

Министерство образования и науки Российской Федерации
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Научно-исследовательский институт Олонхо

В.Н. Иванов

**ОЛОНХО – УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ
В МИРОВОЙ ЭПИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Якутск
2014

УДК 398.22(=512.157)(075.8)
ББК 52.03(2РОС=ЯК)Я73
И20

Утверждено научно-техническим советом университета

Ответственный редактор

А.Ф. Корякина, кандидат педагогических наук

Рецензенты:

доктор исторических наук *А.А. Борисов*,
доктор исторических наук *П.С. Троев*

Иванов, В.Н.

Олонхо – уникальное явление в мировой эпической культуре :
монография / В.Н. Иванов. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2014. –
158 с.

ISBN 978-5-7513-2072-0

Монография посвящена истории изучения якутского героического эпоса олонхо как уникального явления в мировом эпическом пространстве. В нее вошли статьи и тексты выступлений разных лет.

Издание предназначено для студентов, преподавателей, тюркологов, а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами якутского фольклора.

© Иванов В.Н., 2014

© Северо-Восточный федеральный
университет, 2014

ISBN 978-5-7513-2072-0

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора..... 5

Раздел первый. ОБ ОЛОНХО

Якутский эпос олонхо	7
Историко-культурное значение олонхо.....	13
Олонхо в пространстве мировых эпосов.....	24
Героический эпос олонхо – уникальное явление в мировой эпической культуре.....	33
Олонхо как феномен якутской культуры	43
Главный эпос якутов	45
К вопросу о сравнительно-историческом изучении олонхо и эпоса тюрко-монгольских народов (постановка проблемы)	48
Выступление директора ИГИ АН РС (Я) В.Н. Иванова во время закладки камня под проектируемое здание Международного центра Олонхо	59
Выступление директора ИГИ АН РС (Я) В.Н. Иванова на торжественном заседании общественности республики в честь прибытия генерального директора ЮНЕСКО Коитиро Мацуура в г. Якутск в июле 2006 г	61
Олонхо СВФУ: перспективы деятельности.....	65
Научное изучение олонхо.....	69
Предисловие к сборнику научных статей «Якутский героический эпос олонхо: состояние и перспективы изучения».....	74
Перевод олонхо на языки народов мира	75
Предисловие к сборнику научных статей по материалам научно-практического семинара «Якутский героический эпос олонхо: проблемы перевода»	81
Предисловие к сборнику научных статей по материалам Международной конференции «Якутский героический эпос олонхо – шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народов мира».....	83

The yakut heroic epic of olonkho	91
Якутын тууль «олонхо»	97
Preface to the English edition	99
Предисловие к переизданию перевода на русский язык олонхо И.Г. Тимофеева-Теплоухова «Строптивый Кулун Куллустуур»	101

Раздел второй. ОБ ИССЛЕДОВАТЕЛЯХ ОЛОНХО

Р.К. Маак и якутское олонхо	105
В.Л. Серошевский об эпосе якутов	108
И.В. Пухов – ученый и гражданин	116
И.В. Пухов: сравнительно-историческое изучение эпосов тюрко-монгольских народов	124
Предисловие к переизданию статьи И.В. Пухова «Олонхо – древний эпос якутов»	132
П.А. Ойунский о якутском эпосе	134
Профессор Г.П. Башарин о якутском олонхо	136
Предисловие к переизданию статьи А.П. Окладникова «Якутский эпос (олонхо) и его связь с югом»	145
Влюбленный в олонхо	149

От автора

Якутский героический эпос олонхо привлекал внимание любознательных людей еще с XVII-XVIII вв. Сведения о наличии у якутов «сказаний» зафиксированы в «Описании якутов» Я.И. Линденау (1741-1745 гг.), участника известной Второй Камчатской экспедиции (1733-1743 гг.). Во второй половине XVII в. было широко известно имя борогонского самородка Алексея Аржакова, выдающегося олонхосута, победоносно выступавшего на состязаниях сказителей. В первой половине XIX в. население заречных улусов восхищалось импровизаторским искусством олонхосута Василия Манчаары. Благодаря письменной культуре вторая половина века сохранила имена многих олонхосутов, чьи сказания перенесены на бумагу благодаря энтузиастам, влюбленным в великое эпическое творчество якутского народа. Чего стоит имя Виктора Николаевича Васильева, выходца из амгинских русских крестьян, в совершенстве овладевшего якутским языком, сохранившего для потомков в записи тексты нескольких памятников эпического наследия якутов! А сколько было олонхосутов, не удостоившихся чести быть записанными и чье творчество бесследно ушло в небытие, исчезло из памяти народа?

Однако XIX в. оказался счастливым для эпического наследия якутов – на него обратила внимание наука. А это уже серьезно. Рано или поздно это должно было произойти, были отдельные путешественники, представители науки, которые стали понимать, что олонхо – это неотъемлемая часть многовековой духовной культуры его носителей, что за ним кроется какая-то таинственная энергия народной мудрости. История сохранила имя академика А.Ф. Миддендорфа, одного из первых представителей науки, обратившего внимание на олонхо. Затем идут имена О.Н. Бетлингга, И.А. Худякова, Р.К. Маака, В.Л. Серошевского, Э.К. Пекарского, С.М. Ястремского, В.Н. Васильева и других. В советское время их наследие продолжили П.А. Ойунский, Г.В. Ксенофонтов, А.П. Окладников, И.В. Пухов, Г.У. Эргис, Н.В. Емельянов, В.Н. Никифоров, В.В. Илларионов, П.Н. Дмитриев, А.Е. Захарова и

многие другие. Ими проведены специальные научные исследования об олонхо, собраны и изданы памятники эпического наследия. В 2005 г. олонхо официально признано мировым сообществом – ЮНЕСКО провозгласила якутский эпос Шедевром устного и нематериального наследия человечества. В 2010 г. в составе СВФУ им. М.К. Аммосова основан НИИ Олонхо. История изучения олонхо обогатилась новыми именами и трудами.

В целом же время отложило весьма масштабную по объему и богатую по содержанию историю научного изучения уникального эпического наследия якутского народа, которая должна быть исследована: это важно во всех отношениях, когда олонхо в последнее время уверенно пробивает себе дорогу в мировое эпическое пространство. История изучения нашего эпоса привлекает внимание и современных эповедов мира.

Предлагаемая вниманию читателей работа представляет собой первый шаг в изучении этой истории. Она охватывает одну тему и потому может рассматриваться как монографическое исследование. В ней представлены статьи разных лет, опубликованные в различных изданиях; встречающиеся в тексте некоторые повторы объясняются этим обстоятельством. Автор уверен в том, что данное издание даст толчок к более серьезному и глубокому изучению темы, и такая работа должна быть продолжена. Она выявит имена тех, благодаря трудам которых создается современное научное представление об олонхо, его месте среди памятников эпического наследия народов мира.

В.Н. Иванов,

доктор исторических наук, профессор, директор НИИ Олонхо
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова

Раздел первый. ОБ ОЛОНХО

ЯКУТСКИЙ ЭПОС ОЛОНХО*

Олонхо – общее жанровое понятие героического эпоса, принадлежащего якутам (самоназвание – саха), самому северному осколку тюркского народа, занимающему примерно с VIII в. бассейн одной из великих рек мира – Лены. В XVII в. они вошли в состав Российского государства. В настоящее время якуты объединены в Республику Саха (Якутия) и находятся в составе Российской Федерации. Их численность, по данным переписи населения 2010 г., составляет около 470 тыс. человек.

Олонхо – самый крупный эпический жанр якутского фольклора. В нем воспеваются боевые подвиги боотуров (богатырей), которые совершаются ими ради защиты родной земли, своих соотечественников, ради спокойной жизни на земле, мирного труда, счастливой будущности детей и внуков. Обычно эти подвиги совершаются в борьбе с богатырями племени злых чудовищ – абаасы аймаҕа.

Словом «олонхо» обозначают и отдельные сказания (например, «Ньургун Боотур Стремительный», «Эр Соготох», «Ала Булкун» и др.), в совокупности составляющие все богатство эпического наследия. Их авторов называют олонхосутами, они обладают особыми природными дарами импровизации, наделены исключительной памятью и удивительной способностью своеобразного видения картины мира. Олонхосут – непревзойденный знаток родного языка, именно его сочный, красочный язык превращает олонхо в искусство. Энергия языка олонхосута такова, что под его обаянием в каждом якуте просыпается поэт. Фольклорист Г.У. Эргис писал: «Язык олонхо пышный и величавый, насыщенный большим числом архаических слов и выражений»¹. Основатель якутской художественной литературы А.Е. Кулаковский также отмечал: «Язык этот поэтичен, красочен и богат своими смелыми срав-

---

* Материалы симпозиума «Эпосы Центральной Азии». – Улан Батор, 2013. – С. 83-88.

¹Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – М., 1974. – С. 207.

нениями, приятными для якутов повторениями, образностью и обилием слов, присущих исключительно сказкам и песням»². Впечатление, которое производил олонхосут на слушателей, было неповторимым – они оказываются под торжеством его импровизации и властью его творения. Профессиональное исполнение олонхо всегда вызывало восхищение, оно делало олонхосута великим в восприятии сородцев, ему поклонялись, его почитали. Это, по-видимому, объясняется тем, что олонхо от начала до конца исполнялось одним человеком, который предстал перед слушателями в образе всех действующих в произведении лиц, создавая своим действием театр одного человека! В этом уникальность якутского эпоса. Известный фольклорист XIX в. И.А. Худяков, одним из первых обративший внимание на якутский эпос, писал: «Якутская сказка есть зародыш народной оперы»³. И это действительно так – в Якутске сейчас плодотворно работает Театр Олонхо.

Достоверно известно, что каждый олонхосут в своем репертуаре имел несколько олонхо. Олонхосуты сказывали олонхо несколько дней. По свидетельству известного польского деятеля, этнографа В.Л. Серошевского, отбывавшего ссылку в 1880-х гг. XX в. в Якутской области, в Верхоянском округе сказитель Манчаары знал олонхо, которое можно рассказывать месяц⁴.

Ни одному из специалистов не пришлось подсчитать, сколько было всего олонхо во времена его бытования, да это и невозможно установить. Речь может идти о «бесчисленном множестве». Известно только одно: в 1941 и 1946 гг. экспедиция Научно-исследовательского института языка, литературы и истории в 13 регионах республики зарегистрировала 83 олонхосута и 396 олонхо⁵. Во II половине XX в. под давлением партийной идеологии возникла опасность его исчезновения: к концу века на всей огромной территории республики специалисты зафиксировали только двух практикующих олонхосутов.

---

² Кулаковский А.Е. Научные труды. – Якутск, 1979. – С. 379.

³ Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. – М., 1969. – С. 366.

⁴ Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – М., 1993. – С. 590.

⁵ Эргис Г.У. Указ. раб. – С. 181.

В последние два десятилетия в связи с демократизацией общественной жизни обострился интерес народа к собственной этнической истории. Процесс национального возрождения привел к пониманию того, что эпос обладает огромными потенциальными возможностями в деле возрождения общей духовной культуры. Творцы олонхо вложили в него вековую мечту о благополучной жизни на Земле. Она, эта светлая идея, созвучна устремлениям нашего времени, она преподносит нам новые мысли, более содержательные и зрелые. И еще: она примирит нас с людьми и народами, и... с самими собой. Все обаяние, все достоинства олонхо «работают» на человека. Понимание всего этого стало спасительным моментом в судьбах эпического наследия. Не только люди науки, но и общественность в новых условиях снова обратилась к всемерному использованию фундаментальных ценностей родного эпоса. Сохранение, развитие и использование эпоса на новом витке социокультурного развития народа стали всеобщей заботой. Прежде всего, началась работа по выявлению истинно народных сказителей, чье искусство каким-то чудом сохранилось до наших дней.

Кропотливые поиски эпосоведов «обнаружили» около десятка олонхосутов, еще не потерявших способности сочинять эпическое произведение. Есть основание говорить, что связь с традицией еще не прервалась. Работа и сейчас продолжается и возможны новые находки.

Сохранение эпического наследия связано с изучением текстов сказителей, записанных в раннее время и отложившихся в архивохранилищах. В архиве Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук сохранились ранние записи текстов олонхо, осуществленные в 30-40-х гг. XX в. участниками фольклорных экспедиций. В нем хранятся около 150 записей полных текстов олонхо, а также около 80 отрывков и сокращенных изложений. Это – удивительно богатое собрание памятников якутского героического эпоса, благодаря которому специалисты проводят научные исследования проблем эпического наследия якутов.

Материалы собрания научного архива ЯНЦ СО РАН легли и в основу публикаций памятников якутского эпоса в серии «Саха боотурдара», 12 томов которой увидели свет. Это: «Алаатыыр Ала Туйгун»

Р.П. Алексеева, «Тойон Ньургун» С.Н. Каратаева, «Дыырай Бэргэн» У.Г. Нохсорова, «Уол Дуолан Бухатыыр» М.З. Мартынова, «Кыыс Дьуурайа» Г.В. Дуякова, «Улуу Даарын Бухатыыр» М.Т. Шарaborина-Кумаарова и др. Институт Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова основал другую серию – «Саха олонхото», в рамках которой изданы тексты олонхо «Неистовый Эр Соҕотох», «Хорула Боотур», «Оҕо Дьуулаах бухатыыр», «Хабытта Бэргэн» и «Джырыбына Джырылыатта».

Публикации олонхо были заложены еще в начале XX в. «Образцами народной литературы якутов» в трех томах и восьми выпусках Э.К. Пекарского (1907-1918)⁶; «Образцами народной литературы якутов» С.В. Ястремского (1929) и другими публикациями в 30-40-х гг. XX в. Примечательно, что немало публикаций сопровождалось переводами на русский язык. Особое место среди них занимает олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» – одно из лучших и наиболее популярных якутских олонхо. Один из вариантов этого эпоса в записи К.Г. Оросина был опубликован в 1907 г. Э.К. Пекарским, переиздан в 1947 г. Г.У. Эргисом; другой неполный вариант в записи П.А. Ойунского – в 1962 г., а в 2003 г. – полный текст этого олонхо на якутском языке⁷. В 1975 г. это выдающееся эпическое произведение опубликовано в переводе В.В. Державина, великолепного переводчика эпосов народов Востока на русский язык⁸. Представляет интерес и издание в 1985 г. в переводе на русский язык олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур» И.Г. Тимофеева-Теплоухова (переводчики: А.А. Попов, И.В. Пухов). В 2010 г. издан русский перевод олонхо Д.М. Говорова «Мүлдү Бөбө» («Непобедимый Мюльдью Беге») (переводчик Е.С. Сидоров)⁹. Есть и другие переводы¹⁰. Их значение состоит в том,

⁶В 1994 г. из этой серии Институтом языка, литературы и истории АН РС(Я) было переиздано олонхо «Ала Булкун» Т.В. Захарова-Чээбийэ, одного из выдающихся олонхосустов Якутии.

⁷Ойуунускай П.А. Дьулуруйар Ньургун Боотур: олонхо. – Якутск, 2003.

⁸Перевод В.В. Державина олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» переиздан в 2007 г. в г. Москва под общей редакцией В.Н. Иванова

⁹Перевод Е.С. Сидорова впервые издан в 2003 г. отдельной книгой в 2-х частях в издательстве Якутского госуниверситета им. М.К. Аммосова.

¹⁰Якутский героический эпос «Кыыс Дэбилэй». – Новосибирск, 1993; Якутский героический эпос «Могучий Эр Соҕотох». – Новосибирск, 1996 и др.

что русскоязычный читатель получил возможность узнать и понять памятники эпического наследия якутов как богатейшего по содержанию и форме произведения устного народного творчества, имеющего корни, уходящие в прошлое тюрко-монгольских народов мира. Нет сомнения в том, что публикации увековечивают эпические произведения, способствуя их сохранению и распространению для будущих поколений. Таков главный итог достижений эпосоведов, восстановивших наследие неграмотных якутских олонхосутов, создавших и донесших до нашего времени выдающееся эпическое творение, имеющее мировое, общечеловеческое значение.

Вопрос об историческом времени и месте происхождения якутского героического эпоса важен потому, что эпос, будучи исторически устойчивой реальностью в его многообразных связях и традициях, является стержнем эпической культуры, отражением народного сознания, материалом для изучения истории, духовной жизни в пространственно-временной системе. Понятно, что в данном случае указывать какую-то конкретную дату не приходится, даже и в тех случаях, если бы она была зафиксирована в письменных источниках. Ибо эпос (олонхо) не может быть создан в один момент, его корни глубоко «спрятаны» в толще народного сознания, в его устном творчестве. Тем более олонхо – эпос бесписьменного народа. Известно только одно – олонхо имеет южное и древнее происхождение, т.е. оно бытовало еще до прихода древних якутов на Среднюю Лену. Однако до сих пор специалистами не удается однозначно установить историческое время прихода предков якутов на современную территорию обитания.

Фольклорист Г.У. Эргис и эпосовед И.В. Пухов поставили задачу «приблизительно определить время создания первоосновы олонхо» и правильно утверждают, что «сходство олонхо и эпоса тюрко-монгольских народов Сибири могло возникнуть только в период непосредственных контактов древних якутов с предками этих народов». По их мнению, в олонхо имеются отзвуки связей с древними тюрками и эти «истоки» восходят к концу первого тысячелетия, примерно к VIII-IX вв. Указание на определенное время – шаг вперед в датировке времени происхождения олонхо, но существенный ее изъян состоит в не-

достаточной аргументации историческими данными об этногенезе этих народов. В настоящее время историческая наука располагает более свежей информацией о происхождении тюрко-монгольских народов Южной Сибири, и она вполне может стать основой новой датировки происхождения якутского эпоса. Во всяком случае напрашивается версия о том, что генезис эпосов у этих народов связан с этапом военной демократии в их истории, когда этническое сознание начало вырабатывать героизацию исторических личностей – защитников племени.

Что касается отпочкования якутского олонхо от тюрко-монгольского эпического мира, то можно предположить, что оно могло произойти в середине VIII в. и связано с событиями 745 г., когда в результате распада Тюркского каганата и последовавшего за ним разгрома Восточного каганата уйгурами часть тюрков покорилась последним, часть разбежалась в разные стороны, в том числе и на север. Предки современных якутов оказались отторгнутыми от первоначальной родины и, попав на территорию современной Якутии, растеряли все связи со своей этнической общностью¹¹. Якутский эпос стал развиваться автономно, но сохранил свои тюркские истоки.

Как видно, проблема происхождения олонхо до сих пор остается не до конца выясненной. Только комплексное изучение с позиции историко-сравнительного анализа может дать более точные знания по генезису якутского эпоса.

25 ноября 2005 г. ЮНЕСКО своим решением признала олонхо Шедвром устного и нематериального наследия человечества, что подтверждает высочайшее культурное значение этого памятника устного народного творчества якутов и вклад якутского народа в общемировую культуру. Историческое решение ЮНЕСКО положило начало новому этапу популяризации эпоса, прежде всего изданию якутского олонхо на официальных языках всемирной организации. Сейчас главный эпос якутов «Ньургун Боотур Стремительный» переведен на английский язык и в 2013 г. выходит из печати. На французский, немецкий, турецкий, корейский и японский языки переводятся и другие образцы па-

---

¹¹ Иванов В.Н. Историко-культурное значение олонхо // Иванов В.Н. Северо-Восток Азии в контексте российской истории. – Якутск, 2005. – С. 440-441.

мятников эпического наследия якутов, которые позволят ознакомить якутский эпос с мировой общественностью. Кроме того, Институт Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова перевел работы эпосоведов (П.А. Ойунского, А.П. Окладникова, Д.К. Сивцева-Суоруна Омоллоона, И.В. Пухова) на английский язык для иностранных читателей, проявляющих интерес к эпическому наследию якутского народа. Олонхо – уникальное эпическое наследие якутов – становится достоянием всего человечества. И тогда мир увидит, что по своему объему, общечеловеческой сути содержания и уникальности художественного обобщения олонхо ни в чем ни уступает таким широко известным миру эпосам, как древний шумерский эпос о Гильгамеше, греческие «Илиада» и «Одиссея», германская «Песнь о Нибелунгах», финская «Калевала», индейское «Сказание о Гайавате», кыргызский «Манас», калмыцкий «Джангар» и др.

18-20 июня 2013 г. в г. Якутске состоялась крупная Международная научная конференция по эпосу, которая рекомендовала в 2017 г. в г. Париже провести под эгидой ЮНЕСКО Всемирный конгресс эпосоведов и фестиваль сказителей эпосов. Прошу поддержать это предложение.

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОЛОНХО*

Якутский героический эпос олонхо, величайшее достояние народа саха, пронесшего его сквозь многие и многие столетия, занимает достойное место среди шедевров мирового народного творчества.

Олонхо является энциклопедическим собранием древнейших мифов и сказаний, легенд и преданий. В яркой художественной форме в нем запечатлен образ жизни, традиции, нравственные принципы, история, культура, мировосприятие якутского народа. Как считает глубокий знаток олонхо, народный писатель Якутии Д.К. Сивцев-Суорун Омоллоон, «олонхо для якутского народа есть энциклопедия мудрости его

---

* Якутский эпос в контексте эпического наследия народов мира. – Якутск, 2004. – С. 9-20.

искусства и поэзии. Это музей, где собран весь алмазный фонд поэтического гения этого народа, все вершины духовного и материального творения его в прошлом».

Общеизвестно, что олонхо – это название старинных эпических сказаний, суть которых – воспевание боевых подвигов боотуров, которые совершаются ими ради защиты родной земли, своих соотечественников, ради спокойной жизни на земле, мирного труда, счастливой будущности детей и внуков.

Исполнителей якутских былин, как известно, называют олонхосутами. До революции каждый алас, где жило хотя бы несколько семей, имел своего олонхосута. Имена наиболее одаренных известны всему народу, они любимы и уважаемы – это Т.В. Захаров-Чээбий и Е.Е. Иванова из Амгинского улуса, С.А. Зверев из Сунтара, столетие со дня рождения которого недавно широко отмечала вся республика, мегино-кангаласцы И.И. Бурнашев-Тон Суорун и Н.А. Абрамов-Кынат, Д.М. Говоров из Усть-Алданского улуса, С.В. Петров из Нюрбы и многие другие. Ученые Института языка и культуры при СНК ЯАССР до войны имели данные о более чем четырехстах олонхосутах, причем, например, в репертуаре 86-летнего Петра Колесова из Атамайского наслега Намского улуса (ныне Горный улус) насчитывалось, по свидетельству Гавриила Васильевича Ксенофонтова, 45 эпических сказаний.

Поэмы обычно разнятся по величине: некоторые насчитывают 2-3 тысячи строк, другие – 10-15, а олонхо Романа Петровича Алексева из с. Борогон Усть-Алданского улуса «Алаатыыр Ала Туйгун» состоит из 56 тысяч строк. Известно, например, что в «Илиаде» их меньше более чем в три раза. И теперь нам, как никогда раньше, нужно глубже ознакомить мировую и отечественную гуманитарную науку, широкую читательскую аудиторию с достижениями, вершинами якутского устного народного творчества. Это одна из основных целей, которые преследуют фольклористы.

Прежде всего хотелось бы отметить, что в рукописном фонде Института гуманитарных исследований АН РС (Я) в настоящее время находится около 150 записей якутских олонхо, представляющих собой бесценное национальное достояние якутского народа. О научном, ис-

торическом значении олонхо написано немало, потому я здесь хотел бы акцентировать внимание на том, что олонхо, как все устное народное творчество, обладает огромными потенциальными возможностями в деле возрождения общей духовной культуры. Речь идет о том, как важно нам в сложный период перехода к новому обществу наиболее эффективно использовать эпос в воспитании молодого поколения, особенно в условиях наступления объективной тенденции – нарастания повседневного влияния иноэтнической «массовой культуры», ускоряющей в условиях духовного вакуума и без того усиливающуюся моральную деградацию местной молодежи, а также для расширения кругозора молодых специалистов-профессионалов, которые подготовлены к работе в сложнейших областях, могут и выполняют любые самые сложные задачи, но их теоретическому фундаменту не соответствуют знания языка, культуры, истории, духовных ценностей своих предков.

Олонхо учит нас беззаветному, самоотверженному служению своему народу, мужеству и стойкости, верности традициям, вере в неизменную победу добра над злом и несправедливостью. В нем сосредоточена вся мудрость народа.

Современные рыночные отношения обострили, в частности, фактор конкуренции. В этих условиях наши академические издания олонхо и других жанров фольклора, рассчитанные на популяризацию, не могут конкурировать с другими формами информационной, зрелищной культуры по самокупаемости, занимательности, тиражу и т.д. К тому же здесь требуется подготовленный читатель, слушатель, на воспитание которого требуется и время, и кропотливая работа. Временами кажется, что поэтому в наши дни, на наших глазах уходит в небытие одна из самых древнейших форм традиционной культуры – эпос. Северо-Восток России является одним из немногих регионов мира, которые можно пересчитать на пальцах, где пока еще бытует этот жанр устного искусства. До недавнего времени местные фольклористы, понимающие свою ответственность перед наукой, были в безвыходном положении. Если еще десятилетие назад это было обусловлено, в частности, официальным отношением к фольклору местного руководства, ориентированного на нивелирование самобытной национальной культуры, то

теперь положение усугубляется экономическими факторами. Например, издание одного текста олонхо стоит многие десятки тысяч рублей.

Но есть в некотором смысле спасительный момент: демократизация общества, стремление к суверенитету вызвали обострение интереса к собственной этнической истории и менталитету, т.е. народной психологии, мышлению, традиционным верованиям, обычаям и т.д. Этот этап охарактеризован нами как период этнического ренессанса, или же второго национального возрождения. И этот момент необходимо использовать.

Во-первых, перед интересующимися устной традицией стоит задача – выявить истинно народных сказителей, истоки искусства которых – в подлинной традиции, никем и ничем не опосредованной, а не исполнителей, черпающих материал из книжных источников и средств массовой информации.

Во-вторых, необходимо решить проблемы фиксации фольклорного материала. Для этого нужна организация планомерной экспедиционной работы, но и она не является панацеей. До сих пор положение спасали энтузиазм и бескорыстие собирателей, но в их использовании находилась устаревшая бытовая аппаратура. Есть здесь и такой нюанс: записи, сделанные в течение 3-4 дней во время недолгого пребывания экспедиций на местах, по оценкам специалистов, не имеют должной полноты, так как до этого сказитель не исполнял, например, олонхо достаточно много времени. Очевидно, что для представления объемных текстов необходим постоянный тренинг, функциональная подготовка, регулярная работа памяти и многое другое. Киносъемки профессиональной группой исполнения олонхосута – предприятие дорогостоящее и, самое главное, мешающее самому процессу представления, поэтому более подходящим для фиксации является видеосъемка. Искусство сказителя обычно характеризуют в трех словах – «театр одного актёра», оно требует к тому же камерной, можно сказать, семейной обстановки. Отсюда одна из причин, почему нужны в улусах стационарные пункты, работа должна вестись на современном научном уровне. Те же рыночные факторы и определенные сдвиги в культурной политике дают шанс, реализовать который грамотно, без помощи людей, профессионально

занимающихся изучением фольклора, невозможно. Упомянутый шанс связан также скорее не с усовершенствованием, если быть точным, а с распространением видео-, компьютерной техники и, самое главное, – с обеспечением ею собирателей.

В-третьих, это сохранение собранного материала. Сегодня в Якутском научном центре СО РАН в плачевном состоянии находится архив фольклорных материалов. Условия хранения фонда, не отвечающие специальным требованиям, превратили документы в хрупкие, распадающиеся от прикосновения листы бумаги, в некоторых случаях – с выцветшими записями. И остро встает задача – спасти этот бесценный материал для будущих поколений посредством копирования, перевода в память ЭВМ, сканирования и т.д. В решении этой проблемы есть моменты, которые нужно согласовывать с Государственной архивной службой РФ, а с руководством ЯНЦ СО РАН у нас есть определенные договоренности и конкретные соглашения.

Нужна коренная реставрация фольклорных архивных фондов, что также требует значительных расходов на приобретение множительной и другой архивной аппаратуры. Если видеокамеры необходимы для фиксации, то не менее важны для введения в научный оборот гораздо большего объема фольклорных материалов компьютеры. Это и машинная обработка, и доступность для широкого потребителя, удобство, надежность хранения и возможность прийти к теоретическим обобщениям иного порядка.

Все это говорит о том, что нужна государственная по охвату организационная и координационная работа по обеспечению сохранности и использованию фонда олонхо. Следует привлечь к работе по сборанию олонхо возможно большее число энтузиастов и создать из их числа актив на местах. Для этого необходима целенаправленная работа соответствующих учреждений культуры и просвещения. Одна из главных целей – создание стационарных пунктов в каждом улусе. Министерство культуры могло бы иметь освобожденных лиц (для начала хотя бы по одному человеку в улусах, где наиболее сильны фольклорные традиции, в частности, в Сунтарском, Вилюйском, Усть-Алданском, Нюрбинском и т.д.). Стационарные пункты должны быть

без раздутых штатов, но с соответствующей аппаратурой и техникой, архивом и фонотекой.

Актив на местах и штат стационаров можно формировать из учителей в тех населенных пунктах, где в школах преподаются якутский язык и литература, национальная культура, краеведение, история Якутии. Нужно привлекать преподавателей лицеев, гимназий, президентских школ не только по этим дисциплинам, но и другим в зависимости от заинтересованности, а там, где работают клубы, дома культуры, музеи (улузные и местные краеведческие), могут привлекаться освобожденные лица из числа работников упомянутых учреждений. Их задачи:

– во-первых, не только настойчивый поиск отдельных произведений олонхо, но и сбор фольклорных материалов во всем их многообразии;

– во-вторых, организация фольклорных ансамблей, кружков объединений и руководство их работой, принесение фольклоризма в художественную самодеятельность, в том числе восстановление традиций исполнения олонхо;

– в-третьих, ознакомление возможно большего числа собирателей с современными правилами и критериями записи устных произведений, в частности, можно использовать упомянутые выше школьные предметы для преподавания методики сбора фольклора в старших классах. Для этого нужен специализированный республиканский центр по фольклору, в функции которого входит координация и управление всей работой по устному народному творчеству на основе последних научных требований. И такой центр был недавно организован по инициативе первого Президента РС(Я) М.Е. Николаева – это Ассоциация «Олонхо», призванная поддержать творческую инициативу носителей национальной культуры. До этого, несколько лет назад, со сходными целями были созданы целевые программы «Хомус», «Олонхо», «Итэгэл», «Ысыах» и др. Например, «Ытык кэрэ сирдэр» – «Священные (почитаемые) места» – это своего рода заповедники площадью в одну пятую часть республики. В их центрах раньше отправлялись культовые службы и обряды, в современном понимании это будет возрождение культа Природы, восплаемого в олонхо. У нас есть что перенимать у своих предков в плане их гармоничной жизни с Природой, это своеобразная идеология и фундамент нравственности;

– в-четвертых, обмен и копирование наиболее ценных накопленных материалов. Особенно плодотворным был обмен центра (Ассоциации «Олонхо») с районными музеями. Некоторые школьные музеи также обладают фондами, имеющими общереспубликанское значение. Обмен должен быть как горизонтальным, так и вертикальным;

– в-пятых, выработка рекомендаций практического плана по такой научно-исследовательской теме, как «Фольклор и художественная самодетельность», издание нового методического пособия по собиранию фольклора, в том числе олонхо, адаптированного ко времени и специфике нашего региона;

– в-шестых, создание комиссии, состоящей не только из фольклористов, но и этнографов, историков, литературоведов, по изучению наследия видных ученых и собирателей С.И. Боло, А.А. Саввина, Г.В. Ксенофонтова, Г.У. Эргиса, И.В. Пухова и др. Эта славная плеяда фольклористов выросла на лучших традициях отечественной фольклористики. Нужно создать «Фонд сказителей и исследователей фольклора», в задачу которого входит:

а) материальное поощрение олонхосуттов и других носителей устной традиции в виде пожизненной стипендии;

б) обеспечение необходимыми для творчества условиями жизни, так как они являются живыми маркерами национальной самобытности; в это число нужно включить и исследователей (от этого количество их возрастет всего на несколько человек).

Возрождение якутского фольклора предполагает углубленное изучение специфики идейно-художественного содержания и поэтической системы устной традиции, а также руководящую и финансовую поддержку и понимание, без учета сиюминутных политических целей. Фольклор – это нечто более ценное и вечное, это национальная память, а без национальной памяти нет национального достоинства. Было бы непрослительной ошибкой, если бы мы теперь из-за отсутствия должной инициативы и настойчивости упустили возможность возрождения устной эпической культуры. Это наш моральный долг перед предками; они внесли свой вклад в материальную культуру человечества – шаг за шагом в течение столетий осваивали огромные северные пространства,

им же принадлежит не менее важная заслуга в области духовной культуры – в тяжелейших природных и бытовых условиях они создали и сохранили уникальный духовный феномен. Этот культурный подвиг народа трудно переоценить, и он не должен быть предан забвению.

Фольклор, будучи исторически устойчивой реальностью в ее многообразных связях и традициях, является стержнем этнической культуры, отражением народной психологии, материалом для изучения истории, материальной и духовной жизни в пространственно-временной системе. В этой связи представляет интерес вопрос о возрасте олонхо. Понятно, что в данном случае указывать какую-то конкретную дату не приходится, даже и в тех случаях, если бы она была зафиксирована в письменных источниках. Ибо эпос (олонхо) не может быть создан в один момент, его корни глубоко «спрятаны» в толще народного сознания, в его устном творчестве. Тем более олонхо – эпос бесписьменного народа. Известно только одно – олонхо имеет южное происхождение, т.е. оно бытовало еще до прихода древних якутов на среднюю Лену. Однако до сих пор специалистам не удается однозначно установить историческое время прихода предков якутов на современную территорию обитания. Круг как будто замыкается.

Вместе с тем есть интересное мнение Г.У. Эргиса: 1) якуты с южной прародины «вынесли» только «зачатки» олонхо; 2) становление и дальнейшее развитие эпического жанра олонхо произошло, несомненно, когда образовалась якутская народность на Средней Лене. Думается, что это мнение было высказано, когда в литературе господствовало общесоциологическое положение о формировании якутов как этноса только на Средней Лене и тем самым исключалась возможность его удревнения. Сейчас в историографии начинает возобладать точка зрения, согласно которой якуты появились на современной родине сформировавшимся этносом. В свете такого понимания этногенеза якутов данное мнение Г.У. Эргиса становится проблематичным.

Учитывая все это, фольклористы и историки снова обратились к попыткам новой датировки происхождения олонхо. При этом исходной позицией является общетюркская основа якутской культуры, ее связь с важнейшими событиями истории тюрков. Якуты, осколок тюркского

этнуса, оказались отторгнутыми от общетюркской истории под влиянием какого-то поворотного события, заставившего древних якутов переселиться на север – в бассейн Лены с его экстремальными условиями для существования. Мне представляется, что таким судьбоносным событием стал распад известного Тюркского каганата и последовавший за ним разгром Восточного-Тюркского каганата в 745 г. уйгурами. Часть тюрков покорилась последним, часть бежала, в том числе и на север. Предки современных якутов оказались отторгнутыми от первоначальной своей родины.

Когда возникла необходимость в определении исторического возраста олонхо, то было принято во внимание, что именно это переломное событие в тюркской истории могло бы быть основой для размышлений об отпочковании якутского олонхо от своей общетюркской основы, что могло произойти примерно 1250 лет тому назад. Мне было трудно предложить эту дату, но другого более приемлемого варианта нет и не будет. Я понимаю, что установление конкретной даты возраста якутского олонхо невозможно, предложенный вариант может быть использован ориентировочно как какой-то событийный рубеж. К тому же речь идет только об отпочковании якутского олонхо от своей общетюркской основы, следовательно, я остаюсь сторонником более раннего происхождения олонхо. При этом мною учитывается и то, что писали по этому поводу наши известные ученые Иннокентий Васильевич Пухов и Георгий Устинович Эргис – специалисты, отличавшиеся осторожностью и основательностью в выводах: «Вероятно, олонхо создавалось еще в тот период, когда предки якутов сохраняли в своей памяти враждебные отношения с древними тюрками VI-VII вв. Это не значит, конечно, что зарождение эпоса обязательно должно быть отнесено к VI-VII вв. Но, возможно, он складывался в ту пору, когда древние предки якутов еще пели о своих сражениях с тюркскими каганами».

К объяснению исторического возраста олонхо могут иметь отношение языковые реликты олонхо, которые, по утверждению лингвофольклористов, имеют еще более древний генезис. Их надо собирать по крупицам, скрупулезно изучать в сравнительном плане, систематизировать, чтобы это утверждение обрело более доказательную силу. А об олонхо

как языковом феномене достаточно убедительно высказался П.А. Слепцов: «Проблема изучения олонхо сложная, нужен целый институт. В языке олонхо много архаических элементов, которые при тщательном изучении могут пролить свет на генезис олонхо. Лингвистический анализ говорит о глубоких монголоязычных истоках». Думается, что и древние памятники тюркской письменной культуры, их язык могли бы внести много интересного, нового в изучение якутских олонхо.

Как фольклорный жанр с ярко выраженными специфическими чертами олонхо сложилось, возможно, не так давно. Сюжетосложение олонхо ограничено эпическим временем «боевых лет» и мифологическим пространством трех миров. Мифология для олонхо – это и «почва, и арсенал», откуда черпается и мировоззрение, и образы. Г.У. Эргис отмечал: «Богатство содержания и обилие олонхо являются результатом многовекового развития богатырского эпоса якутов. Одни сюжеты и сюжетные мотивы могли возникать в глубочайшей древности, другие в более позднее время». И это естественно – олонхо развивается вместе с обществом.

Как известно, образы олонхо – устоявшиеся, конфликт происходит главным образом между персонажами из эпических племён айыы аймаҕа и абаасы аймаҕа. Схематичная композиционная структура, схожие образы, традиционность стиля и изобразительных средств олонхо создают иллюзорность одинаковости всех сказаний. И недаром в конце 1940-х гг. была попытка создать сводный текст олонхо. Однако по мере накопления материалов, собранных комиссией республиканского конкурса на лучшую запись олонхо, инициаторы создания сводного текста воздержались от исполнения своего намерения. Видимо, поступившие записи олонхо убедили их в невозможности составить сводный текст, который отражал бы все многообразие сюжетики олонхо. Один из инициаторов создания сводного текста олонхо Г.М. Васильев впоследствии на основе наблюдения и изучения мастерства олонхосутов, виртуозности их устного исполнения и многовариантности, пришел к выводу о том, что олонхо было столько, сколько олонхосутов и их исполнений. Он писал, что «богатства олонхо были безграничны так же, как были безграничны возможности творческой фантазии многочисленных одаренных олонхосутов».

Примерно из 150 полных текстов олонхо опубликовано всего около 20. Издание сказаний, состоящих из многих тысяч строк, – дело долгого времени. Благодаря Федеральной программе по изданию «Памятников фольклора народов Сибири и Дальнего Востока», в которую свою долю финансирования вносила и наша республика, мы имеем три великолепных издания: двух текстов олонхо, а также том мифов и преданий. Надеемся, что в скором времени выйдут тома сказок, песен, обрядовой поэзии. Но останавливаться на достигнутом нельзя: нужна своя республиканская программа издания. Тем более, что задел есть: опубликован, например, в 1994 г. текст олонхо «Ала Булкун» из многотомной серии Э.К. Пекарского «Образцы народной литературы якутов» и готово к печати очередное сказание из записей известного фольклориста и этнографа В.Н. Васильева.

У нас есть материалы, накопленные многими поколениями носителей фольклора и собирателей. Хотелось бы упомянуть четырех фольклористов, опубликовавших в свое время по несколько олонхо, – это Сергей Васильевич Ястремский, Василий Львович Приклонский, Иван Александрович Худяков и Эдуард Карлович Пекарский. Последнему из них принадлежит также заслуга составления «Словаря якутского языка». Все примеры в нем взяты из устной традиции. Эпиграфом к нему использовано определение языка, которое с полным правом можно отнести и к олонхо, – это выражение всей жизни народа, это музей, в котором собраны все сокровища его культурной и высшей умственной жизни.

В заключение хотелось бы сказать о том, что Институт гуманитарных исследований АН РС(Я) совместно с республиканской Ассоциацией «Олонхо» основали 21-томную серию «Саха боотурдара», которая посвящена изданию наиболее выдающихся олонхо. Первый том серии уже издан. Это олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун» олонхосута Р.П. Алексеева из Усть-Алданского улуса. Серия призвана увековечить олонхо, довести их до широкого круга читателей. Мы хотели бы, чтобы с памятниками родного эпоса ознакомилось прежде всего молодое поколение, особенно школьники, ибо прикосновение к тексту олонхо не только откроет особый мир легендарных событий, но и позволит познать удивительное богатство родного языка. Именно в этом я вижу одно из проявлений историко-культурного значения олонхо.

В последнее время руководство республики выражает государственное понимание роли и значения олонхо в духовном развитии общества. Так, 9 апреля 2001 г. Председателем Правительства РС(Я) В.М. Власовым подписано распоряжение «О мерах по обеспечению сохранности эпоса олонхо», в котором подчеркнуты «общечеловеческая ценность и мировое значение эпического наследия народа саха – олонхо, его роль в сохранении исторической памяти народа, преемственности духовных и нравственных ценностей», и с целью обеспечения сохранности традиционного устного творчества и его носителей» предусмотрен ряд кардинальных мер, в том числе инвентаризация материалов по олонхо (рукописи, графические материалы, фоно- и видеозаписи и др.), создание информационной компьютерной системы культурного наследия олонхо на основе специализированных баз данных, серийное издание текстов олонхо и т.д. Такая политика руководства республики вдохновляет, и мы уверены в том, что историко-культурное значение олонхо будет реально материализовано в практических делах, полезных для общества.

ОЛОНХО В ПРОСТРАНСТВЕ МИРОВЫХ ЭПОСОВ*

Мне доставляет огромное удовольствие видеть в этом зале представителей многих стран мира, древние народы которых создали феномен эпической культуры с ее уникальными творениями – эпическими «песнями о деяниях» культурных героев, олицетворявших ум и совесть людей и народов древности и средневековья. Я, как представитель одного из этих носителей эпической культуры мира – народа саха, горячо и сердечно приветствую вас, пожелавших принять участие в вдохновенном разговоре служителей науки, с усердием изучающих прекрасные образцы устного и нематериального наследия наших древних предков!

---

* Якутский героический эпос олонхо – шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народов мира: материалы Международной научной конференции. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – С. 16-21

Если я представился перед вами в этом качестве, то оно имеет вполне историческое объяснение. Дело в том, что «Земля Олонхо», по единогласному суждению эпосоведов, подарила человечеству одно из самых ярких, самых оригинальных и блестящих эпических творений – олонхо, облеченное в увлекательную форму эпического повествования, запечатленного в людской памяти и увековеченного в его умственной деятельности.

Наш эпос прошел долгий, извилистый, но героический путь. На протяжении многих веков он вобрал в себя удивительно богатое содержание, выковал великое сказительское мастерство олонхосутов. В нем в поэтической форме отражены события былых времен, погружаясь в которые мы постигаем тайные пружины нашей истории. Она, эта история, полна героизма и драматизма, касающихся нравственных устоев нашего движения по волнам веков, потому она породила борцов, мучеников и героев невидимого нравственного мира, людей сильных и благородных, злых и жестоких. Мы не всегда придаем значение тому, что это было время прорывных героических поступков и самоотверженных действий, время, которое историки называли временем военной демократии, временем мучительных поисков выхода из глобального кризиса первобытного общежития. Один остроумный историк назвал это время «кануном государственности», что, по-видимому, точно передает суть и содержание исторической реалии.

Якуты, как осколок древнего тюркского мира, оказались в гуще разрушительной общественной стихии, развернувшейся в VI-VIII н.э. на юге Сибири. Но самое трагическое состояло в том, что единый тюркский мир, просуществовавший два столетия, раскололся на части, и каждая из них выбрала свою дорогу автономного существования. Все это произошло, когда Восточный тюркский каганат безвозвратно пал в 745 г. и предки современных якутов оказались отодвинутыми на север, к горно-таежной полосе Прибайкалья и верховьев р. Лена. Этот разлом судьбы, сопровождавшийся широкими передвижениями, военными столкновениями, быстро создающимися и распадающимися военными союзами, бурными проявлениями военной демократии, глубоко проник в общественное сознание и стал источником зарождения эпического

повествования, в котором его герой очень рано приобрел черты богатыря-воина, а его деятельность – характер боевой героики. По мнению большинства специалистов, именно к этому региону и к этим этносам уходит своими корнями якутский эпос.

Все эти события запечатлелись в памяти людской; иначе и не могло быть, ибо это было время бесписьменной истории. А память, как известно, отсекает все мелкое, ненужное для каждого поколения, отбирая те факты и события, которые оказывались полезными с точки зрения не только житейского, но и общечеловеческого опыта. Со временем происходит героизация событий, граничащая с мифологизацией. Создается своеобразная поэзия, в которую, словно в чудесную ткань, вплетались рассказы о нравах и подвигах, предания о богах и героях племени. Каждое поколение помнило и пересказывало в песнях и рассказах старинные легенды, обогащая их, без конца видоизменяя, не задумываясь над тем, кто творец или творцы этих поэм. То было царство эпического творчества, затронувшего одним крылом зарождение якутского эпоса – олонхо.

Ни одному из специалистов не пришлось подсчитать, сколько было всего олонхо во все времена его бытования, да это и невозможно установить. Олонхо – это творение представителей бесписьменного народа; речь может идти только «о бесчисленном множестве». Парадокс состоит в том, что информацию о наличии героического эпоса олонхо у якутов впервые явили миру представители другой, письменной культуры, прежде всего деятели российской науки и культуры, с середины XIX в. К настоящему времени усилиями многих энтузиастов установлено, что якутское эпическое наследие состоит из разнообразного и богатого по своему содержанию фонда записей текстов прошлого. Сегодня весь арсенал эпического наследия якутов состоит из около 200 полных и сокращенных записей текстов, не считая хранящихся в личных архивах и в архивах за пределами республики. Отрадно, что среди них есть записи текстов, относящиеся к концу XIX – началу XX вв. и сохранившие эпический язык того времени. В целом научное эпосоведение располагает достаточно презентативным источником для решения проблем изучения олонхо, его научного и общекультурного значения.

Научное изучение имеет довольно богатую историю. Оно началось в 40-х гг. XIX в. с академической экспедиции А.Ф. Миддендорфа в Восточную Сибирь. Имена И.А. Худякова, Э.К. Пекарского, С.В. Ястремского, В.Н. Васильева, П.А. Ойунского, Г.В. Ксенофонтова, А.П. Окладникова, И.В. Пухова, Г.У. Эргиса, Н.В. Емельянова и других заняли самое почетное место в истории якутского эпосоведения. Их заслуга состоит в формировании научного взгляда на решение проблем происхождения, сохранения и распространения олонхо в интересах общества.

Существует мнение, что олонхо – творение коллективное, созданное народом. Однако это определение, правильное в своей основе, несколько нивелирует место сказительства, которое связано с созданием и исполнением конкретного памятника олонхо. Например, автором олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» является П.А. Ойунский, «Ала Булкун» – Тимофей Васильевич Захаров-Чээбий, «Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур» – Иннокентий Гурьевич Тимофеев-Теплоухов, «Алаатыыр Ала Туйгун» – Роман Петрович Алексеев, и другие. Иными словами, надобно напомнить, что авторы этих олонхо были одновременно исполнителями, наделенными самой природой особым талантом и обладающими уникальной способностью импровизировать на самые сложные сюжеты из жизни общества и природы. Классическое олонхо сказывалось одним человеком, который представлял перед слушателями в образе всех его героев, следовательно, был одарен индивидуальным искусством перевоплощения, артистизма. Он обладал и особыми вокальными данными. Бесспорно, он – непревзойденный знаток глубинных нюансов родного языка. Олонхо сказывалось только публично, потому олонхосут – публичное лицо. Совокупность всех этих качеств создает фигуру и личность олонхосута. Отсутствие одного из качеств разрушает образ олонхосута и самого олонхо как целостного феномена.

Олонхосут – особое порождение природы, ее дитя. Его сказывание создает особую обстановку, оно завораживает слушателей, буквально гипнотизирует их энергией слова, голоса и артистизма. Естественно, и фабулы. В бытовой обстановке, в зимние вечера, сказывая в полумраке

юрты семье, пригласившей его спеть, олонхосут обычно садится на табуретку перед очагом – спиной к камельку, положив ногу на ногу. Он пел и декламировал, мерно покачиваясь корпусом, полузакрыв глаза, закрыв указательным пальцем или ладонью одно ухо. Было много попыток передать эту «эпическую» обстановку, но только выдающийся знаток эпической культуры родного народа Алексей Елисеевич Кулаковский оставил максимально приближенное ее описание. «Олонхо слушают все, – писал он, – с затаенным дыханием. Сильно увлекаясь и стараясь не проронить ни одного слова, а слова и песни льются бесконечным и стремительным потоком, рисуя чудесные картины – образы и ситуации. Каждый слушатель забыл свои заботы, свое горе и унесся в волшебный, прекрасный мир чарующих грез... А сам сказитель – олонхосут, как истинный поэт, увлекся больше всех, и даже глаза его закрыты, чтобы окончательно отрешиться от «грешной» земли с ее подчас мелочными дразгами и прозой».

Олонхосута слушали с раннего вечера до «предутреннего» сна, т.е. подряд 13-14 часов. Это относится к олонхо среднего размера из 8-10 тыс. строк, а если речь идет о крупных олонхо, то счет времени другой. Например, олонхо Д.М. Говорова «Эрбэхтэй Бэргэн» («Эрбэхтэй Меткий») имеет около 20 тыс. стихотворных строк, главный эпос якутов «Ньургун Боотур Стремительный» – свыше 25 тыс. строк, а олонхо Р.П. Алексеева «Алаатыр Ала Туйгун» состоит из 49203 строк! По свидетельству известного польского деятеля, этнографа В.Л. Серошевского, отбывавшего ссылку в 1880-х годах XIX в. в Верхоянском округе Якутской области, сказитель Манчаары знал олонхо, которое можно рассказывать месяц. Теперь представьте себе картину, когда олонхосут сказывал олонхо таких размеров!

Размышление о классических олонхо и олонхосутах в связи с появлением письменной культуры трансформации эпического наследия порождает интересную проблему о различиях «устной» и «письменной» форм бытования эпоса. Я лично склоняюсь к мысли, что классическое устное авторское исполнение олонхо приходит к полному исчезновению, тогда как «письменная» форма выходит на первый план, но является лишь письменной фиксацией текста олонхо. Потому по-

следнее еще не олонхо в традиционном понимании и представляет собой текст, не дающий полного представления об олонхо как памятнике устного и нематериального наследия.

Якутское олонхо занимает свое особое место в пространстве мировых эпосов, однако по богатству своего духовного потенциала, по общечеловеческой сути своего содержания оно имеет много общего с эпосами других народов мира. Что объединяет наш эпос с другими эпосами? Ответ на этот вопрос можно свести к следующим моментам.

Во-первых, в олонхо, так же, как в других эпосах, главной идеей является нисхождение сына божества – небожителя на землю для борьбы с распространившимся на ней злом. Эта борьба порождает такие святыне понятия, как ум и совесть, честь и справедливость, правда и ложь.

Во-вторых, в олонхо, так же, как в других эпосах, заложена великая идея планетарного единства и сплоченность людей срединного мира, т.е. Человечества. Смысл всех свершений главных героев эпосов заключается в объединении своего этноса, народа и достижении межэтнического согласия, мирного сосуществования и сотрудничества народов. Это одна из стержневых идей эпоса. Величие главных героев олонхо именно в их благородстве и великодушии, их замечательном свойстве находить все лучшее в достижениях других народов, протягивать им руку помощи в трудные времена.

В-третьих, в олонхо, так же, как в других эпосах, проходит идея гуманизма, великодушия и терпимости. Один из главнейших сюжетов эпоса – извечная борьба Добра и Зла, в которой побеждают человечность и человеколюбие, являющиеся глубоко внутренними свойствами природы человека и олицетворением которых являются главные герои эпосов.

В-четвертых, в олонхо, так же, как в других эпосах, последовательно развивается идея защиты и укрепления своего рода, племени, нередко – и государственности. Это извечный сюжет эпоса, и жизнь наших предков всецело была пронизана этой благородной, патриотической идеей.

В-пятых, в олонхо, так же, как в других эпосах, представлена идея кропотливого, неустанного труда и поиска знаний во имя благосостояния и процветания. В эпосе главенствуют лучшие, мудрые люди своего времени и с их помощью герои эпоса достигают успехов.

В-шестых, в олонхо, так же, как в других эпосах, отражается идея гармонии с природой. Трепетное, благоговейное отношение к природе, к природно-культурным достопримечательностям, умение жить в согласии с ними – краеугольный камень народной философии жизнедеятельности и экологической этики, свойственной всем народам мира. Сегодня – это одна из самых актуальных проблем сохранения и использования непреходящих ценностей корневых систем традиционной культуры.

В целом же олонхо, как другие мировые эпосы, обладает огромным духовным потенциалом воздействия на общество. Эпическая традиция органично и всесторонне связано с жизнью и творчеством, историей народа, и потому она предлагает миру неповторимый коллективный духовный образ создавшего его народа. Но это – презентация в формате эпического повествования. Именно на этом уровне мы мысленно входим в мир всеохватного эпического пространства: древнего шумерского эпоса о Гильгамеше, греческих «Илиады» и «Одиссеи», германской «Песни о Нибелунгах», финской «Калевалы», русских былин, «Сказания о Гайавате» американских индейцев, великих эпосов тюркомонгольских народов «Манаса», «Джангара», «Гесэриады» и др. А наш великий эпос «Нургун Боотур Стремительный» – эпос Земли Олонхо – разве не представляет нашу Якутию и наш народ всему миру?

Утверждению положения якутского героического эпоса в пространстве мировых эпосов способствует перевод текстов олонхо на языки народов мира. До недавнего прошлого мы имели переводы олонхо на русский язык, из которых выдающимся является изданный в 1975 г. перевод В.В. Державина (великолепного переводчика эпосов народов Востока) олонхо П.А. Ойунского «Нургун Боотур Стремительный», максимально сохранивший атмосферу текста оригинала олонхо, передав его колорит; в 1985 г. издано в переводе на русский язык олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур» И.Г. Тимофеева-Теплоухова, в 2010 г. – олонхо «Мүлдү Бөҕө» Д.М. Говорова и др.

Что касается перевода олонхо на иностранные языки, то имеются переводы отдельных текстов эпического наследия, но они пока не делают погоду. В последние десятилетия предприняты издания переводов полных текстов олонхо: в 2010 г. текст олонхо К.Г. Оросина

«Дьулуруйар Ньургун Боотур» издан на турецком языке. В 2013 г. в издательстве «Глоба Букс» (Лондон) увидел свет на английском языке текст олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур» П.А. Ойунского. Это издание переломит ситуацию – якутский эпос станет доступным для англоязычной части населения мира и займет свою законную нишу в пространстве эпосов народов мира, войдет в число лучших образцов мирового эпического наследия. Олонхо П.А. Ойунского переведено также на словацкий язык (2002 г.); на английском (2002 г.), французском (2013 г.), немецком, турецком, корейском языках издано олонхо «Элэс Боотур» П.В. Оготовева.

В последнее время научное изучение олонхо, издание текстов отдельных его памятников ознаменовались новыми достижениями. Прежде всего, расширилось понимание его как своеобразного отражения истории человеческого племени со времени заселения человеком Земли – Срединного мира. Прослежена основная сюжетная линия, описывающая жизнь и борьбу древних людей на Земле. В центре всех событий оказывается Человек с его многочисленными свершениями и подвигами во имя торжества справедливости и правды жизни. Герои олонхо достойны подражания, они обладают общечеловеческими качествами и создают высокую планку духовного потенциала олонхо. Именно в этом смысле олонхо может быть востребовано обществом. Таков главный итог достижений эпосоведов, восстановивших наследие неграмотных якутских олонхосутов, создавших и донесших до нашего времени выдающееся эпическое творение, имеющее мировое, общечеловеческое значение. Мы уверены в том, что олонхо, уникальное эпическое наследие якутов, становится достоянием всего человечества.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на то, что якутский эпос, как и эпосы других народов мира, находится в настоящее время под прессом глобальных изменений, которые происходят во всей традиционной культуре народов. Главное – происходит утрата привычной среды бытования и в связи с этим угасает эпическая традиция. Эпос в современном понимании представляет совершенно иное явление, чем, скажем, каким он был даже в первой половине XX в.: устная традиция стала немыслима без письменного текста, аудио-, видеозаписей.

В связи с подобными рода изменениями эпосоведение оказалось перед лицом новых проблем, требующих активизации научных исследований. Она касается всех тех стран, в которых эпическая традиция все еще востребована не только наукой, но и общественной практикой. Нам хотелось бы в связи с этим предложить участникам конференции для обсуждения некоторые идеи:

1. Прежде всего, речь идет о расширении и развитии международного сотрудничества в области изучения проблем сохранения эпической традиции. Каждый национальный эпос является частью мировой эпической культуры. История мирового эпосоведения показывает, что собран огромный материал, разбросанный по разным государственным и личным архивам, рукописным фондам библиотек и музеев. Каждая страна накопила свой опыт систематизации этого материала и использования его с помощью современных технологий и информационных систем. Накоплен достаточно богатый опыт по сохранению эпического наследия, и необходимо, чтобы этот опыт стал достоянием всех.

2. В мире с каждым годом появляются все новые публикации текстов национальных эпосов, но все еще актуальной остается проблема распространения этих публикаций эпических текстов. В этой области напрашивается в первую очередь налаживание эффективной системы информационной деятельности, оперативный обмен издательской продукцией, соответствующей библиографией. Все это позволит обозреть все пространство эпической культуры и быть на современном уровне эпосоведческих исследований.

3. Особого внимания требует перевод текстов эпических сказаний на другие языки и их издание. Понятно, что это единственный путь выхода национальных эпосов в мировое эпическое пространство. Речь идет не только о переводе на языки мира своих эпосов, но и о переводе на свой национальный язык текстов эпосов других народов. Например, в этом году СВФУ приступил к переводу текста знаменитого кыргызского «Манаса» на якутский язык, а кыргызские специалисты планируют перевод текста олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского – главного эпоса якутов – на свой язык. Это – новое направление в переводческой практике, и оно должно быть расширено

и развито. Ведь речь идет о расширении рамок взаимного вхождения в мир национальных эпосов, имея в виду, что каждый национальный эпос – это большая загадка.

4. Как никогда раньше, мы должны проявить особую заботу о популяризации уникальных образцов многонациональной эпической поэзии в мире. Эпос – культурное достояние каждого народа, и о нем должно знать мировое сообщество, ибо речь идет о сохранении и укреплении культурного разнообразия в условиях тотальной глобализации миропорядка. Для этого наряду с испытанными традиционными формами работы (фестивали, смотры, конкурсы, видео-, кинофильмы, сайты) необходимо перейти на более высокий уровень популяризаторской деятельности, основным содержанием которой было бы проведение крупных мероприятий, объединяющих весь цвет мировой эпической культуры. В этом контексте мы предлагаем провести в 2017 г. в Париже под эгидой ЮНЕСКО Международный конгресс эпосоведов мира в сопровождении Фестиваля представителей мировой эпической культуры. Это будет грандиозное представление, уникальный праздник любителей эпоса. Прошу обсудить это предложение.

ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС ОЛОНХО – УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В МИРОВОЙ ЭПИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Один из крупных эпосоведов России С.Ю. Неклюдов, обратившись к проблеме героического эпоса кочевников Монголии, отмечает, что героический эпос является «самым монументальным жанром устной словесности» [1. С. 16]. Что это действительно так, подтверждает и якутский героический эпос олонхо. Еще Э.К. Пекарский, автор фундаментального «Словаря якутского языка», определил понятийное содержание слова «олонхо» как «героическую былинку, эпическую песню о подвигах богатырей; героическую поэму, имеющую стихотворный размер» [2. Ст. 1818]. Известные тюркологи С.Е. Малов [3. С. I-VI] и А.Н. Самойлович [4. С. 23] придерживались этого же определения. Но более широкомасштабную характеристику оставил академик

А.П. Окладников, который назвал олонхо «грандиозной эпопеей», «богатырской поэмой» и отнес олонхо к «традиционным формам героического эпоса» [5. С. 257].

Родиной олонхо считается Якутия, а его творцом – якутский народ. Отсюда и такое расхожее понятие, как Якутия – Земля Олонхо, которая, по единогласному суждению эпосоведов, подарила человечеству одно из самых уникальных и блестящих эпических творений – олонхо, облеченное в увлекательную форму эпического повествования, запечатленное в людской памяти и увековеченное в его умственной деятельности. Олонхо стало главным достоянием якутского народа. Но до такого признания наш эпос прошел долгий, извилистый, но героический путь.

По своему уникальному поэтическому содержанию и выдающемуся сказительскому мастерству олонхосутов олонхо отражает события былых времен, погружаясь в которые мы постигаем тайные пружины нашей истории. Она, эта история, истоки которой обнаруживаются в Центральной Азии и Южной Сибири [5. С. 261] и которая полна героизма и драматизма, касающихся нравственных устоев движения народов по волнам веков, породила борцов, мучеников и героев невидимого нравственного мира, людей сильных и благородных, злых и жестоких. Мы не всегда придаем значение тому, что это было время прорывных героических поступков и самоотверженных действий, время, которое историки назвали временем военной демократии, временем мучительных поисков выхода из глобального кризиса первобытного общежития. Один остроумный историк назвал это время в олонхо «кануном государственности», что, по-видимому, точно передает суть и содержание исторической реалии [6. С. 24-56].

Образование государств разрушает первобытный мир народов, создает новый миропорядок. Каждый народ идет своей дорогой и преследует свою цель под многими обличьями, но упрямо сохраняет кусочек своей истории – воспоминание о своем прошлом, не всегда добром, но полезном с точки зрения не только житейского, но и общечеловеческого опыта. Это, оказывается, одно из проявлений закона движения истории, обеспечивающее непрерывность исторического творчества.

Героические эпосы, как правило, художественно обобщали исторические события, имевшие большое значение в жизни народа, и связаны с героическими подвигами. В них, словно в чудесную ткань, вплетались повествования о начальной истории человека, людей и племени, нравах и подвигах героев, предания о богах и защитниках племени. Каждое поколение помнило и пересказывало в песнях и рассказах старинные легенды, обогащая их, без конца видоизменяя, не задумываясь над тем, кто творец или творцы этих поэм, приписывая их создание вымышленным авторам. То было царство эпического творчества. Как показывают материалы эпической культуры народов мира, произведения эпического плана появляются там и тогда, где и когда происходит разлом общественной жизни, заодно и общественного сознания.

Не далек от истины был И.А. Худяков, пионер якутского эпосоведения, русский фольклорист, в 1867-1874 гг. отбывавший политическую ссылку в Верхоянском округе Якутской области, когда писал, что олонхо, “составляют для якутов несомненную историческую истину. Они служат у них главным родом поэзии, главным средством просвещения, они идут рядом с их поверьями и обычаями, они по возможности осмысливают последние, они служат главным источником для объяснения всех явлений жизни [7. С. 372].

Исторический пласт эпического творчества у предков якутов виден на каждом этапе истории этнической консолидации, особенно тогда, когда предки якутов, как осколок тюркского мира, оказались в гуще разрушительной общественной стихии, развернувшейся в VI-VIII н.э. Но самое трагическое состояло в том, что единый тюркский мир, просуществовавший два столетия, раскололся на части, и каждая из них выбрала свою дорогу автономного по меркам истории существования. Все это произошло, когда Восточный тюркский каганат безвозвратно пал в 745 г., и предки современных якутов оказались отодвинутыми на север, в горно-таежную полосу Прибайкалья и верховьев р. Лена [8. С. 9-19]. Этот разлом судьбы, сопровождавшийся широкими передвижениями, военными столкновениями, быстро создающимися и распадающимися военными союзами, бурными проявлениями военной демократии, глубоко проник в общественное сознание и стал источником зарождения эпического повествования, в котором его герой очень рано приобрел черты богатыря-воина, а его деятельность – характер боевой героики.

Олонхо – творение якутского народа, самого северного осколка тюркских народов, обитавших в древности на юге Сибири. По мнению большинства специалистов, именно к этому региону и к этим народам уходит своими корнями якутский эпос, с которыми был связан мир древних общетюркских поэтических созданий. Вместе с тем, мы понимаем, что олонхо – это якутская традиция героического эпоса, имеющая свои неповторимые исторические особенности, сформировавшиеся в условиях собственной истории якутского этноса. А.П. Окладников, доказывая южное происхождение олонхо, писал: «От этого, конечно, вовсе не следует, что в якутском эпосе нет ничего собственного и оригинального. Напротив, всеми исследователями признавалось резко выраженное своеобразие якутского эпоса, его самобытное и неповторимое лицо по сравнению с другими известными образцами эпического творчества остальных народов Азии [5. С. 260].

Ни одному из специалистов не пришлось подсчитать, сколько было всего олонхо во все времена его бытования, да это и невозможно установить. Олонхо – это творение представителей бесписьменного народа; никто их не учитывал, речь может идти только «о бесчисленном множестве». Парадокс состоит в том, что информацию о наличии героического эпоса олонхо у якутов впервые явили миру представители другой, письменной культуры, прежде всего деятели российской науки и культуры с середины XIX в. К настоящему времени усилиями многих энтузиастов установлено, что якутское эпическое наследие состоит из довольно разнообразного и богатого по своему содержанию фонда записей текстов олонхо прошлого. Сегодня весь арсенал эпического наследия якутов состоит из около 200 полных и сокращенных записей текстов, не считая хранящихся в личных архивах и в архивах за пределами республики. Отрадно, что среди них есть записи текстов, относящиеся к концу XIX – началу XX вв. и сохранившие эпический язык того времени. Кроме того, имеются несколько десятков публикаций текстов олонхо, записи которых не дошли до нас. В целом научное эпосоведение располагает достаточно презентативным источником для решения проблем изучения олонхо, его научного и общекультурного значения.

Научное изучение якутского эпоса имеет довольно богатую историю. Оно началось в 40-х гг. XIX в. с академической экспедиции А.Ф. Миддендорфа в Восточную Сибирь. Имена И.А. Худякова, Э.К. Пекарского, С.В. Ястремского, В.Н. Васильева, П.А. Ойунского, Г.В. Ксенофонтова, А.П. Окладникова, И.В. Пухова, Г.У. Эргиса, Н.В. Емельянова и других заняли самое почетное место в истории якутского эпосоведения. Их заслуга состоит в формировании научного взгляда на решение проблем происхождения, сохранения и использования олонхо в интересах общества.

Существует мнение, что олонхо – творение коллективное, созданное народом. Однако это определение, правильное в своей основе, несколько нивелирует одно уникальное явление, которое оправдывает само понятие олонхо. Это явление называется сказительством, которое связано с тем, что олонхо как жанр состоит из множества самостоятельных произведений и со спецификой исполнения конкретного памятника. Например, автором олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» является П.А. Ойунский, «Ала Булкун» – Тимофей Васильевич Захаров-Чээбий, «Куруубай Хааннаах Кулун Куллустуур» – Иннокентий Гурьевич Тимофеев-Теплоухов, «Алаатыыр Ала Туйгун» – Роман Петрович Алексеев и другие. Иными словами, надобно напомнить, что авторы этих олонхо были одновременно исполнителями, наделенными самой природой особым талантом и обладающими уникальной способностью импровизировать на самые сложные сюжеты из жизни общества и природы. Классическое произведение олонхо сказывалось одним человеком, который предстал перед слушателями в образе всех его героев, следовательно, был одарен индивидуальным искусством перевоплощения, артистизма. Он обладал и особыми вокальными данными. Бесспорно, он – непревзойденный знаток глубинных нюансов родного языка. Олонхо сказывалось только публично, потому олонхосут – публичный человек. Совокупность всех этих качеств создает фигуру и личность олонхосута. Отсутствие одного из качеств разрушает образ олонхосута и олонхо как целостного феномена.

Олонхосут – особое порождение природы, ее дитя. Его сказывание создает особую обстановку, оно завораживает слушателей, буквально

гипнотизирует их энергией слова, голоса и артистизма. Естественно, и фабулы. В бытовой обстановке, в зимние вечера, сказывая в полумраке юрты семье, пригласившей его спеть, олонхосут обычно садится на табуретку перед очагом – спиной к камельку, положив ногу на ногу. Он пел и декламировал, мерно покачиваясь корпусом, полузакрыв глаза, закрыв указательным пальцем или ладонью одно ухо. Это наиболее характерная поза поющего олонхосута, часто встречающаяся в описаниях исполнения олонхо. Было много попыток передать эту «эпическую» обстановку, но только выдающийся знаток эпической культуры родного народа Алексей Елисеевич Кулаковский оставил максимально приближенное ее описание. «Олонхо слушают все, – писал он, – с затаенным дыханием. Сильно увлекаясь и стараясь не проронить ни одного слова, а слова и песни льются бесконечным и стремительным потоком, рисуя чудесные картины – образы и ситуации. Каждый слушатель забыл свои заботы, свое горе и унесся в волшебный, прекрасный мир чарующих грез... А сам сказитель – олонхосут, как истинный поэт, увлекся больше всех, и даже глаза его закрыты, чтобы окончательно отрешиться от «грешной» земли с ее подчас мелочными дрязгами и прозой» [10. С. 379].

Олонхосута слушали с раннего вечера до «предутреннего» сна, т.е. подряд 13-14 часов. Это относится к олонхо среднего размера в 8-10 тыс. строк, а если речь идет о крупных олонхо, то счет времени другой. Например, олонхо Д.М. Говорова «Эрбэхтэй Бэргэн» («Эрбэхтэй Меткий») имеет около 20 тыс. стихотворных строк, главный эпос якутов «Ньургун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского – свыше 36 тыс. строк, а олонхо Р.П. Алексеева «Алаатыыр Ала Туйгун» состоит из 49203 строк! По свидетельству известного польского деятеля, этнографа В.Л.Серошевского, отбывавшего ссылку в 80-х гг. XIX в. в Верхоянском округе Якутской области, сказитель Манчаары знал олонхо, которое можно рассказывать месяц. Исполнение олонхо таких огромных размеров требовало исключительной работы ума и памяти. О последней буквально ходили легенды.

Одно из популярных олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур» И.Г. Тимофеева-Теплоухова было записано В.Н. Васильевым в 1906 г. Спустя ровно 50 лет, в марте 1959 г., исследователь олонхо Г.У. Эргис

устроил интересный эксперимент – на сборе олонхосутов республики провел специальное прослушивание исполнения этого олонхо самим олонхосутом, родившимся в 1869 г., т.е. когда ему было 90 лет. Каково же было удивление Г.У. Эргиса, когда он обнаружил, что олонхосут почти точь-в-точь повторил текст, записанный в 1906 г.! Вот что писал исследователь об этом случае: «Слушателей он поразил своей памятью и мастерством сказывания. Многие места из своего олонхо он сказывал буквально так, как было записано в 1906 г. В отдельных местах для достижения большей ритмичности он переставлял слова, однако порядок следования распространенных членов предложения, последовательность развития сюжета оказались устойчивыми даже в деталях. Иннокентий Гурьевич ввиду старческой слабости сокращал речи-песни персонажей олонхо» [9. С. 17]. Такая память свойственна абсолютному большинству олонхосутов, что свидетельствует о высокой планке сказительского искусства, эпической культуры у якутов в целом.

Размышление о классических олонхо и олонхосутах в связи с появлением письменной культуры, трансформации эпического наследия порождает интересную проблему о различиях «устной» и «письменной» форм бытования эпоса. Я лично склоняюсь к мысли, что классическое устное авторское исполнение олонхо приходит к полному исчезновению, тогда как «письменная» форма является лишь письменной фиксацией текста олонхо. Потому последнее еще не олонхо в традиционном понимании и представляет собой текст, не дающий полного представления об олонхо как памятника устного и нематериального наследия.

Якутское олонхо занимает свое особое место в пространстве мировых эпосов, однако по богатству своего духовного потенциала, по общечеловеческой сути своего содержания оно имеет много общего с эпосами других народов мира. Что объединяет наш эпос с другими эпосами? Ответ на этот вопрос можно свести к следующим моментам.

Во-первых, в олонхо, так же, как в других эпосах, главной идеей является нисхождение сына божества – небожителя на землю для борьбы с распространившимся на ней злом. Эта борьба порождает такие святыне понятия, как ум и совесть, честь и справедливость, правда и ложь.

Во-вторых, в олонхо, так же, как в других эпосах, заложена великая идея планетарного единства и сплоченности людей Срединного мира, т.е. человечества. Смысл всех свершений главных героев эпосов заключается в объединении своего этноса, народа и достижении межэтнического согласия, мирного сосуществования и сотрудничества народов. Это одна из стержневых идей эпоса. Величие главных героев олонхо именно в их благородстве и великодушии, их замечательном свойстве находить все лучшее в достижениях других народов, протягивать им руку помощи в трудные времена.

В-третьих, в олонхо, так же, как в других эпосах, присутствует идея гуманизма, великодушия и терпимости. Один из главнейших сюжетов эпоса – извечная борьба Добра и Зла, в которой побеждают человечность и человеколюбие, являющиеся глубоко внутренними свойствами природы человека и олицетворением которых являются главные герои эпосов.

В-четвертых, в олонхо, так же, как в других эпосах, последовательно развивается идея защиты и укрепления своего рода, племени, нередко – и государственности. Это извечный сюжет эпоса, и жизнь наших предков всецело была пронизана этой благородной, патриотической идеей.

В-пятых, в олонхо, так же, как в других эпосах, представлена идея кропотливого, неустанного труда и поиска знаний во имя благосостояния и процветания. В эпосе главенствуют лучшие, мудрые люди своего времени и с их помощью герои эпоса достигают успехов.

В-шестых, в олонхо, так же, как в других эпосах, отражается идея гармонии с природой. Трепетное, благоговейное отношение к природе, к природно-культурным достопримечательностям, умение жить в согласии с ними – краеугольный камень народной философии жизнедеятельности и экологической этики, свойственной всем народам мира. Сегодня – это одна из самых актуальных проблем сохранения и использования непреходящих ценностей корневых систем традиционной культуры.

В целом же олонхо, как другие мировые эпосы, обладает огромным духовным потенциалом воздействия на общество. Эпическая традиция органично и всесторонне связано с жизнью и творчеством, историей

народа, и потому она предлагает миру неповторимый коллективный духовный образ создавшего его народа. Но это – презентация в формате эпического повествования. Именно на этом уровне мы мысленно входим в мир всеохватного эпического пространства: древнего шумерского эпоса о Гильгамеше, греческих «Илиады» и «Одиссеи», германской «Песни о Нибелунгах», финской «Калевалы», русских былин, «Сказания о Гайавате» американских индейцев, великих эпосов тюркомонгольских народов «Манаса», «Джангара», «Гесэриады» и др. А наш великий эпос «Ньургун Боотур Стремительный» – эпос Земли Олонхо – разве не представляет нашу Якутию и наш народ всему миру? И именно в этом заключается общечеловеческая миссия всех эпосов мира, которая провозглашает: «Жизнь на Земле продолжается».

Утверждению положения якутского героического эпоса в пространстве мировых эпосов способствует перевод текстов олонхо на языки народов мира. До недавнего прошлого мы имели переводы олонхо на русский язык, из которых выдающимся является изданный в 1975 г. перевод В.В. Державина (великолепного переводчика эпосов народов Востока) олонхо П.А. Ойунского «Ньургун Боотур Стремительный», максимально сохранивший атмосферу текста оригинала олонхо, передав его колорит; в 1985 г. издано в переводе на русский язык олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур» И.Г. Тимофеева-Теплоухова, в 2010 г. – олонхо «Мүлдү Бөбө» Д.М. Говорова, изданы «Кыыс Дэбилийэ» Н.П. Бурнашева (1993 г.), «Могучий Эр Соботох» В.А. Каратаева (1996 г.), «Девушка Богатырь Кыыс Дэбилийэ» П.П. Ядрихинского (2011 г.), «Элэс Боотур» (2002 г.) и др.

Что касается перевода олонхо на иностранные языки, то имеются переводы отдельных текстов эпического наследия, но они пока не делают погоду; в 2010 г. текст олонхо К.Г. Оросина «Дьулуруйар Ньургун Боотур» издан на турецком языке. В 2013 г. увидел свет перевод на английском языке текста олонхо «Дьулуруйар Ньургун Боотур» П.А. Ойунского в издательстве «Глоба Букс» (Лондон). Это издание переломит ситуацию – якутский эпос станет доступным для англоязычной части населения мира и займет свою законную нишу в пространстве эпосов народов мира, войдет в число лучших образцов миро-

вого эпического наследия. Олонхо П.А. Ойунского переведено также на словацкий язык (2012 г.); на английском (2002 г.), французском (2013 г.), немецком, турецком, корейском языках издано олонхо «Элэс Боотур» П.В. Оготова.

Если присмотреться внимательно, то в последнее время научное изучение олонхо, издание текстов отдельных его памятников ознаменовались новыми достижениями. Прежде всего, расширилось понимание его как своеобразного отражения истории человеческого племени со времени заселения человеком Земли – Срединного мира. Прослежена основная сюжетная линия, описывающая жизнь и борьбу древних людей на Земле. В центре всех событий оказывается Человек с его многочисленными свершениями и подвигами во имя торжества справедливости и правды жизни. Борьба главного героя, которая с помощью различных изобразительных средств и энергетики сказительского слова оценивается как воплощение судьбы человеческого племени, судьбы родного народа. Он наделен высокими качествами положительного героя, что выводит его на уровень общечеловеческих ценностей. Они достойны подражания, распространения и в совокупности создают высокую планку духовного потенциала, которыми обладает олонхо. Оно должно быть использовано обществом. Таков главный итог достижений эпосоведов, восстановивших наследие неграмотных якутских олонхосутов, создавших и донесших до нашего времени выдающееся эпическое творение, ставшее в 2005 г. решением ЮНЕСКО шедевром устного и нематериального наследия человечества. Оно предстало перед нами как «явление народного творчества, которому свойственны определенные эстетические закономерности, которое представляет собой своеобразный художественный мир» [11. С. 181]. Олонхо – уникальное эпическое явление – становится достоянием всего человечества.

Литература

1. Неклюдов С.Ю. Героический эпос кочевников Монголии // Эпос народов Зарубежной Азии и Африки. – М.: Наследие, 1996.
2. Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. – М., 1959. – Т. II.

3. Малов С.Е. Предисловие // Ястремский С.В. Образцы народной литературы якутов. – Л., 1929.
4. Самойлович А.Н. Якутская старинная устная литература (вступительная статья) // Якутский фольклор. – М.: Советский писатель, 1936.
5. Окладников А.П. История Якутской АССР. – М.; Л., 1935. – Т. 1.
6. Трепалов В.В. Канун государственности в олонхо (взгляд историка на якутский героический эпос) // Олонхо – духовное наследие народа саха. – Якутск, 2000.
7. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. – Л.: Наука, 1969.
8. Иванов В.Н. Историко-культурное значение олонхо // Якутский эпос в контексте эпического наследия народов мира. – Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН. 2004.
9. Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Публикация, перевод, теория, типология. – Якутск: ЯФ Изд-ва СО РАН, 2004.
10. Кулаковский А.Е. Научные труды. – Якутск: Якутское кн. изд-во, 1979.
11. Путилов Б.Н. Типология фольклорной истории // Типология народного эпоса. – М.: Наука, 1975.

ОЛОНХО КАК ФЕНОМЕН ЯКУТСКОЙ КУЛЬТУРЫ*

Олонхо – это название древних эпических сказаний, легенд и преданий у якутов, суть которых – воспевание боевых подвигов боотуров (богатырей), совершенных ими ради защиты родной земли, своих соотечественников, ради спокойной жизни на земле, мирного труда, счастливой будущности детей и внуков. В нем силой художественного слова запечатлены образ жизни, традиции, нравственные принципы, история, культура, мировосприятие якутского народа.

---

* Устойчивое развитие стран Арктики и северных регионов Российской Федерации в контексте образования, науки и культуры: тезисы докладов Международного форума, 24-25 июля 2006 г. – Якутск, 2006.

Исполнители (носители) олонхо – олонхосуты в старину жили в каждом аласе, где вели свое хозяйство хотя бы несколько семей. В наслеге (административная единица) могло быть несколько олонхосутов. Олонхосут – это наделенный самой природой особым талантом человек, способный создать свой сюжет эпического произведения с соответствующими действующими лицами, представляющими светлые и темные силы в мире. Олонхосут один исполнял олонхо, ему приходилось представлять перед слушателями в образе всех его героев, поэтому каждый олонхосут был одарен индивидуальным искусством перевоплощения. Именно это качество определяло уровень публичного признания олонхосута, его талант и его место среди известных народу олонхосутов.

Олонхосут мог быть автором нескольких олонхо с разными сюжетами, но его искусство слушатели оценивали с точки зрения глубины содержания, размаха сюжетного построения и отражения общечеловеческих ценностей. Так общество формировало личность великого олонхосута и сама среда делала олонхосута олонхосутом.

Олонхо отличались между собой и размерами. Одни из них насчитывали 2-3 тыс. строк, другие – 10-15 тыс. А олонхо «Алаатыыр Ала Туйгун» (Р.П. Алексеев, Усть-Алданский лус) состоит из 56 тыс. строк (это больше в три раза, чем «Илиада»). Среди якутов распространенным было олонхо, которое публично исполнялось «в три дня и три ночи». Олонхо «слушают все с затаенным дыханием. Сильно увлекаясь и стараясь не проронить ни одного слова, а слова и песни льются бесконечным и стремительным потоком, рисуя чудесные картины – образы и ситуации. Каждый слушатель забыл свои заботы, свое горе и унесся в волшебный, прекрасный мир чарующих грез... А сам сказитель – олонхосут, как истинный поэт, увлекся больше всех, и даже глаза его закрыты, чтобы окончательно отрешиться от "грешной" земли с ее подчас мелочными дрязгами и прозой» (А.Е. Кулаковский).

Олонхо – творение якутского народа, прародина которого находилась далеко на юге. По мнению специалистов, возраст олонхо уходит своими корнями в мир древних общетюркских поэтических созданий, от которых якутская традиция героического эпоса отпочковалась примерно 1250 лет тому назад (распад Восточного тюркского каганата).

Якутский героический эпос олонхо – величайшее достояние якутского народа, пронесшего его сквозь многие века и многие столетия. Олонхо занимает достойное место среди всех эпосов народов мира. Ни один жанр якутского фольклора не обладает такой сильной поэтической энергетикой, беспредельным содержанием и глубиной социальной характеристики, как олонхо. Феномен олонхо кроется в энциклопедичности отражения духовной жизни и культуры народа, во всечеловечности его философии, в традиционности его исключительного богатого языка. Олонхо – вершина творческой мысли якутского народа, его духовного богатства. И совсем неслучайно ЮНЕСКО провозгласила олонхо Шедевром устного и нематериального наследия человечества. Олонхо заняло свое законное место среди величайших эпосов народов мира.

ГЛАВНЫЙ ЭПОС ЯКУТОВ*

Величайшее духовное богатство якутского народа – героический эпос олонхо – занимает достойное место среди шедевров мирового народного творчества. Олонхо – особый жанр якутского фольклора, представляющий собой собрание старинных эпических сказаний, воспевающих боевые подвиги боотуров (богатырей), которые они совершали во имя родной земли, защиты своих соотечественников от злых сил, ради спокойствия, мирного труда, счастья любимой девушки и молодого поколения. В яркой художественной форме в олонхо запечатлены образ жизни, традиции, нравственные принципы, история, культура и мировосприятие якутского народа

Мир олонхо открывался перед слушателем благодаря олонхосуту, человеку, наделенному особым природным даром сказывания. Каждый олонхосут – талантливый сказитель со своей яркой индивидуальной манерой исполнения эпоса и мастерским владением искусством импровизации. Для него неважно количество зрителей. С одинаковым

---

* Ойунский П.А. Якутский героический эпос олонхо «Ньургун Боотур Стремительный». – Москва: ИПЦ «ДИК», 2007. – С.7-8

энтузиазмом он исполнял песни якутского эпоса в кругу своей семьи, соседей или при большом стечении народа

Вот как большой знаток якутского быта и фольклора А.Е. Кулаковский описал влияние, которое слушание олонхо оказывало на членов якутской семьи: «Взгляните на якутскую семью, слушающую в долгую зимнюю ночь сказочника. Все – стар и млад — скучились вокруг него, словно голодные дети вокруг матери. Тут и дряхлый дед, которому покой на нарах дороже всего. Его ничто, кроме родной сказки, не заставило бы добровольно оторваться от теплой постели. Тут и отец семейства, мужчина зрелых лет с утилитарным мировоззрением, которого пустые забавы, вроде остуоруйа, более не интересуют и который после дневных работ сильно устал и желал бы предаться обычному отдыху. Здесь же сидит со своим шитьем забитая дрязгами и работами дня хозяйка дома. Ей сон весьма нужен, так как встает она раньше всех, ложится позднее всех и устает больше всех. Тут сидят даже малыши, прекратившие свои обычные шалости и капризы, а также подростки, которым мало понятны слова поэзии, но которых сильно увлекли фабула и фантастичность сказки. Тут бодрствует и случайный гость, которому завтра предстоит встать рано и пуститься в дальний путь. Сказки слушают с раннего вечера и до «предутреннего сна», т. е. подряд 13-14 часов. (Богачи иногда заставляли рассказывать сказки подряд по трое суток с короткими перерывами для сна и еды). Слушают все с затаенным дыханием, сильно увлекаясь и стараясь не проронить ни одного слова. Каждый позабыл свои заботы, свое горе и унесся в волшебный мир чарующих грез». Трудно определить общее количество олонхо, так как эпос был распространен повсеместно. Только по результатам двух фольклорных экспедиций в 1941 и 1946 гг. было зарегистрировано 396 олонхо и 83 олонхосута. Отдельные произведения олонхо различались между собой не только особенностями сюжета и объемом, но и тем, какое место они занимали в общественном сознании народа. Одним из общепризнанных и наиболее популярных олонхо считается эпос «Ньургун Боотур Стремительный», текст которого в 1930-1932 гг. был записан Платоном Алексеевичем Ойунским, писателем, фольклористом, ученым-филологом и государственным деятелем

Якутии. Хотя в поэтическом вступлении к своему олонхо он оговаривается, что текст эпоса «Ньургун Боотур Стремительный» создан им «из тридцати олонхо», но, по мнению специалистов, это все-таки не «сводный текст», а эпическое произведение, созданное П.А. Ойунским в соответствии с традиционными канонами якутских олонхосутов. Известно, что сам П.А. Ойунский был известным в народе олонхосутом.

И вот перед вами, дорогие читатели, наиболее полный текст главного олонхо якутов «Ньургун Боотур Стремительный», переведенный на русский язык. Первое русскоязычное издание этого величайшего эпоса вышло в 1975 г. Перевод эпоса «Ньургун Боотур Стремительный» осуществил выдающийся русский поэт и переводчик В.В. Державин, имевший богатый опыт перевода многих произведений классической поэзии народов Средней Азии, Ирана и Кавказа. Перевод якутского эпоса был воспринят общественностью республики с воодушевлением; отмечались высокое качество перевода, уважительное отношение переводчика к оригиналу, понимание духовного мира героев эпоса, точная передача самобытных образов олонхо и интонации его строк, максимальное приближение к языку и изобразительным средствам, сохранение колорита произведения. Словом, до русскоязычного читателя переводчик сумел донести все нюансы словесного искусства олонхосута, в данном случае П.А. Ойунского.

25 ноября 2005 г. решением ЮНЕСКО якутский героический эпос олонхо был признан Шедевром устного нематериального наследия человечества, что подтверждает высочайшее культурное значение этого памятника устного народного творчества якутов и вклад якутского народа в общемировую культуру. Историческое решение ЮНЕСКО предполагает издание якутского эпоса на официальных языках всемирной организации. Издания 1975 и 1982 гг. давно стали библиографической редкостью, поэтому новое поколение читателей по существу лишено возможности познакомиться с замечательным памятником устного творчества якутского народа. Переиздание олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» в переводе В.В. Державина важно для культурной жизни России, где русский язык является средством межнационального общения, межкультурного обмена, взаимодействия и взаимо-

влияния. Настоящее издание позволит русскоязычному читателю окунуться в удивительный мир якутского героического эпоса «Ньургун Боотур Стремительный».

К ВОПРОСУ О СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ ОЛОНХО И ЭПОСА ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ (постановка проблемы)*

Еще в 1945 г. будущий академик АН СССР А.П. Окладников обнародовал свой вывод о том, что «якутское олонхо первоначально сложилось на юге, далеко от Средней Лены, в то время, когда у его создателей не было социальной почвы для оформления позднейших циклических эпопей типа «Манаса» и «Джангара», но предки якутов и родственные им племена уже оставили далеко позади древний строй материнского рода и вступили в эпоху развитого отцовского рода. Оформление олонхо протекало в условиях тесных культурно-исторических связей и постоянного взаимодействия предков якутов как с их ближайшими родичами, предками нынешних саяно-алтайских племен, так и с древними монголами» [1. С. 276-277]. Для изучения проблемы происхождения якутского героического эпоса олонхо этот вывод А.П. Окладникова имеет важное значение, с обозначением двух направлений сравнительного изучения историко-культурных корней якутского эпоса: тюркского и монгольского. В настоящее время наука не располагает убедительными данными, отвечающими на вопрос: какой из этих корней был исходным, какой – сопутствующим. От ответа на этот вопрос зависит многое, начиная с выяснения нахождения исторического места и определения исторического времени оформления олонхо как особого жанра устного творчества первопредков якутов. А где находились первопредки якутов, кто были эти этнические первопредки якутов? Попыток решить этот вопрос было недостаточно, но

---

* Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. – Якутск: ИД СВФУ, 2013. – №4. – С. 139-140

однозначного ответа до сих пор нет. Правда, все исследователи согласны в том, что предки якутов территориально имели южное происхождение и что они принадлежали в этническом плане к тюркской общности, но этого явно недостаточно для понимания глубинных основ этнической истории и древней культуры южных предков якутов.

Обращение к историографической традиции объясняет, что в постановке вопросов, связанных с изучением происхождения того или иного народа, его культуры, особо важное место принадлежит языку. Такое положение является аксиомой; если это так, то мы должны обратиться к мнению лингвистов-тюркологов, т.е. к мнению специалистов. Согласно их изысканиям, язык предков современных якутов изначально принадлежал к числу тюркских языков. Но возникает вопрос – какая этническая общность была носителем этих тюркских языков? Где она территориально располагалась? Попытки ответить на эти вопросы предпринимались С.Е. Маловым и Е.И. Убрятовой, общепризнанными специалистами по изучению тюркских языков [2, 3]. Обобщая их взгляды, А.П. Окладников писал: «... изучение особенностей якутского языка дает основание констатировать наличие в нем весьма древних в развитии тюркских языков элементов. Особо отмечается, в частности, наличие в якутском языке ряда черт, которые сближают якутский язык с языком орхон-енисейских рунических надписей VII-VIII вв. н.э.» [1. С. 278].

Таким образом, исследователи древних тюркских языков выдвинули мнение, что предки якутов находились в близких отношениях с носителями орхон-енисейской тюркской языковой общности. А кто такие орхонские тюрки? Согласно достижениям классической тюркологии, орхонские тюрки – конфедерация тюркоязычных племен Центральной Азии V-VII вв. во главе с племенем ашина. В 265-460 гг. племя ашина входило в состав позднегуннских государств, завоевавших Хэси (Западный Китай) и часть Восточного Туркестана. В 460 г. племя было подчинено жужанам и переселено на Алтай, где возглавило племенной союз, принявший наименование тюркского. В 551-555 гг. оно разгромило жужан и создало в 552 г. Тюркский каганат с центром на р. Орхон (Монголия) [4, 5, 6]. Как явствует из этих данных, этниче-

ская общность тюрков сформировалась на Алтае в середине V в. н.э. И, следовательно, начало этнической истории тюркоязычных предков якутов можно отнести к этому историческому времени и к этой исторической территории, зная, что название «тюрк» первоначально имело только политическое значение. Для нас же важно, что обозначается интересная линия изучения происхождения якутского героического эпоса олонхо. Но изучение проблемы осложняется из-за сложности самой истории Тюркского каганата.

Тюркский каганат, созданный в 552 г. н.э., просуществовал до 745 г., пережив непрерывные внешние и внутренние войны и межплеменные убоища, распад на враждебные друг другу восточную (центрально-азиатскую) и западную (средне-азиатскую) части. Западный каганат распался в 740 г., а Восточный был разгромлен уйгурами в 745 г. [7]. Почти 200-летнее существование Тюркского каганата не осталось без следа в истории. Его историческое значение заключается в том, что каганат сыграл важную роль в консолидации тюркоязычного населения Евразии и способствовал дальнейшему развитию этнических групп, составивших впоследствии основу современных тюркоязычных народов. Остается выяснить вопрос – какая этническая группа алтайских тюрков составила основу современных языков? Л.Н. Гумилев попытался ответить на этот вопрос, без всяких оговорок восприняв положение А.П. Окладникова о том, что древними предками якутов были курыканы, ареал распространения которых соответствовал археологической «курумчинской культуре», географическим центром которой был Байкал с его тогда густо заселенными берегами, а основной областью ее распространения было верхнее течение Ангары и Лены, вплоть до Байкала, включая о-в Ольхон» [1. С. 265]. Слабая аргументация принадлежности курыканов к алтайской тюркской этно-языковой общности оставляет вопрос о древнейших этнических истоках предков современных якутов открытым и позволяет нам произвести проверку правильности гипотезы о курыканском происхождении якутского этноса.

Ясно, что без четкого ответа на вопрос об истоках этнической истории современных якутов невозможно представить себе решение и других вопросов, в том числе древней духовной культуры якутов. Тем бо-

лее это касается древнейших истоков якутского героического эпоса олонхо. Потому и предстоит вновь разобраться в вопросе о происхождении самого якутского народа от курыкан, о его древнейших культурно-исторических и этногенетических контактах.

Выше мы констатировали, что А.П. Окладников связывает предков якутов с орхоно-енисейскими носителями языка тюрков VII-VIII вв. н.э. Конечно же, при этом он поддерживает мнение своих предшественников – С.Е. Малова и Е.И. Убрятовой. Преимущество этого вывода археолога состоит в том, что он более конкретен – первоначальное место размещения предков якутов привязано к определенному региону, время – к определенному периоду истории Тюркского каганата. Следовательно, при дальнейшем изучении генезиса олонхо мы можем отталкиваться от данного места и времени.

Второй путь изучения темы, обозначенный А.П. Окладниковым, выводит нас на монголоязычные народы, с которыми «носители древнетюркского языкового достояния находились в общении», причем «наиболее длительным и глубоким в силу определенных, исторически сложившихся причин» [1. С. 278-279]. Здесь для нас представляется важным указание на то, что общение носителей древнетюркского языка с монголоязычными народами произошло исторически позже, после того, когда под влиянием каких-то крупномасштабных событий произошло разрушение единого тюркского мира. Известно предположение А.П. Окладникова о времени проникновения монголоязычных народов в Прибайкалье – XI-XII вв. н.э. и о смене ими здесь местных, тюркоязычных аборигенов [8]. Однако современные специалисты утверждают, что удовлетворительное решение вопроса о времени появления монголоязычных племен в Прибайкалье на основании только археологических материалов пока не представляется возможным. Но, как бы то ни было, еще не опровергнуто мнение о том, что тюркоязычная этническая общность в районе Прибайкалья существовала до появления здесь монголоязычного этноса. Это – очень важно. И этот вывод может быть связан с изучением происхождения якутского героического эпоса олонхо и даст возможность определиться со многими неизвестными историческими обстоятельствами древнейших тюрко-

монгольских контактов. В нашем случае этому вопросу отводится особое место и его результаты могут внести определенную ясность в выявлении исторических корней эпоса олонхо. Остается неясным, прежде всего, вопрос, насколько «длительным и глубоким» было общение носителей тюркского и монгольского языков, о котором говорил А.П. Окладников, и в состоянии ли мы рассматривать вопрос о монгольских истоках нашего эпоса?

В этой ситуации напрашивается необходимость специального проведения историко-сравнительного изучения эпоса носителей древнетюркских и древнемонгольских языков с обязательным выходом на этногенетические проблемы. Не надо думать, что попытка сравнительного исследования до нас не проводилась. Во-первых, в обобщающих работах по истории Якутии на общем фоне проблемы происхождения якутского этноса в какой-то мере затрагивалась и проблема якутского эпоса со ссылкой на историко-культурную общность тюркоязычных и монголоязычных этносов. Не больше. Во-вторых, в трудах эпосоведов об олонхо говорилось в общих чертах об его древнейшем южном происхождении без должного сравнения с эпосами тюркоязычного и монголоязычного происхождения. В-третьих, только с середины XX в. начинается работа по историко-сравнительному изучению якутского олонхо с эпосами других народов. Речь, конечно же, идет о специальных исследованиях.

Исследования такого формата связаны в первую очередь с именем известного олонховеда И.В. Пухова, автора капитальной монографии [9]. В ней автор сосредоточил свое внимание на характеристике основных образов в олонхо, не прибегая к сравнениям образов в других эпосах. Но еще в 1959 г. он впервые предпринял сравнение врагов героя в якутском олонхо и в узбекском «Алпамыше» [10]. В теоретическом плане интересен его подход к сравнительно-историческому методу в фольклористике, в частности в изучении эпосов. Он писал: «Известно, что во многих работах из сравнительно-исторического метода выпадала самая важная часть – историческая основа, а сравнения проводились без всякого обоснования какой-либо их закономерности в каждом отдельном случае. Сопоставлялись, например, сюжеты, образы, отдельные де-

тали произведений эпического творчества отдаленных народов, что вообще возможно и нужно. Но зачастую это делалось по случайным признакам, действительные же исторические связи или соответствия не устанавливались (подчеркнуто мною. – *В.И.*). В результате сравнительный метод превращался в одну из разновидностей формального метода» [11]. Думается, что И.В. Пухов глубоко прав, ибо невозможно правильно понять исторические корни эпических произведений, возникших в незапамятные времена и в силу каких-то причин разобщенных между собой. Поэтому при изучении генезиса любого эпоса основополагающим является установление исторических связей, начиная от родственных. И, конечно же, сравнительное изучение генезиса якутского олонхо должно начаться с изучения эпоса тюркоязычных народов.

Руководствуясь таким пониманием сравнительно-исторического метода в фольклористике, И.В. Пухов постепенно расширяет рамки своего видения, используя преимущества метода при анализе генетической общности олонхо с эпосами других сибирских народов, и в 1971 г. публикует специальную статью [12]. Главный вывод статьи – о существовании генетической общности якутских олонхо с алтайским героическим эпосом, и такая общность между предками якутов и алтайцев существовала в период не позднее IX-X вв., максимум XI в. н.э. С этого времени эпос двух родственных этносов распался, но в течение почти тысячи лет в условиях раздельной истории удивительным образом сохранились стилистические и сюжетно-композиционные элементы древнейшего единого эпического творчества [9. С. 73]. В дальнейшем (в 1972 г.) И.В. Пухов подверг историко-сравнительному анализу якутские олонхо и калмыцкий «Джангар», в котором выявлены больше различия, чем общности в двух эпосах [13].

В 1975 г. Иннокентий Васильевич опубликовал статью, в которой ставились еще более широкие задачи – рассмотрение общности, сходства и различия в героическом эпосе тюрко-монгольских народов Сибири: якутов, алтайцев, хакасов, шорцев, тувинцев и бурят [14]. Статья интересна тем, что в ней выделены народы (алтайцы, хакасы, тувинцы и шорцы), которые никогда не прерывали непосредственные контакты между собой, следовательно, сохраняли определенную общность в

фольклоре, в частности в героическом эпосе. Буряты также не теряли своей связи с племенами восточных тюрков, особенно с предками современных хакасов и тувинцев (а через них и с племенами Алтая). Якуты же, отпочковавшись от своих южных предков, потеряли связи с ними во все последующее время, хотя на какое-то время (примерно «в начале или в первые века второго тысячелетия н.э.») они общались с бурятами [14. С. 12]. Применительно к нашей теме вывод автора статьи выглядит так: «Якутские олонхо имели генетически общие черты с древнейшими пластами эпоса других тюрко-монгольских народов Сибири», но эта «общность охватывает основные особенности олонхо: его стиль, сюжет и композицию, характерные образы» [14. С. 63]. Это наблюдение автора может быть одним из отправных пунктов в изучении генезиса якутского эпоса.

Начатую еще в конце 50-х гг. прошлого столетия работу по историко-сравнительному изучению эпоса сибирских народов И.В.Пухов обобщил в специальном монографическом труде, изданном по смерти автора, в 2004 г. [15]. Центральный вопрос в монографии – вопрос о древнейших истоках якутского героического эпоса олонхо. Автор прав в методологическом плане, связывая данный вопрос с происхождением самого якутского народа, с его древнейшими культурно-историческими и этногенетическими контактами. Именно потому он счел необходимым «дать специальный анализ возможных древних связей олонхо с эпосом родственных якутам народов» [15. С. 5]. Для этого рассмотрел эпос трех современных якутам народов из группы алтае-саянских: алтайцев, шорцев и хакасов.

Интерес к такой постановке вопроса, понятно, огромен. Автор правильно замечает, что «разобщенные громадным пространством якуты и алтае-саянские народы в течение почти всего дальнейшего исторического периода их существования уже не имели никаких связей» [15. С. 6]. По мнению автора, все это делает необыкновенно интересным установление черт сходства якутских олонхо с эпосом алтае-саянских народов как в специальном (для этногенеза якутов и генезиса их эпического творчества), так и в общетеоретическом плане. Далее интересным представляется его утверждение о том, что «якуты знали алтае-

саянские народы раньше бурят (в памяти якутов буряты сохранились, а алтае-саянские народы нет)» [15. С. 8]. Это положение, естественно, должно учитываться в разработке вопросов генезиса якутского эпоса.

Главным достоинством исследования И.В. Пухова является генетический подход к сравнению эпосов, поэтому в качестве более или менее достоверных данных, которые могли бы засвидетельствовать об общности эпического творчества, автор выдвигает следующее:

- а) композиционное сходство эпосов народов;
- б) сходство приемов описания, характеристики и изобразительных средств;
- в) сходство конкретных деталей;
- г) сходство имен традиционных, наиболее устойчивых персонажей в эпосах.

Как видно, речь идет о проведении анализа «внутренней природы» эпоса, о взгляде на эпос изнутри, а не о механическом совпадении его составляющих. Это – новый подход, с помощью которого И.В. Пухов проанализировал:

- сюжеты и образы героического эпоса алтае-саянских народов и якутского олонхо;
- эпос о белом волке и его воспитаннике («Алтан-Кучкаш» и «Ак-Тойчи»);
- шорские героические сказания;
- хакасские героические сказания.

На основании приведенного анализа И.В. Пухов приходит к выводу о том, что раздельное существование алтае-саянских этносов обнаруживает в большинстве произведений эпоса лишь сходство в деталях, отдельных мотивах, а не в целом [15. С. 160]. Тем не менее он поразился тому обстоятельству, что отдельные произведения героического эпоса алтае-саянских народов схожи с якутским героическим эпосом олонхо не в каких-нибудь частностях и деталях, а почти полностью: в стиле, композиции, трактовке образов. Этот вывод фундаментально обоснован подробнейшим («шаг за шагом») историко-сравнительным анализом алтайского героического сказания «Маадай-Кара» и якутских олонхо [15. С. 163-313].

В целом же историко-сравнительное изучение героического эпоса алтае-саянских народов и якутских олонхо привело И.В. Пухова к выводу о том, что древняя общность истоков олонхо и героического эпоса алтае-саянских народов выступает вполне явственно, что они «несомненно, родственные эпические произведения, начало которых относится к тому времени, когда предки якутов в глубокой древности непосредственно общались с предками алтае-саянских народов» [15. С. 292]. Что касается взаимоотношений якутских и бурятских эпосов, то они происходили исторически позже, чем связи якутского эпоса с эпосом алтае-саянских этносов. Это произошло «не позднее XIV в.» [15. С. 292].

Впоследствии И.В. Пухов в соавторстве с Г.У. Эргисом внес некоторые нюансы в своих размышлениях о времени происхождения якутского эпоса. Они писали: «Вероятно, олонхо создавалось еще в тот период, когда предки якутов сохраняли в своей памяти враждебные отношения с древними тюрками в VI-VII вв. Это не значит, конечно, что зарождение эпоса обязательно должно быть отнесено к VI-VII вв. Но, возможно, что он складывался в ту пору, когда древние предки якутов еще пели о своих сражениях с тюркскими каганами» [16]. Такое объяснение исторического возраста олонхо не прибавило ничего нового в решении проблемы генезиса якутского эпоса.

Проблема сравнительно-исторического изучения генезиса якутского героического эпоса затрагивалась и в работах других авторов. Но здесь мы намеренно не будем останавливаться на их характеристике, учитывая, что в них нет принципиальных расхождений с положениями тех авторов, работы которых рассмотрены выше. Есть отличия в подходе к теме, в расшифровке содержания терминов и ключевых слов в эпосах, в трактовке исторических явлений, получивших то или иное отражение в эпических произведениях. Например, в монографии В.М. Никифорова [17] выделяются стадии эволюции эпической традиции, характеризуются этнонимы, топонимы, диалектизмы, эпонимы и т.д., позволяющие установить связь между эпическим временем сказаний и историческими фактами. Такой ракурс исследования следует только приветствовать.

Таким образом, нашими предшественниками положено начало сравнительно-исторической разработке проблемы генезиса якутского героического эпоса олонхо, особенно в трудах И.В. Пухова, оставившего солидное монографическое исследование. Основное преимущество этого метода состоит в том, что предполагается раскрытие истоков, корней зарождения и развития эпического наследия. С его помощью создана общая картина древнейших связей носителей якутского эпоса и эпосов родственных якутам народов, в первую очередь алтае-саянских тюркских этносов. Но нам представляется, что не все вопросы генетического порядка рассмотрены достаточно убедительно; есть новые аспекты изучения эпического наследия; имеются и спорные сюжеты. Создается впечатление, что тема сравнительного изучения эпосов нуждается в дальнейшем развитии, главным образом с точки зрения поиска более эффективных методологии и методов исследования. Необходим в этом смысле комплексный подход с использованием методологии и методики других наук: археологии, этнографии, истории, филологии, исторической социологии и т.д. Но основополагающим принципом исследований должен быть принцип историзма, предполагающий последовательное и системное изучение комплекса вопросов, связанных с вопросом происхождения якутского героического эпоса.

Такой подход предусматривает решение следующих задач:

- изучение на основе новых научных достижений этногенезиса и этнической истории якутов в тесной связи с этногенезом и этнической историей родственных тюркоязычных народов Алтая и Прибайкалья;
- выяснение характера и исторического времени общения предков якутов с бурятским этносом;
- выявление общих черт и различий в эпическом наследии тюркоязычных и монголоязычных этносов;
- выявление особенностей исторического развития эпического наследия и др.

Думается, что решение этих задач станет возможным на основе новых исследований специалистов по этногенезу и этнической истории и при внимательном анализе памятников (опубликованных) эпического наследия народов с использованием историко-сравнительного метода.

Литература

1. Окладников А.П. Якутский эпос (олонхо) и его связь с югом // История Якутской АССР. Т. I. Якутия до присоединения к Русскому государству. – М.; Л., 1955. – С. 276-277.
2. Малов С.Е. Якутский язык и его отношение к другим тюркским языкам // Вестник Академии наук СССР. – 1941. – № 5-6.
3. Убрятова Е.И. Исследования по синтаксису якутского языка. – М., 1950. – С. 128.
4. Бернштам А.Н. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI-VIII вв. – М.; Л., 1946.
5. Киселев С.В. Древняя история Южной Сибири. – 2 изд. – М., 1951.
6. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии. – М., 1964.
7. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. – М., 1967.
8. Окладников А.П. Археологические работы в зоне строительства Ангарских гидроэлектростанций (общие итоги) // Записки Иркут. обл. краевед. музея. – Иркутск, 1958. – С. 17-28.
9. Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – М., 1962. – С. 73
10. Пухов И.В. Враги героя в олонхо и в «Алпамыше» // Материалы по обсуждению эпоса «Алпамыш». – Ташкент, 1959. – С. 203-215.
11. Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Публикация, перевод, теория, типология // Избранные статьи. – Якутск, 2004. – С. 48.
12. Пухов И.В. К вопросу о генетической общности якутского героического эпоса олонхо с эпосом других сибирских народов // Национальное и интернациональное в литературе, фольклоре и языке. – Кишинев, 1971. – С. 200-210.
13. Пухов И.В. Якутские олонхо и калмыцкий «Джангар» // Якутский героический эпос Олонхо. – С. 76-83.
14. Пухов И.В. Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия // Типология народного эпоса. – М., 1975. – С. 12-63.
15. Пухов И.В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо. – Якутск, 2004.
16. Пухов И.В., Эргис Г.У. Послесловие // Строптивный Кулун Кул-лустур: якутское олонхо. – М., 1985. – С. 558.
17. Никифоров В.М. От архаического олонхо к раннефеодальному эпосу. – Новосибирск: Наука, 2010.

ВЫСТУПЛЕНИЕ ДИРЕКТОРА ИГИ АН РС (Я) В.Н. ИВАНОВА ВО ВРЕМЯ ЗАКЛАДКИ КАМНЯ ПОД ПРОЕКТИРУЕМОЕ ЗДАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ЦЕНТРА ОЛОНХО*

Уважаемый генеральный директор ЮНЕСКО господин Мацуура!
Уважаемый вице-президент РС (Я) Александр Константинович! Уважаемые участники Международного форума!

Позвольте сердечно приветствовать вас на торжественной церемонии, когда каждый из нас испытывает законную гордость за наше олонхо, за родную Республику Саха (Якутия)!

И это не случайно, так как олонхо неразрывно связано со знаменательными событиями целой вереницы эпох, начиная с легендарного времени переселения наших предков на Лену. К сожалению, огромный отрезок бытования эпоса не сохранился в письменных памятниках. Первые сведения о наличии «сказаний» у якутов встречаются в работах русских исследователей XVIII в., но только в середине XIX в. мир впервые узнал об олонхо из записей местного русского уроженца – Афанасия Яковлевича Уваровского. Однако целенаправленная исследовательская работа – сбор текстов олонхо и их различных вариантов из уст сказителей-олонхосутов – была начата лишь с середины 30-х гг. XX в., когда был основан Институт языка и культуры, а его первым директором стал государственный деятель, ученый и олонхосут П.А. Слепцов-Ойунский. С тех пор в изучении якутского эпоса сделано многое. Я хотел бы выделить следующее: издание главного олонхо «Ньургун Боотур Стремительный», четырех томов из серии «Саха боотурдара» («Богатыри саха») и ряд фундаментальных научных работ по олонхо.

В этот торжественный день нам необходимо не только осмыслить сегодняшние реалии, но и еще раз наметить ориентиры для движения вперед. Ведь в связи с историческим решением ЮНЕСКО от 25 ноября 2005 г. многократно расширяется и увеличивается объем работ по сохранению и распространению якутского героического эпоса олонхо.

---

* Якутский архив: историко-документальный научно-популярный иллюстрированный журнал. – 2006. – №3 (22)

Это и реализация Плана действий на 2006-2015 гг. и Республиканской государственной целевой программы «Сохранение, изучение и распространение якутского героического эпоса олонхо на 2005-2006 гг. в РС (Я)» и др.

Признание значения олонхо мировой общественностью не только вселяет большой и оправданный оптимизм, но и накладывает на всех нас огромную ответственность. В связи с намеченным планом работ возникает необходимость в создании Международного центра Олонхо под эгидой ЮНЕСКО, призванного стать основной базой для хранения эпического наследия коренных народов Якутии, а в будущем народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Центр должен вести научно-исследовательскую, издательскую, переводческую, собирательную, экспедиционную и иную деятельность. Как мы знаем, во многих регионах Сибири, включая Якутию, ранние записи эпосов и многие рукописи находятся на грани разрушения, и потому архивы по эпическому наследию нуждаются в срочной защите. Широкие цели и задачи требуют объединения и координации усилий как государственных, так и общественных национальных структур по возрождению и популяризации эпоса. Словом, это мегапроект мирового уровня, и потому Международный центр Олонхо мог бы иметь не только якутский и российский, но и международный статус.

Уважаемый генеральный директор ЮНЕСКО! Сегодня Вы находитесь на благодарной Земле Олонхо, и мы расцениваем это как знак высокого уважения ЮНЕСКО к якутскому героическому эпосу. Надеюсь, что просьба Республики Саха (Якутия) и ее народа о создании Международного центра Олонхо под эгидой ЮНЕСКО в Якутии, подарившей человечеству еще один шедевр мировой культуры, найдет у Вас понимание и поддержку. Я надеюсь, что в ближайшем будущем в стране Белого Солнца и Вечной Мерзлоты, над легендарной долиной Туймаада возвысится красивейшее материальное олицетворение олонхо, постоянно напоминая о благородной миссии ЮНЕСКО по защите, сохранению и распространению памятников духовной культуры народов мира. Спасибо за внимание!

**ВЫСТУПЛЕНИЕ ДИРЕКТОРА ИГИ АН РС (Я) В.Н. ИВАНОВА
НА ТОРЖЕСТВЕННОМ ЗАСЕДАНИИ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
РЕСПУБЛИКИ В ЧЕСТЬ ПРИБЫВАНИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО
ДИРЕКТОРА ЮНЕСКО КОИТИРО МАЦУУРА
В Г. ЯКУТСК В ИЮЛЕ 2006 г.***

Уважаемый генеральный директор ЮНЕСКО господин Мацуура!

Уважаемый Президент Республики Саха (Якутия) господин Штыров! Уважаемые гости!

25 ноября 2005 г. в истории народа саха произошло событие огромного общественного и культурного значения – в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже в торжественной обстановке героический эпос олонхо провозглашен Шедевром устного и нематериального наследия человечества. Этого высочайшего статуса олонхо удостоилось вполне справедливо, о чем свидетельствует то ликование, с которым встретил решение ЮНЕСКО наш народ. Глубинный смысл решения ЮНЕСКО в том, что оно спасает величайшее творение народа саха от риска исчезновения, способствует возрождению его бесценных традиций.

Уважаемый господин Мацуура! Наш народ глубоко понимает, что Вы оказали всемерное содействие защите и преумножению памятника его духовной, нематериальной культуры, и объяснение этому только одно – Вы прониклись пониманием общественной сути содержания нашего эпоса, его неукротимого оптимизма. Мне сегодня выпала честь высказать за все это высокие и искренние слова благодарности, которыми наполнено сердце каждого якута. Я приветствую Вас, господин Мацуура, сокровенным якутским словом махтал, которое якут использует очень редко и в которое он вкладывает самое светлое, проникновенное проявление своей души, глубочайшее чувство благодарности. Якутский махтал Вам, глубокоуважаемый господин Коитиро Мацуура!

Со словами огромной благодарности я сегодня обращаюсь и к своему президенту – Вячеславу Штырову, который внес огромный личный вклад в провозглашение якутского героического эпоса олонхо Шедев-

---

* Якутский архив. – 2006. – №3 (22). – С.63-65

ром устного и нематериального наследия человечества! Мы глубоко благодарны также министру иностранных дел РФ Сергею Лаврову, министру культуры РФ Александру Соколову, ответственному секретарю Российской комиссии по делам ЮНЕСКО Григорию Орджоникидзе, постоянному представителю России при ЮНЕСКО Владимиру Каламанову, директору российского государственного Дома народного творчества Эльвире Куниной, первому Президенту Республики Саха (Якутия) Михаилу Николаеву, оказавшим содействие включению героического эпоса олонхо в перечень шедевров устного и нематериального наследия человечества. Мы считаем, что участие государственных деятелей, деятелей российской культуры придало нашему эпосу уровень российского памятника многонациональной духовной культуры.

Уважаемые генеральный директор, президент республики и гости! Решение ЮНЕСКО налагает на нас огромную ответственность за сохранение, изучение и распространение эпоса. Мы хорошо знаем, что наш эпос на протяжении веков пережил смутные времена потрясений, но он знал и героические эпохи, когда сыны и дочери скотоводов и охотников, осваивая новую страну Белого солнца и Полярных ночей, создали оригинальную материальную и духовную культуру, сплотившую воедино разрозненные племена. Но в XX в. олонхо в условиях господства классово-партийной идеологии пришлось пережить времена бесславного упадка, и к началу XXI в. дожили только два носителя традиции эпического повествования.

Решение ЮНЕСКО от 25 ноября 2005 г. в корне изменило наше отношение к своему эпосу. Прежде всего речь идет о выработке новой государственной политики, направленной на сохранение и возрождение традиционного эпического наследия народа. 29 декабря 2005 г. Президент республики Вячеслав Штыров подписал указ «О мерах по сохранению, изучению и распространению якутского героического эпоса олонхо», в соответствии с которым в республике объявлено Десятилетие Олонхо на 2006-2015 годы, назначены пожизненные персональные ежемесячные стипендии Дарье Андреевне Томской и Петру Егоровичу Решетникову – живым носителям эпической традиции; правительству республики поручено разработать проекты закона по госу-

дарственной поддержке олонхо и Государственной целевой программы по сохранению, изучению и распространению олонхо на 2006-2015 гг. В указе намечены и другие важные мероприятия. 12 мая 2006 г. вышло распоряжение президента Вячеслава Штырова «О подготовке и проведении Десятилетия Олонхо», согласно которому создан Национальный республиканский организационный комитет по подготовке и проведению Десятилетия Олонхо. К настоящему времени правительством республики разработана Государственная целевая программа по сохранению, изучению и распространению олонхо.

В целом же работа по реализации решения ЮНЕСКО проводится в соответствии с Планом действий по сохранению, возрождению и развитию якутского героического эпоса Олонхо (2006-2015 гг.), представленным в штаб-квартиру ЮНЕСКО еще в прошлом году. Хочу особо отметить, что все мероприятия, предусмотренные планом, горячо и с энтузиазмом поддерживаются населением. Началось буквально народное движение, направленное на реализацию мер по сохранению, возрождению и распространению олонхо.

Уважаемый господин генеральный директор ЮНЕСКО! Я хочу Вас твердо заверить в том, что историческое решение ЮНЕСКО от 25 ноября 2005 г. будет реализовано нашим народом, якутский героический эпос олонхо будет и дальше служить интересам человечества.

Мне мои сородичи нередко задают вполне естественный вопрос: «Что дает миру олонхо?» Теперь я с уверенностью и с известной долей гордости отвечаю: «Мы подарили миру олонхо», хотя я четко осознаю, что сегодня это бессмертное творение нашего народа пока еще мало известно мировой общественности. Поэтому нам предстоит ознакомиться с памятником нашей духовности многие народы мира.

Мы рассматриваем эпос не только как свидетельство минувших дней, но и как памятник, востребованный современным поколением, как могучий духовный источник, способный сплотить народ, вдохновить и подвигнуть его на большие и добрые свершения во имя общественного прогресса.

Сегодня началась работа Международного форума, который проводится под патронажем ЮНЕСКО, на одну из важнейших мировых тем

– «Устойчивое развитие стран Арктики и северных регионов Российской Федерации в контексте образования, науки и культуры». В связи с этим возникает вопрос, какими возможностями обладает наш эпос для содействия решению проблем устойчивого развития? Мне представляется, что духовный потенциал эпоса заключается в следующих моментах, которые могли бы быть востребованы для решения задач устойчивого развития.

Во-первых, идея планетарного единства и сплоченности людей Срединного мира. Смысл всех свершений главных героев эпоса заключается в объединении своего этноса, народа и достижении межнационального согласия, дружбы и сотрудничества народов. Это одна из стержневых идей эпоса. Величие главных героев олонхо именно в их благородстве и великодушии, их замечательном свойстве находить все лучшее в представителях и других народов, протягивать им руку помощи в трудные времена.

Во-вторых, национальная честь и патриотизм. Именно эти святые понятия руководили главными героями эпоса и их сподвижниками в самые суровые времена.

В-третьих, идея кропотливого, неустанного труда и поиска знаний во имя благосостояния и процветания. В эпосе главенствуют лучшие, мудрые люди своего времени, и с их помощью герои эпоса достигают успехов.

В-четвертых, идея гуманизма, великодушия и терпимости. Один из главнейших сюжетов эпоса – борьба Добра и Зла, побеждает человечность и человеколюбие, являющиеся и признаками устойчивости человеческого общежития.

В-пятых, идея гармонии с природой. Трепетное, благоговейное отношение к природе, умение жить в согласии с ней – краеугольный камень народной философско-экологической культуры. Сегодня – это одна из самых актуальных проблем устойчивого развития во всех точках земного шара.

В-шестых, идея защиты и укрепления своего рода, племени и государственности. Это извечный сюжет эпоса, и жизнь наших предков всецело была подчинена этой благородной идее.

Я не сомневаюсь в том, что богатый духовный потенциал олонхо будет активно использован в интересах народов Арктики и северных регионов Российской Федерации. На пороге третьего тысячелетия полезно обратиться к полуторатысячелетнему историческому опыту, в котором запечатлены вековые мысли и мудрость якутского народа.

Да будет нам опорой священный дух Великого Олонхо – шедевра мировой духовной культуры, да благословит оно нас на добрые и большие дела! Пусть всегда сопутствуют нам мир, согласие и благополучие – вечные идеи эпоса и ценности, утверждаемые ЮНЕСКО по всему миру!

ОРГАНИЗАЦИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ОЛОНХО СВФУ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ*

Идея создания института витала в воздухе еще в 2006 г. в обстановке эйфории по случаю принятия ЮНЕСКО исторического решения от 25 ноября 2005 г. о признании нашего героического эпоса олонхо Шедевром устного и нематериального наследия человечества, но она тогда не получила поддержки руководства республики. За прошедшее с тех пор время проведена большая работа по популяризации культурного, общественного значения олонхо. Что касается его научного изучения, то перелома не произошло, мы все еще стоим на плечах наших предшественников: А.П. Окладникова, И.В. Пухова, Г.У. Эргиса, Н.В. Емельянова и нескольких исследователей более позднего поколения. Правда, есть достижения в издании памятников олонхо.

Между тем решение ЮНЕСКО многократно расширяет рамки историко-культурного значения олонхо как уникального явления в устном нематериальном наследии человечества. ЮНЕСКО возвысила статус якутского эпоса – отныне он принадлежит не только своему носителю – якутскому народу, но всему человечеству. А если так, то наш эпос должен знать весь мир, а это возможно только при расширении масштаба научных исследований, научных публикаций. Открытие Научно-

---

* Якутский героический эпос олонхо: состояние и перспективы изучения: материалы республиканской научной конференции. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2011. – С. 13-16.

исследовательского института Олонхо по инициативе руководства СВФУ им. М.К.Аммосова призвано восполнить образовавшийся вакуум в исследованиях, и институту возложена огромная ответственность за формирование и распространение научного понимания общечеловеческой природы якутского эпоса. Институт будет стремиться к тому, чтобы не повторять деятельность других структур по изучению, сохранению и распространению олонхо. Отталкиваясь от такого понимания места института среди других научно-исследовательских структур, мы предложили руководству университета следующие приоритетные направления деятельности:

1. Изучение проблемы происхождения и развития олонхо как уникального памятника народной мудрости и духовного потенциала народа. Не ошибусь, если скажу, что изучение этой проблемы остановилось на уровне южных истоков эпоса и его формирования в условиях родового строя. Предстоит идти дальше – предпринять комплексное изучение древней генетической связи олонхо с эпическими традициями, в конечном счете – с современными представлениями об этнической истории народов Южной Сибири.

2. Исследование проблемы сравнительного изучения Олонхо с эпосами других народов России и мира. Это – один из самых перспективных подходов к достижению объективно научных результатов в познании и понимании феномена якутского олонхо. Институт намерен отталкиваться в проведении этой работы от исследований наших предшественников, прежде всего И.В. Пухова, впервые приступившего к сравнительному монографическому изучению связей якутского героического эпоса с героическим эпосом родственных нам алтае-саянских народов. Но и здесь предстоит идти дальше в направлении расширения границ исследований с охватом этнической истории опять же родственных народов Средней Азии и Поволжья. В перспективе просматриваются возможности сравнительного изучения олонхо с эпосами других, неродственных народов России и мира. В этом случае мы убедимся еще и еще раз в общечеловеческом статусе нашего эпоса как одного из самых уникальных памятников устного нематериального наследия человечества. Одним словом, сравнительное изучение – магистральный путь научного изучения нашего эпоса.

3. Два указанных направления закономерно порождают третье – изучение проблемы перевода нашего эпоса на языки народов мира. Мы убеждены в том, что только перевод эпоса на другие языки обеспечит восприятие остальным миром нашего олонхо как одного из величайших творений, ни в чем не уступающего по масштабу идей и мыслей, монументальности содержания и своей формы ни одному памятнику эпического наследия народов нашей планеты. В последние годы мы замечаем некоторые подвижки в переводе олонхо на русский язык, начиная от свободного переложения до научных изданий. Началось движение по пути перевода эпоса на иностранные языки: на английский, французский, корейский, японский и другие языки. На этом общем фоне мы с нетерпением ожидаем завершения работы по переводу великого эпоса Платона Ойунского «Дьулуруйар Ньургун Боотур» на английский язык под руководством к.филол.н., доцента СВФУ А.А. Находкиной. При всем этом мы понимаем то, как трудно перевести особый язык олонхо на любой современный язык. Задача – архиважная, и мы надеемся, что переводчики будут стремиться к полноценному, достоверному переводу с учетом всех лексико-стилистических особенностей языка олонхо, сохранить особую, мощную энергию эпического стихосложения, чтобы, как говорил А.Е. Кулаковский, и иноязычные читатели, так же как и якуты – слушатели олонхо, читали наш эпос «с затаенным дыханием, сильно увлекаясь и стараясь не проронить ни одного слова». Конечно же, это – мечта, но мне думается, что слова Ёксёкюляха могли бы стать ориентиром в переводческой работе. Итак, только перевод на иностранные языки приведет к тому, что наш эпос будет воспринят мировой общественностью действительно как Шедевр устного нематериального наследия человечества.

4. Изучение проблемы издания памятников якутского эпоса. Хотя в этом деле накоплен определенный опыт, есть повод актуализировать эту задачу. Речь идет о том, что в последнее время участились случаи издания олонхо, не отвечающие требованиям издания памятников эпического наследия и нарушающие главное требование – максимально бережное отношение к эпосу, особенно к его тексту. Сохранение подлинника повествования не всегда соблюдается издателями; деньги решают все. Нет

контроля над качеством изданий; только научные структуры проводят скрупулезную работу над тем, чтобы придать черновому материалу уровень современного, научно выверенного текста. Образцом такой работы можно считать два двуязычных тома якутского героического эпоса «Кыыс Дэбиллийэ» и «Могучий Эр Соготох», изданных в 1993 и 1996 гг. в рамках серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» в издательской фирме РАН. На таком же уровне издаются очередные тома серии «Саха боотурдара» (издано 6 томов из 21), есть и другие издания. Этим я хочу сказать, что у нас есть образцы научного издания памятников эпоса, они и должны быть ориентиром, когда осуществляются издания эпоса и для массового читателя. Во всем этом должен быть порядок. Для института издание памятников эпического наследия – одна из приоритетных задач, и она будет реализована в соответствии с требованиями научного эпосоведения.

Таковы четыре наиболее важных направления, по которым будет развиваться научно-исследовательская работа института в ближайшем будущем. Вместе с тем есть еще одна проблема, которая имеет также немаловажное значение – это работа со студентами университета. В соответствии с профилем института речь идет о приобщении молодого поколения к духовным ценностям эпического наследия, т.е. об организации научно-исследовательской работы студентов, направленной на изучение различных аспектов сохранения, развития и распространения родного эпоса. С другой стороны, это путь к подготовке кадров – эпосоведов не только для самого института, но и для вузов гуманитарного профиля, а также для работы в школах республики.

Еще одно направление – создание информационной системы олонхо, что представляет огромный интерес для распространения информации об эпическом наследии нашего народа по всему миру. На эту тему есть доклад С.Е. Васильева, поэтому мне нет необходимости распространяться, скажу только одно – руководство института, думаю, и университета, будет поддерживать это направление как один из надежных каналов развития информационной технологии в распространении и пропаганде результатов научных исследований по всему миру.

В далекой перспективе предстоит заниматься проблемой влияния эпического наследия на этнокультурную историю народа. Это тоже очень интересная проблема, ведь наш олонхо имеет огромный общечеловеческий, гуманистический потенциал, который будет востребован обществом, чтобы способствовать созданию благоприятного климата во взаимоотношениях людей и народов, стран и государств.

Есть ряд других вопросов, связанных с организацией института Олонхо, но изложенного достаточно для того, чтобы понять, что институт намеревается стать подлинным центром научных исследований по изучению нашего великого олонхо – Шедевра устного нематериального наследия человечества.

НАУЧНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ОЛОНХО*

Уважаемый Григорий Эдуардович!

Уважаемые высокие гости! Уважаемые участники заседания!

Научное изучение якутского героического эпоса олонхо имеет довольно продолжительную, богатую и интересную историю. Оно было начато в 40-х гг. XIX в. русским академиком А.Ф. Миддендорфом, продолжено И.А. Худяковым, Р.К. Мааком, В.Л. Серошевским, Э.К. Пекарским, А.П. Окладниковым, И.В. Пуховым, Г.У. Эргисом, Н.Е. Емельяновым и другими. Главный итог исследований этих авторов – признание олонхо как важнейшего жанра якутского фольклора, установление общетюркской основы его происхождения путем историко-сравнительного изучения с эпосами тюркских народов, выявление основополагающих сюжетных линий эпического повествования и публикация отдельных памятников эпического наследия. Однако, в связи с провозглашением ЮНЕСКО якутского эпоса Шедевром устного и нематериального наследия человечества (25 ноября 2005 г.), воз-

---

* Информация о научных исследованиях по олонхо в НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова на Совместном заседании по делам ЮНЕСКО при Президенте РС(Я) и Национального оргкомитета по подготовке и проведению Десятилетия Олонхо ЯРО «Ассоциация Олонхо» 19 июня 2014 г. (г.Якутск).

ника необходимость в специальном изучении олонхо, предполагающем более углубленный уровень научных исследований по якутскому эпосу, раскрывающих общечеловеческую основу эпической традиции и самобытность эпического мира олонхо. В 2006 г. мною был поставлен вопрос о создании Международного центра по научному изучению якутского героического эпоса.

Однако только в ноябре 2010 г. по инициативе ректора СВФУ Е.И. Михайловой был создан Научно-исследовательский институт Олонхо (НИИ Олонхо). Институту возлагалось восполнить образовавшийся вакуум в научных исследованиях по проблемам эпического наследия якутского народа, формирования и распространения научного понимания его общечеловеческой природы, сохранения и распространения олонхо в условиях угасания эпической среды. Отталкиваясь от такого понимания институтом выбраны следующие приоритетные направления деятельности:

- сравнительное изучение олонхо с эпосами других народов, исследование проблем происхождения, развития и сохранения олонхо;
- изучение условий бытования эпического наследия в современных историко-культурных условиях, выявление влияния его на этнокультурное развитие народов Северо-Востока РФ;
- разработка научных принципов перевода олонхо на языки народов мира, организация переводческой работы и издание отдельных памятников олонхо;
- создание информационной системы «Олонхо», цель которой – создание инновационных форм сохранения, пропаганды и распространения ценностей эпоса средствами современных информационных и коммуникационных технологий.

Институт приступил к исследованию якутского эпоса, опираясь на достижения предшественников и на основе новых достижений историков, филологов и эпосоведов, а также с учетом достижений историко-сравнительного изучения эпосов народов Центральной Азии в научно-исследовательских институтах Республик Алтай, Тыва, Бурятия, Хакассия и Монголии.

Из новых достижений института хотелось бы отметить выводы по проблеме генезиса олонхо, выявлено, что его истоки восходят к эпохе господства могучего объединения хуннов в Центральной Азии в III-I вв. до н.э., тогда как до последнего времени господствовало мнение о том, что историческое время сложения эпоса относится к VII в. н.э. – времени бытования носителей орхоно-енисейской культуры. Выясняется, что именно в условиях сложных внешних и внутренних войн и межплеменных усобиц в эпоху хуннов начали формироваться в этническом сознании образы легендарных героев.

Самостоятельное бытование якутского олонхо началось с VIII в., когда исторические предки якутов – курыкане (носители курумчинской культуры) откололись от остального тюркского мира и направились на Север, бассейн р.Лена, куда они прибыли со сложившимся эпическим наследием – олонхо, которое стало черпать новые источники развития в условиях изолированного от всего тюркского мира существования.

Эти положения и другие достижения института апробированы на различных мероприятиях, направленных на развитие научных контактов и обеспечения выхода исследований по олонхо на российский и международный уровни. В 2011 г. мы провели крупную республиканскую научную конференцию на тему «Якутский героический эпос олонхо: состояние и перспективы изучения», в 2012 г. приняли участие в работе Международного симпозиума на тему «Сохранение культурного разнообразия: шедевры ЮНЕСКО на Земле Олонхо», в котором участвовали представители 11 зарубежных стран, всего 113 человек.

В 2013 г. под эгидой ЮНЕСКО организована и проведена Международная конференция «Якутский героический эпос олонхо – Шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народов мира». В числе организаторов выступил Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех».

В работе конференции приняли участие представители 12 стран Европы, Азии, Северной Америки и 14 российских регионов, всего участников было около 160 человек.

По итогам работы конференции принято Соглашение о консорциуме по реализации совместного научно-образовательного проекта «Сравнительное изучение эпического наследия народов в мировом социокультурном пространстве» между 32 научными, образовательными организациями и исследователями – участниками консорциума. Сотрудничество предполагает организацию и проведение совместных исследований в области эпосоведения; проведение совместных научных мероприятий на международном и региональном уровнях с целью обмена результатами научной деятельности; издание результатов совместной научной деятельности на разных языках и т.д.

Таким образом, Международная конференция «Якутский героический эпос олонхо – Шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народов мира» явилась выдающимся событием в научном изучении эпического наследия и внесла весомый вклад в развитие международного сотрудничества в области научного и культурного взаимодействия. С помощью конференции якутский героический эпос пробил дорогу в мировое эпическое пространство.

Не меньшее значение имеет наше участие в работе II Международного симпозиума «Эпосы Центральной Азии», организованного Министерством культуры, спорта и туризма Монголии, Академией наук Монголии, Институтом языка и литературы МАН, Национальным комитетом ЮНЕСКО и состоявшегося в Улан-Баторе 5-7 августа 2013 г. В работе симпозиума приняли участие ученые и сказители из Монголии, России, Китая, Казахстана, США, Конго. Наша делегация достойно представила якутский эпос азиатскому миру.

Признание олонхо Шедевром устного и нематериального наследия человечества придает особую остроту проблеме перевода олонхо на языки народов мира. Переводы обеспечивают дальнейшее распространение текста олонхо по всему миру, создают условия для полноценного изучения эпоса учеными разных стран, являются дополнительным импульсом для развития научных фундаментальных и прикладных исследований в области мирового эпосоведения. Институтом совместно с сотрудниками ИЗФиР СВФУ осуществлен перевод на английский язык

главного эпоса якутов – «Ньургун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского, который издан в одном из престижных издательств Великобритании. Перевод эпоса «Ньургун Боотур Стремительный» на английский язык является выдающимся событием не только в истории России и Якутии, но и в мировом эпосоведении. Это – первый случай, когда полный текст олонхо переводится на иностранный язык, причем – на английский, на котором говорит большинство населения Земного шара. На французский язык переведен и издан эпос «Элэс Боотур» П. Оготовева.

Как новое направление в переводческой практике, считаем работу по переводу текста знаменитого кыргызского «Манаса» на якутский язык, а кыргызские специалисты приступают к переводу текста олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» на свой язык. Думаем, что это направление должно быть расширено и развито. Ведь речь идет о расширении рамок взаимного вхождения в мир национальных эпосов, имея в виду, что каждый национальный эпос – это большая загадка.

Остается актуальной задача научного издания памятников якутского эпоса. Институтом основана серия книг «Саха олонхото», в рамках которой изданы тексты 7 олонхо с научными комментариями, статьями. Тем самым мы хотим сохранить тексты эпического наследия якутов для будущих поколений, для источниковой базы научных исследований по эпосу.

В современных условиях развитие информационной системы для сохранения, распространения и изучения эпического наследия приобретает особое значение. Продолжается наполнение многоязычного портала «Олонхо.инфо» новой информацией, который позволяет получить доступ к научным и научно-популярным публикациям, новостям, страницам персоналий, видеоматериалам и текстам олонхо и т.д.

В заключение хотелось бы сказать, что Научно-исследовательский институт Олонхо за короткий срок (мы существуем фактически три с половиной года) провел довольно содержательную работу, обладающую бесспорной научной значимостью. Думаю, что она окажется полезной и важной для поддержки культурного разнообразия, для создания нового гуманитарного пространства, диалога и взаимопонимания между народами.

**ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
«ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС ОЛОНХО:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ»***

В 2011 г. Научно-исследовательский институт Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова подготовил и издал свой первый сборник научных статей, представляющий материалы республиканской научной конференции «Якутский героический эпос олонхо: состояние и перспективы изучения», которая прошла в мае 2011 г. в г. Якутске. Сборник в определенной степени подвел итоги изучения олонхо и выявил существующие проблемы, которые ждут своего исследования. Основное внимание уделено раскрытию понятия «общечеловеческий потенциал» олонхо, рассмотрены конкретные вопросы типологии и этногенетических связей олонхо с эпосами других тюрко-монгольских народов. Обращаем внимание на проблему перевода памятников якутского эпоса на иностранные языки. Большое значение имеет попытка выявления этнопедагогического потенциала олонхо. В целом статьи сборника представляют собой шаг вперед в дальнейшем изучении и понимании духовных и нравственных ценностей олонхо, в понимании необходимости возрождения и сохранения его в интересах грядущих поколений.

С другой стороны, сборник будет стимулировать дальнейшую исследовательскую работу. Обращение к героическому эпосу свидетельствует о том, что по своему содержанию он так неисчерпаем, глубок и богат, что невозможно когда-то сказать: «Вот наконец-то олонхо изучено, понято, сохранено, достаточно использован его потенциал». Нет, такого никогда не будет, пока будет жив носитель этой великой поэзии, ставшей достоянием всего человечества. Поэтому каждый акт, действие по его изучению означает лишь некоторое приближение к правде об олонхо, раскрытию его общечеловеческого свойства, понимание его места в истории общества. Настоящий сборник статей также представляет собой шаг в сторону такого приближения и по существу

---

* Якутский героический эпос олонхо: состояние и перспективы изучения: сборник научных статей. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012.

продолжает, расширяет и углубляет содержание первого сборника. Сборник включает статьи по общим вопросам олонховедения, языку олонхо, переводу олонхо на иностранные языки, педагогическому потенциалу, региональным особенностям якутского языка, информационно-коммуникационной технологии в распространении эпического наследия. Интерес вызовут материалы, свидетельствующие о деятельности института за короткий период его существования.

Авторами статей являются главным образом привлеченные внешние сотрудники научных и вузовских структур, но с удовлетворением можно отметить участие почти всех молодых сотрудников Института Олонхо, которые серьезно приобщаются к научно-исследовательской работе по эпосу.

Думается, что сборник заинтересует специалистов, почитателей якутского эпоса как один из очередных шагов в изучении духовного достояния нашего народа.

ПЕРЕВОД ОЛОНХО НА ЯЗЫКИ НАРОДОВ МИРА*

Впервые якутский героический эпос олонхо в литературе упоминается в 1844 г., когда во время путешествия по Восточной Сибири (1842-1845 гг.) академик А.Ф. Миддендорф обратил внимание на пение неизвестного олонхосута-импровизатора, которое его очень заинтересовало. Тогда он записал начало олонхо «Эриэдэл Бэргэн» латинским алфавитом на языке оригинала, а затем основное содержание в сжатой форме изложил на русском языке. Это произведение вошло в сборник «Образцы народной литературы якутов» 1911 г. под редакцией Э.К. Пекарского. А в 1851 г. О.Н. Бётлингком был предпринят подстрочный перевод на немецкий язык олонхо «Эрэйдээх-Буруйдаах Эр Соготох» А.Я. Уваровского. Уместно напомнить, что именно О.Н. Бётлингк впервые ввел в научный оборот термины «олонхо» и «олонхосуты».

---

* Якутский героический эпос олонхо: вопросы научного изучения: сборник научных статей. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – С. 96-100

Героический эпос олонхо – вершина мудрости якутского народа, неисчерпаемой энергии его умственной деятельности, гимн добру и высокой нравственности. В нем – высокий полет мысли всего народа, воплощение неукротимого национального духа. В 2005 г. в истории его носителей произошло знаменательное событие – ЮНЕСКО признала якутский эпос Шедевром нематериального и устного наследия человечества, т.е. достоянием всех народов мира. В связи с этим перед исследователями олонхо возникла новая задача – пропаганда историко-культурного значения якутского эпоса на языках народов мира.

* * *

В 1885 г. в «Известиях Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества» был опубликован перевод на русский язык (неполный текст) олонхо Н.С. Горохова «Үрүн Уолан», передающий наиболее полное и верное представление о якутском олонхо.

Большое значение имел «Верхоянский сборник» известного русского ученого-этнографа, фольклориста и политического ссыльного И.А. Худякова, сосланного за революционную деятельность в г. Верхоянск. Его «Верхоянский сборник» (1890 г.) представляет собой русский перевод собранного им богатого материала, он был издан уже после смерти ученого в Иркутске. В сборник вошел подстрочный перевод известного олонхо «Хаан Дьаргыстай» и неполные записи трех олонхо – «Басымныллаах Баатыр», «Оҕонньордоох эмээхсин», героем которого является Эр Соготох – герой, весьма популярный среди эпических произведений Якутии, и «Бэрт Хара». «Верхоянский сборник» имел большое значение для более достоверного ознакомления с якутским олонхо.

Плодотворной была работа другого политического ссыльного Сергея Васильевича Ястремского. Он записал и перевел на русский язык 5 якутских олонхо, которые были опубликованы в 1929 г. в Ленинграде в «Образцах народной литературы якутов» в разделе «Былины (олонхо)». С.В. Ястремскому оказал существенную помощь при переводе знаток устного народного творчества якутов А.П. Афанасьев.

Таким образом, благодаря этим переводам русскоязычный читатель впервые смог получить представление о якутском героическом эпосе олонхо, особенностях якутского поэтического слова и иметь возможность сравнить наш уникальный эпос с эпосами других народов мира.

Надо признать, что первые переводы якутского героического эпоса олонхо на русский язык Н.С. Гороховым, И.А. Худяковым, С.В. Ястремским являются довольно качественными, переводчики стремились приблизиться к духу оригинала, передать его уникальные поэтические особенности.

Из переводов на русский в советское время, прежде всего, выделим перевод олонхо П.А. Ойунского «Ньургун Боотур Стремительный», осуществленный в 1975 г. многоопытным переводчиком В.В. Державиным. Перевод отличается высоким качеством, передает жанровое своеобразие якутского эпоса, максимально приближает к тексту оригинала и по всем этим параметрам пользуется огромным вниманием со стороны общественности.

Не менее интересен научный перевод на русский язык И.В. Пуховым олонхо «Строптивный Кулун Куллустуур» в академической серии «Эпос народов СССР» и изданный Институтом мировой литературы. Русскоязычный читатель получил достойный перевод.

В 1993 г. в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» на якутском и русском языках было издано олонхо «Кыыс Дэбилэй» Н.П. Бурнашева, а в 1996 г. – в той же серии – «Могучий Эр Соготох» В.О. Каратаева. Переводы осуществлены Н.В. Емельяновым, П.Е. Ефремовым, С.П. Ойунской.

В наши дни переводом олонхо на русский язык занимается Е.С. Сидоров. Им переведены на русский язык олонхо «Непобедимый Мюльдю Беге», «Ючюгэй Юдюгюэн, Кусаган Ходжугур» Д.А. Томской, «Уол Эр Соготох» Н.Г. Тагрова. Научно-исследовательский институт Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова в 2011 г. издал олонхо П.П. Ядрихинского-Бэдьээлэ «Девушка-богатырь Джырыбына Джырылыатта» с переводом на русский язык. Примечательно, что в переводе приняли участие студенты кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языка, культуры народов Северо-Востока РФ под общей редакцией профессора Т.И. Петровой, доцентов И.В. Собакиной и Н.С. Сивцевой.

Изложенное свидетельствует о том, что перевод олонхо на русский язык имеет довольно интересную историю и благодаря этим переводам якутский эпос приобрел русскоязычного читателя не только среди научных сотрудников, но и среди широкой общественности. Отметим еще раз, какой огромной популярностью пользуется перевод В.В. Державина нашего главного эпоса «Ньургун Боотур Стремительный».

Следует особо упомянуть о первых переводах олонхо на иностранные языки, это, прежде всего, перевод олонхо А.Я. Уваровского «Эр-эйдээх-Буруйдаах Эр Соготох» на английский язык, который был осуществлен доцентом хирургической травматологии медколледжа университета Аризоны Дугласом Линдсеєм и был опубликован в ежеквартальном издании университета Аризоны в 1971 г. Это же олонхо было переведено Ю.И. Васильевым-Дьаргыстай на турецкий язык. В 1984 г. в Югославии в г. Братиславе издательство «Татран» издало перевод Милоса Крно на словацкий язык олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» с текста перевода В.В. Державина.

В 1990 г. Янкель (Жак) Карро, сотрудник Национальной библиотеки Парижа, открыл для европейского читателя удивительный мир древнего якутского эпоса, осуществив перевод на французский язык олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» К.Г. Оросина.

Уникальное своеобразие, великолепная образность и богатство языка олонхо по-прежнему привлекают внимание зарубежных исследователей. Известно, что предпринималась попытка перевода I песни (а их 9) олонхо П.А. Ойунского «Ньургун Боотур Стремительный» японским переводчиком Ямасита Мунэхиса. В настоящее время он ведет работу по переводу «Модун Эр Соготох» и «Кыыс Дэбилийэ». Редактор японского издательства «Хэйбонся» собирается опубликовать перевод этих двух олонхо.

В нашей республике попытки переводить олонхо на иностранные языки предприняты в последние десятилетия XX в. Известны переводы на иностранные языки: перевод фрагмента олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского для детей «Освобождение Ньургун Боотуром Хан Дьаргыстая» на французский язык (переводчики Я. Карро, Л.М. Сабарайкина), переводы I песни олонхо П.А. Ойунского на

английский язык (переводчики: А.А.Скрябина, 1993 и Р.Ю. Скрыбкин, 1995), а также мультилингвальный проект по переводу олонхо «Элэс Боотур» П.В. Оготовева на английский язык (переводчик А.А. Скрябина. Москва, 2002). Находится в печати французский перевод олонхо «Элэс Боотур» Петра Оготовева (переводчик В.И. Шапошникова). Олонхо П.В. Оготовева также переведено на немецкий и корейский языки. На корейский язык переведен профессором Канг Дук Су и был опубликован в 2005 г. в Южной Корее.

В 2010 г. благодаря организации Тюрксой (Турция) вышло в красном оформлении олонхо К.Г. Оросина «Дьурулуйар Ньургун Боотур» на турецком языке. Перевод осуществил доктор Мурат Ерзос.

В последние годы перевод олонхо на русский и другие европейские языки вышел на качественно иной уровень, появились новые переводы якутского героического эпоса олонхо. В этом ведущую роль играют преподаватели ЯГУ, сейчас СВФУ им. М.К.Аммосова. В 2007 г. в Институте зарубежной филологии и регионоведения СВФУ стартовал и в настоящее время завершается масштабный проект по переводу фундаментального текста олонхо «Ньургун Боотур Стремительный», составленного П.А. Ойунским, на английский язык.

Огромную ответственность столь кропотливой работы, как перевод полного текста олонхо П.А. Ойунского «Ньургун Боотур Стремительный» – главного эпоса саха, взяли на себя преподаватели, аспиранты и выпускники кафедры перевода ИЗФиР под руководством доцента Алины Александровны Находкиной. В группе принимают участие известные в республике переводчики А.А. Скрябина, С.В. Холмогорова, В.К. Алексеева, Л.А. Шадрина и З.Е. Тарасова. Переводчикам оказывают помощь профессор Кембриджского университета, известный якутянам этнограф Пиерс Витебский и Женевьер Пьерро из Канады. Исключительно важно, что перевод осуществляется с языка оригинала, т.е. с якутского языка, что дает большое преимущество в понимании исторических особенностей культуры народа саха, которых можно уловить из героического эпоса олонхо.

Надеемся, что к предстоящему юбилею П.А. Ойунского в 2013 г., которому посвящается крупная Международная научная конференция «Якутский героический эпос олонхо – Шедевр устного нематериально-

го наследия человечества в контексте мировых эпических наследий», полный перевод олонхо П.А.Ойунского «Ньургун Боотур Стремительный» выйдет на английском языке. Завершение этой работы с 2010 г. возглавляет Научно-исследовательский институт Олонхо, созданный ректором СВФУ им. М.К.Аммосова, членом-корреспондентом Академии образования РФ Е.И. Михайловой. В целом же институт перевод якутского эпоса на иностранные языки считает своей приоритетной задачей и приступил к масштабной работе по ее реализации.

В плане работы НИИ Олонхо на 2012-2014 гг. выполнение переводов текстов олонхо Т.В. Захарова-Чээбий «Ала-Булкун» на турецкий язык (по тексту, опубликованному Э.К.Пекарским) и олонхо В.О. Каратаева «Могучий Эр Соготох» на английский и французский языки. Как уже говорилось, выходит из печати перевод на французский язык текста олонхо «Элэс Боотур» П.В. Оготоева. Институт намерен осуществить перевод текстов нашего эпоса на испанский, немецкий, китайский, корейский, японский и другие языки. Нас вдохновляет тот факт, что эпос финского народа «Калевала» переведен на 65 языков мира! Здесь есть один интересный аспект – институт дает предпочтение переводу текстов ранних записей олонхо, в которых сохранилось состояние стиля, главное – языка олонхо того времени.

Безусловно, перевод олонхо на языки народов мира – не простая задача. Это – работа не одного человека и, имея уже ранее выполненные переводы отдельных текстов олонхо, привлекая опытных переводчиков, редакторов и студентов, НИИ Олонхо внесет свой весомый вклад в то, чтобы якутский героический эпос олонхо стал достоянием всей мировой общественности, как общепризнанный Шедевр устного и нематериального наследия человечества. И мы должны принять во внимание всевозрастающий интерес представителей многих стран мира к нашему эпосу. И должны учесть, что публикация переводов на иностранные языки будет способствовать культурному обмену, сотрудничеству в гуманитарных областях, укреплению имиджа народа – творца эпоса на международном уровне. В целом же нам предстоит провести огромную работу по глубокому, научному раскрытию общечеловеческого потенциала ценностей олонхо, тогда расширятся горизонты понимания вклада народа саха в мировую культуру.

**ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
ПО МАТЕРИАЛАМ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
«ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС ОЛОНХО:
ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА»***

Якутский героический эпос олонхо в 2005 г. признан ЮНЕСКО Шедевром устного и нематериального наследия человечества. Однако известен ли наш эпос широкой мировой общественности? Однозначно ответить на этот вопрос представляется невозможным, ибо перевод олонхо на другие языки народов мира только начинает осуществляться (некоторым исключением являются переводы олонхо на русский язык). Это тогда, когда многие эпосы народов мира стали достоянием мировой общественности уже достаточно давно. Известно, что финский эпос «Калевала» переведен на 65 языков; благодаря переводам кыргызский «Манас» широко известен миру и т.д.

Научно-исследовательский институт Олонхо Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, созданный в ноябре 2010 г., обозначил одной из приоритетных задач своей деятельности организацию перевода якутского героического эпоса на языки народов мира и его издание. Мы считаем, что только так мы сумеем довести уникальную историко-культурную ценность нашего эпоса до мирового читателя, раскрыть его общечеловеческий потенциал. Думается, что только тогда олонхо может быть воспринят мировой общественностью как Шедевр устного и нематериального наследия человечества. Институт начал реализацию этой трудной и ответственной задачи.

В повестке дня завершение перевода на английский язык олонхо П.А. Ойунского «Ньургун Боотур Стремительный» – главного эпоса якутского народа. Осуществляются переводы нескольких олонхо на английский, французский, турецкий, корейский языки. Конечно же, параллельно идет работа и по переводу на русский язык.

---

* Якутский героический эпос олонхо: проблемы перевода: материалы научно-практического семинара на русском и английском языках «Проблемы перевода якутского героического эпоса олонхо». – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2012. – С. 5-6

Перевод нашего эпоса на другие языки – чрезвычайно сложная и ответственная работа. Она под силу только специалистам, знающим и понимающим все нюансы богатства языка, на который переводится эпос, с одной стороны, а с другой – все нюансы языка олонхо, представляющего вершинный памятник богатства якутского языка.

Главное требование к переводу – максимальное приближение языка перевода к языку оригинала, а не адекватное воспроизведение. Оно (последнее) невозможно, но перевод может быть признан удачным, если в нем передано глубокое, индивидуальное понимание эпоса, сохранены все уникальные его особенности, особый эпический мир с его самобытными действующими лицами и их поступками и свершениями. Иными словами, перевод призван донести до иноязычного писателя внутренний дух эпоса, весь его национальный колорит и его реальное историко-культурное значение. Благо, что у нас есть перевод олонхо «Ньургун Боотур Стремительный», осуществленный многоопытным русским переводчиком В.В. Державиным, на мой личный взгляд, донесшим до русскоязычного читателя все важнейшие достоинства нашего эпоса. Знаток и ценитель олонхо профессор Г.П. Башарин писал в свое время: «В переводе В.В. Державина сохранены композиция, образная система якутского эпоса, последовательность появления и столкновения их действующих лиц, короче говоря, в нем сразу чувствуется народный самобытный колорит подлинника». Не будет преувеличением сказать, что перевод В.В. Державина – это образец профессионального переводческого труда, в котором он сумел сохранить весь колорит нашего героического эпоса.

Проблема перевода таит в себе много вопросов о труде переводчика. О них много говорят, обсуждают и спорят. Главный из этих вопросов – принципы подхода к переводу эпоса. Решение этого вопроса порождает и много других вопросов. Иными словами, речь идет о методологии и методике переводческого труда. Как раз об этом шла речь на научно-практическом семинаре, проведенном Институтом Олонхо 21 февраля 2012 г. в г. Якутске. Семинар прошел интересно, продуктивно. Его участники активно обсудили наболевшие вопросы перевода олонхо, обменялись мнениями о развитии и улучшении переводческой работы, об организации этой работы, о требованиях к специалистам-

переводчикам и т.д. Предложены интересные идеи, мысли. Руководство института приняло решение о публикации наиболее интересных материалов семинара с целью не только непосредственного использования их в практической работе, но и для стимулирования ими дальнейших поисков наиболее оптимальных вариантов перевода олонхо на языки народов мира.

**ПРЕДИСЛОВИЕ К СБОРНИКУ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ
ПО МАТЕРИАЛАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЯКУТСКИЙ ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС ОЛОНХО – ШЕДЕВР УСТНОГО
И НЕМАТЕРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»***

18-20 июня 2013 г. в г. Якутске под эгидой ЮНЕСКО проведена Международная научная конференция «Якутский героический эпос олонхо – шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народов мира», посвященная 120-летию П.А. Ойунского, выдающегося государственного деятеля, одного из основателей якутской литературы, знаменитого олонхосута, автора главного эпоса якутов «Ньургун Боотур Стремительный».

Организаторами конференции выступили Российский комитет Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», правительство Республики Саха (Якутия), Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Научно-исследовательский институт Олонхо СВФУ. В работе конференции принял участие и выступил с речью Президент РС (Я) Егор Афанасьевич Борисов. В адрес конференции поступили приветствия Чрезвычайного и Полномочного Посла, Постоянного представителя Российской Федерации при ЮНЕСКО Митрофановой Элеоноры Валерьевны, генерального директора ЮНЕСКО Ирины Бокковой. Работой конференции руководила ректор СВФУ им. М.К. Аммосова, доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО Е.И. Михайлова.

---

* Якутский героический эпос олонхо – шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народов мира: материалы Международной научной конференции. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014.

В работе конференции приняли участие представители 12 стран Европы, Азии, Северной Америки и 14 российских регионов, всего 159 человек, в том числе из Великобритании – 2, из Республики Корея – 7, из США – 2, из Франции – 1, из Японии – 1, из Республики Польша – 7, из Турции – 1, из Казахстана – 1, из Кыргызстана – 7, из Узбекистана – 3, из Армении – 1, из Москвы – 2, из Новосибирска – 1, из Санкт-Петербурга – 3, из Алтая – 2, из Хакасии – 7, из Татарстана – 3, из Тувы – 1, из Башкортостана – 2, из Калмыкии – 2, из Омска – 1, из Ярославля – 1, из РС (Я) – 96. Среди участников были руководители и сотрудники межправительственных и международных неправительственных организаций, государственных органов управления, учреждений науки, образования, культуры, СМИ, общественные деятели, ведущие специалисты-эпосоведы.

Перед конференцией была поставлена цель: обсуждение роли и места якутского героического эпоса олонхо, входящего по своему объему, величию образов, богатству фантазии и многообразию музыкального звучания в число лучших образцов эпосов народов мира в мировом эпическом пространстве; укрепление международного статуса научных исследований в области эпосоведения; развитие международного сотрудничества и совместных научных проектов.

В рамках программных мероприятий конференции:

- проведено пленарное заседание по актуальным проблемам изучения и сохранения эпического наследия в мировом социокультурном пространстве;

- организована работа по шести тематическим секциям:

1) «Эпическое наследие народов мира: актуальные проблемы научного изучения»;

2) «Памятники мировых эпосов: современная интерпретация и проблемы сохранения, распространения»;

3) «Эпосы народов мира: проблемы перевода на языки народов мира»;

4) «Мировые эпосы в литературе и искусстве»;

5) «Героический эпос олонхо в контексте эпического наследия народов мира»;

б) «Эпосы народов мира в современном образовательном пространстве: проблемы и перспективы»;

- состоялась выставка «Манас Великодушный» из собрания Кыргызского национального музея изобразительных искусств имени Гапар Айтиева;

- организована выставка научной литературы по проблематике конференции (организаторы: Национальная библиотека РС (Я) и Научная библиотека СВФУ);

- организовано посещение спектакля театра Олонхо «Кулун Кулустуур»;

- логическим завершением работы конференции стало посещение Якутского национального праздника «Ысыах Олонхо» в Мегино-Кангаласском улусе, вызвавшего огромный познавательный интерес у участников конференции.

На конференции состоялся плодотворный обмен мнениями по широкому спектру проблем сохранения, научного изучения и распространения якутского героического эпоса олонхо в контексте эпического наследия народов мира. Такой подход оказался весьма продуктивным, что позволило:

1. Предоставить участникам конференции результаты научных исследований эпосоведов, свидетельствующие о том, что признанный мировым шедевром якутский эпос (олонхо) занимает особое место в пространстве мировых эпосов, является частью мировой эпической культуры и обладает огромным духовным потенциалом воздействия на общество. Эпическая традиция органично и всесторонне связано с жизнью и творчеством, историей народа, в связи с этим она предлагает миру неповторимый коллективный духовный образ создавшего его народа. В последнее время научное изучение олонхо, издание текстов отдельных его памятников ознаменовались новыми достижениями. Прежде всего, расширилось понимание его как цельного самостоятельного этнокультурного феномена, смоделирующего весь традиционный опыт социального, исторического развития. Прослежена основная сюжетная линия, описывающая жизнь и борьбу древних людей на Земле. В центре всех событий оказывается Человек с его многочислен-

ными свершениями и подвигами во имя преодоления огромных трудностей в борьбе за существование, торжество справедливости и правды жизни. Герои олонхо, как и в других эпосах, достойны подражания, они обладают общечеловеческими качествами и создают высокую планку духовного потенциала олонхо. Удивителен мир якутского олонхо: неграмотный якутский олонхосут создавал в своем воображении такую картину мира, которая неизбежно вызывала восторг у слушателей, а его размышления о космическом пространстве по своей сути были близки к представлениям о Космосе, выработанным в древних обществах Китая, Индии, Греции и т.д.

2. Широко представить для обсуждения вопросы сравнительного изучения эпосов народов мира. Участники конференции сошлись во мнении, что по богатству своего духовного потенциала, по общечеловеческой сути своего содержания все эпосы мира, в том числе и якутский эпос, имеют много общего между собой и тем самым создают единое мировое эпическое пространство, являющееся достоянием всего человечества.

3. Признать, что в эпосах народов мира, так же, как и в олонхо, заложена великая идея планетарного единства и сплоченности людей Срединного мира, т.е. Человечества. Смысл всех свершений главных героев эпосов заключается в объединении своего этноса, народа и достижении межэтнического согласия, мирного сосуществования и сотрудничества народов. Это одна из стержневых идей всех эпосов. Величие главных героев эпосов именно в их благородстве и великодушии, их замечательном свойстве находить все лучшее в достижениях других народов, протягивать им руку помощи в трудные времена.

4. Напомнить общественности, научно-исследовательской сфере, что потенциал эпического наследия сегодня далеко не исчерпан, что эпическое сознание все еще продолжает влиять на многие процессы этнокультурного развития. В условиях глобализации эпическое самосознание приобретает еще большую востребованность, ибо оно – одно из главных условий сохранения традиционных основ современной культуры, иными словами – культурного разнообразия мира. Участники конференции в этой связи единодушно признали положительный опыт руководства ву-

зов, научных учреждений Республики Саха (Якутия) по сохранению уникального, богатого эпического наследия якутского народа. Эпосоведы мира вдохновились тем, что якутское олонхо сегодня не только сохранилось, но и глубоко, всесторонне изучается, тем самым распространяет свои общечеловеческие, общекультурные ценности.

5. Еще и еще раз актуализировать проблему научного изучения теории эпосов, издания эпических памятников, перевода их текстов на языки народов мира. Сегодня это одна из самых насущных задач сохранения, распространения и использования непреходящих ценностей традиционной эпической культуры. Особо отмечен огромный потенциал эпического наследия для развития, расширения межкультурного диалога и укрепления сотрудничества между народами. Для этого необходимо объединение всех заинтересованных государственных и общественных, научных и образовательных структур, а также частных лиц.

Работа конференции сопровождалась разработкой мероприятий с выходом на международный уровень или имеющих международный потенциал:

- начато сотрудничество в сфере науки и образования по решению вопросов фундаментальных и прикладных исследований в области изучения и сохранения эпического наследия народов мира;

- начато сотрудничество в совместных исследованиях проблем сравнительного изучения эпического наследия народа саха и других тюрко-монгольских народов;

- обсуждены вопросы перевода уникальных памятников эпического наследия на языки народов мира;

- достигнута договоренность по проведению международных научных мероприятий по теоретическим и практическим вопросам эпосоведения;

- разработаны и согласованы тематики научно-образовательных проектов, в том числе по проблемам генезиса и реконструкции эпического наследия, его популяризации и распространения.

Вместе с тем конференция выявила ряд проблем, представляющих интерес не только для специалистов, но и властных структур в тех странах и государствах, где бытует эпическая культура.

Эпосы народов мира, в том числе и якутский эпос, находятся в настоящее время под прессом глобальных изменений, которые происходят во всей традиционной культуре народов. Главное – происходит утрата привычной среды бытования и в связи с этим угасает эпическая традиция. Эпос в современном понимании представляет совершенно иное явление, каким он был даже в первой половине XX в.: устная традиция стала немыслима без письменного текста, аудио-, видеозаписей.

В связи с указанными изменениями эпосоведение оказалось перед лицом новых проблем, требующих активизации научных исследований:

1. Должно расширяться и развиваться международное сотрудничество в области изучения проблем сохранения эпической традиции. Каждый национальный эпос является частью мировой эпической культуры. История мирового эпосоведения показывает, что собран огромный материал, разбросанный по разным государственным и личным архивам, рукописным фондам библиотек и музеев. Каждая страна накопила свой опыт систематизации этого материала и использования его с помощью современных технологий и информационных систем. Накоплен достаточно богатый опыт по сохранению эпического наследия, и необходимо, чтобы этот опыт стал достоянием всех.

2. В мире с каждым годом появляются все новые публикации текстов национальных эпосов, но все еще актуальной остается проблема распространения этих публикаций эпических текстов. В этой области напрашивается в первую очередь налаживание эффективной системы информационной деятельности, оперативный обмен издательской продукцией, соответствующей библиографией. Все это позволит обозреть все пространство эпической культуры и быть на современном уровне эпосоведческих исследований.

3. Особого внимания требует перевод текстов эпических сказаний на другие языки и их издание. Понятно, что это единственный путь выхода национальных эпосов в мировое эпическое пространство. Речь идет не только о переводе на языки мира своих эпосов, но и о переводе на свой национальный язык текстов эпосов других народов. Например, в этом году СВФУ приступил к переводу текста знаменитого кыргыз-

ского «Манаса» на якутский язык, а кыргызские специалисты планируют перевод текста олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского – главного эпоса якутов – на свой язык. Это – новое направление в переводческой практике и оно должно быть расширено и развито. Ведь речь идет о расширении рамок взаимного вхождения в мир национальных эпосов, имея в виду, что каждый национальный эпос – это большая загадка.

По итогам работы конференции принято Соглашение о консорциуме по реализации совместного научно-образовательного проекта «Сравнительное изучение эпического наследия народов в мировом социокультурном пространстве». Сотрудничество между участниками консорциума включает следующие направления:

- организация и проведение совместных исследований в области эпосоведения;
- проведение совместных научных мероприятий на международном и региональном уровне с целью обмена результатами научной деятельности;
- издание результатов совместной научной деятельности на разных языках;
- содействие в проведении обучающей стажировки для аспирантов и соискателей ученых степеней;
- координация действий с другими международными организациями, занимающимися изучением и распространением эпоса.

Соглашение подписано участниками конференции и оно придает сотрудничеству эпосоведов более организованный, целенаправленный характер. Нет сомнения в том, оно внесет новое в развитие исследований по эпосам мира, особенно по проблемам бытования эпических традиций в условиях современного научно-технического пространства.

Международная научная конференция «Якутский героический эпос – шедевр устного и нематериального наследия человечества в контексте эпосов народов мира» прошла на высоком организационном уровне. Руководство Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова приложило максимум усилий для решения всех вопросов подготовки и проведения конференции. Научное содержание

конференции превзошло все наши ожидания, оно было обеспечено широким участием специалистов-эпосоведов, которые представили результаты научных поисков по проблемам главным образом национальных эпосов. Разноцветие эпосов стало своеобразным украшением конференции и оно обогатило дискуссию в формате историко-сравнительной оценки эпосов. Это – крупное достижение в работе конференции, ставшее результатом апробации различных исследовательских точек зрения и оценок, новых мыслей и идей. Мировое эпосоведение получило полновесный толчок в своем развитии.

Другое не менее важное достижение конференции – единодушное признание участниками конференции якутского героического эпоса олонхо великим эпосом, принципиально не уступающим ни в чем ни одному из широко известных эпосов народов мира и вполне заслуженно удостоенным высочайшего статуса – Шедевра устного и нематериального наследия человечества. Высказывалась во многом обязывающая мысль о том, что такой эпос мог создать только великий народ...

Последнее. На конференции произошла живая, человеческая встреча людей, влюбленных в эпическую традицию своих народов. Они обменялись мнениями и впечатлениями, достижениями и беспокойствами. И они расстались в едином порыве бороться за сохранение, изучение и распространение великих эпосов своих народов. И это вызывает оптимизм.

Конференция достигла своих целей. Якутский героический эпос пробил дорогу в мировое пространство. Конференция стала крупным событием в научной и культурной жизни не только республики, но и Российской Федерации. Ее работой заинтересовались эпосоведы мира. Конференция подтвердила, что Якутск становится одним из крупных исследовательских центров по изучению эпоса.

THE YAKUT HEROIC EPIC OF OLONKHO*

Olonkho is the general genre term of heroic epic, which belongs to the Yakut people (self-designation - Sakha), the northernmost Turkic people, occupying since the 18th century the basin of one of the greatest rivers - the Lena river. First of all, the Yakut people are known as the northernmost cattle-breeders in the world -they bred cattle and horses. They also knew blacksmithing well. They led a sedentary life. In the 17th century they entered Russia. At the present time the Yakut are joined in the Republic of Sakha (Yakutia), which is the part of the Russian Federation. According to the census 2010 their population was about 470 thousand people.

Olonkho is the greatest epic genre of the Yakut folklore. It tells about heroic deeds of epical booturs (heroes), which they did to protect their Motherland, friends, for the peaceful life on the earth, happy future of their children and grandchildren. Usually the heroes fight against the evil warriors - abaasy tribes. In specialists' opinion, Olonkho is also a genre of the oral lore.

The term "Olonkho" also stands for separate folk tales (stories), which are the wealth of epic heritage. The performers are called olonkhosut, and they have special abilities of improvisation, phenomenal memory and different world-view. Olonkhosut is the master of the native language; it is his rich and colorful language which makes Olonkho the art. The energy of his language is so incredible, that it wakes a poet in each Yakut man.

One of the founders of the Yakut literature and Olonkho expert Alexey Kulakovsky described the atmosphere of perception created by the olonkhosut singing: "Imagine the Yakut family, listening to the storyteller (olonkhosut. - *V.I.*) during the long winter night. Everybody - old and young - is sitting around him like hungry children around their mother. Here comes the old man, who enjoys having rest on his bed most of all. Nothing, except his favorite story, could make him leave the warm bed. Here comes the father of the family, the middle-aged man with a practical world-view, who is not interested in such fun as "ostuoruia" (fairytales. - *V.I.*), who is tired after hard work and wants to have rest. Here sits their mother with her sewing,

---

* Central Asian epic symposium festival – II: Thesis abstracts. Ulanbaatar. Mongolia. 5-7 August 2013.

tired of work and everyday problems. She wants to sleep too, she wakes up first, goes to bed the last. She is the one who works the hardest. Here comes the children, who sit still, here are the teenagers, who do not understand the language of poetry well, but enjoy the plot and imaginativeness of the story. Here is the guest, who has to wake up early and set for a long way.

They listen to the story from the early evening till the “predawn sleep”, which takes 13-14 hours. (Sometimes rich people asked olonkhosut to tell stories for three days and three nights with breaks for sleep and meals). Everybody listens breathlessly, fascinated with it, trying not to breath a word. Despite of the fact, that the Yakuts are rather apathetic people with cold temper, caused by the cold weather... Everybody has forgotten about their problems, their grief and entered the magic and wonderful world of enchanting dreams... The story-teller, as the real poet, is fascinated most of all: his eyes are closed, so he could cast aside the sinful earth with its everyday troubles and prose; he sticks finger on the ear, so his singing could sound louder; his body moves in time to the singing. He forgets about sleep, rest, about everything in the world... The story-teller completely changes in the eyes of the listeners: he is not the man they used to know, he is some supernatural beautiful creature with a mysterious halo”.

Further Kulakovsky explains why olonkhosut makes such an impression on listeners. He says: “They all have the same plot (Olonkho. - *V.I.*): the one from the good spirits - “the warrior of light” - fights with the one from the evil spirits - “the warrior of the dark” - for the beautiful girl and after all he overcomes obstacles and wins. The fantasy of the story is boundless: it leaves behind even the imaginativeness of the Arabian Nights. But these benefits fade in front of the language of fairy-tales: this language is poetic, colorful and full of challenging comparisons and repetitions, pleasant to the Yakuts, it is figurative and contains a lot of words, which is peculiar only to fairy-tales and songs”. I would add for myself: the language of olonkho borders with the generally accepted principles of belles-lettres.

I have made such a long quotation only because its author so realistically described that unique impression, which olonkhosut makes on people: they become affected by his imagination and the power of his art. The professional performance of olonkho always excites general admiration, it makes

olonkhosut a great man in the eyes of his listeners and people adore and respect him. Apparently, this may be due to the fact that olonkho is performed by the one man from the beginning till the end, so this man acts all the roles and creates the theater of one man!

It is well-known that every olonkhosut has several olonkho in his repertoire - from couple to dozens. For example, in the 20's of the 20th century it was recorded that Petr Kolosov from the West Kangalassky ulus knew 46 olonkho. It is a phenomenon, if we take into consideration that olonkho has different sizes. Olonkho of D. M. Govorov "Erbekhteit Bergen" ("Erbekhteit the Keen") has about 20000 verse lines, the main epic of the Yakut people "Nurgun Botur the Swift" has more than 36000 verse lines, and olonkho of R.P. Alexeev "Alaatyyr Ala Tuigun" contains 49203 verse lines! There were cases when olonkhosuts competed with each other. According to the famous Polish leader, ethnographer V.L. Seroshevsky, who was exiled to the Yakut region in the 80's of the 20th century, the story-teller Manchary, who lived in Verlhoyansky ulus, knew olonkho, which was performed for the whole month.

None of the experts could count how many olonkho were there during its lifetime, it was impossible to find out. We mean that there were countless numbers, each administrative district used to have several olonkhosuts, with their own olonkho. We should bear in mind that the story-telling has been transferred from father to son for generations. Only during the Soviet government it has lost its popularity. One more thing that caused it was that: olonkho was the masterpiece of non-literate people, so the belles-lettres changed the life environment of olonkho, reduced the number of its followers. Moreover it caused the danger of its extinction! By the end of the 20th century there were only two practicing olonkhosuts in the huge territory of the Republic. Compare it with the situation in 1941 and 1946, when during the expedition the Language, Literature and History Research Institute had found 83 olonkhosuts and 396 olonkho in 13 regions of the Republic.

During the last two decades due to the democratization people became interested in their own ethnic history and mentality, i.e. the people's psychology, way of thinking, traditional beliefs, customs etc. The national revival results in realization of the fact that the epic has potential power to revive the intellectual culture. The creators of olonkho put in it their dreams

of happy life on the earth. This bright idea matches the intentions of our time; it will bring us new thoughts, more substantive and mature. Moreover it will help us to live in peace with other people and... with ourselves. All the charm and benefits of olonkho “work for” the Human. The realization of this fact became the moment that saved the future of the epic heritage. Both scientists and society took a second look at the use of fundamental benefits of the native epic. The preservation, development and use of olonkho became common concern. First of all, we looked for the real story-tellers who somehow managed to save their art. Theorists of epic had found about a dozen of olonkhosuts, who still could compose and perform the epic. There is a reason to say that we still have connection with our tradition. Our work goes on and perhaps we will find something else.

This work touches another problem - the problem of the copying the preserved manuscripts of olonkho. Usually folk researchers find such manuscripts in family archives. In most cases the owners of manuscripts present it to the researchers. So, during two years the Olonkho Research Institute of the NEFU has found the manuscripts of such previously unknown Olonkho as “Khangalas Botur”, “Khabytta Bergen”, “Khorula Botur”, “Odun Chuuraa”. The records conform to the rules of traditional olonkho, although we can notice some modern influence, especially in its language.

The preservation of the epic heritage is connected with the studies of archive recordings. The archive of the Yakut National Centre of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences contains the early manuscripts of olonkho, recorded in 30-40's of the 20th century by the expedition participants. There are 150 full records of olonkho and about 80 extracts and brev-iaries. It is an incredibly rich collection of the Yakut heroic epic masterpieces, according to this collection our experts carry out scientific research of the Yakut epic heritage problems. It makes the ground for traditional works of epic theorists: I.V. Pukhov “The Yakut Heroic Epic Olonkho: The main images” (M., 1962), N.V. Emelyanov “The plots of the Yakut olonkho” (M., 1980), “The plots of the early Yakut olonkho” (M., 1983) and “The plots of olonkho about the ancestors” (M., 1990). This collection is the basis for the publication of 12 volumes of epic “Sakha Boturs”. They are: “Alaatyyr Ala Tuigun” of R.N. Alexeev, “Toyon Nurgun” of S.N. Karataev, “Dyyrai Ber-

gen” of U.G. Nokhsorov, “Uol Duolan the Warrior” of M.Z. Martynov, “Kyys Juuraya” of G.V. Duyakov, “Uluu Daaryn the Warrior” of M.T. Sharaborin-Kumaarov, etc.

We should note that these publications carry on the tradition, established in the beginning of the 20th century by E.K. Pekarsky’s “The samples of the Yakut national literature” in three volumes and eight editions (1907-1918), S.V. Yastremsky’s “The samples of the Yakut national literature” (1929) and other works, published in the 30-40’s of the 20th century. A special place among the publications of the masterpieces of epic heritage belongs to the olonkho “Nurgun Botur the Swift” - one of the best and most popular Yakut olonkho. One of the variants of this epic recorded by K.G. Orosin was published in 1907 by E.K. Pekarsky, then it was republished in 1947 by G.U. Ergis; the other variant of P.A. Oiunsky was published in 1962 in the 4-6 volumes of his collected edition, and in 2003 the full text in the Yakut language was published. In 1975 this outstanding epic was translated into Russian by V.V. Derzhavin - the best translator of epic of the peoples of the East. This translation was the achievement; it helped the Russian reader to get the whole view of such masterpiece of the Yakut epic heritage. He preserved the atmosphere of the olonkho original text and its color. The Russian translation of olonkho “Kulun Kullustur the Obstinate”, published in 1985, is of exceptional interest too (translators are A.A. Popov, I.V. Pukhov). There are other translations too. They help Russian readers to know and understand the masterpieces of the Yakut epic heritage, as the richest masterpiece of oral folk arts, which takes origin in Turkic-Mongolian peoples.

It is sure enough that the publications save the epic masterpieces for the future generations. Moreover they are the source of knowledge for epic studies. Actually the new generation of epic theorists (V.V. Illarionov, P.N. Dmitriev, V.M. Nikiforov, T.V. Illarionova, A.N. Dmitrieva and others) study the unique features of ideologic and imaginative content and poetic system of oral arts. Generally, the scientific studies of olonkho as the special genre of the Yakut folklore have a lot of new achievements. First of all, the understanding of olonkho, as the unique history about human beings from the creation of the universe and settlement of “the Middle World”, has widened. It is the main plot of olonkho, which describes the life and fights

of the first human being in the Earth. The human being is in the centre of all that. He performs exploits for the justice and truth of life. The fight of the main character is represented as the picture of the fate of human beings, the future of their nation. He has all features of a hero. These features are the example for everybody else and also make a high standard of spiritual potential of Olonkho. It should be used by the society. This is the main result of the epic theorists' work, which revived the heritage of illiterate Yakut olonkhosuts, the authors of outstanding epic masterpieces of universal importance. Unfortunately, there was times when communist ideologists considered olonkho to be useless and archaic.

Of course, there are more problems which are to be solved and investigated. One of these problems is the problem of the time and place of the Yakut heroic epic creation. This is important because epic is historically firm reality with its own connections and traditions, so it is the core of epic culture, the reflection of national mind, the data for the studies of history, material and spiritual life in space and time. It is clear that we do not have to specify the exact time, even if it is recorded in written source. The reason is that the epic could not be created in one moment; its roots are hidden in the national mind, in its oral folk arts. Moreover, olonkho is the masterpiece of illiterate people. We only know that it has southern origin, i.e. it was created before the ancient Yakut people came to the Lena river. However, the experts cannot find out when exactly the ancestors of the Yakuts came there. It is like an endless circle.

The folklore specialist G.U. Ergis tried to answer this question. He supposes that the Yakuts have brought only "the rudiment" of olonkho, so olonkho has developed as the epic genre, when they settled here. Another author, the epic theorist I.V Pukhov tried to "find out the approximate time of creation of olonkho"; he said that the similarity between olonkho and the epic of Turkic-Mongolian people had appeared through the direct contact between them. In his opinion, olonkho has the connection with the ancient Turkic people, dating back to the end of the first millennium, i.e. 8-9 centuries. The specification of time is a step forward in finding the date of olonkho creation. Nowadays History has up-to-date and comparatively full information about the origin of the Turkic-Mongolian people in the South Siberia, this information can form a basis for the dating of the Yakut epic creation.

As for the separation of the Yakut olonkho from Turkic-Mongolian epic, the author of this article supposes that it could have happened in the middle of the 8th century and is connected with the year 745, when Turkic Khaganate broke up and the Uighurs defeated the Eastern Khaganate. The ancestors of the Yakut people came to the present territory of Yakutia and lost its ties with the past. So the Yakut epic developed independently.

As we can see, the problem of olonkho origin is not solved yet. The one thing that we are sure of is that olonkho has southern origins and is connected with Turkic-Mongolian people. Only complex studies with the use of historic and comparative analysis can answer this question.

In November 25, 2005, UNESCO proclaimed Yakut heroic epic olonkho a Masterpiece of Oral and Intangible Heritage of Humanity. It proves the highest cultural value of this monument of oral folk arts and contribution of Yakut people to the world culture. The historical decision of UNESCO supposes the publication of the Yakut epic in the official languages of the world organization. So the main Yakut epic “Nurgun Botur the Swift” has been translated into English. It has been published in 2013. Other masterpieces are also being translated into French, German, Korean and Japanese. Olonkho is a unique epic heritage of Yakut people and finally, it becomes the heritage of Humanity. Then the world will see that the volume, main point and unique character of Olonkho is equal to the such widely-known epics as ancient Sumerian epic of Gilgamesh, Indian “Ramayana”, Greek “Iliad” and “Odysseus”, Germanic “The Song of the Nibelungs”, Finnish “Kalevala”, Indian “The song of Hia-watha”, Kyrgyz “Epic of Manas” and Kalmyk “Epic of Jangar”.

ЯКУТЫН ТУУЛЬ «ОЛОНХО»*

“Олонхо” нь якутуудын баатарлаг туулийг терол зуйлийнх нь хувьд нэрлэсэн нэрлэлт юм. Якутууд мал аж ахуйгаас гадна дархны уйлийг эрхэлдэг, суурин иргэншилтэй ард түмэн.

---

* Төв азийн тууль симпозиум, наадам – II. Илтгэлийн хураангуй 2013 оны 8 дугаар сарын 5-7. Улаанбаатар. Монгол улс.

XVII зуунд Оросын бүрэлдхуунд орсон. 2010 оны байдлаар 470 мянган хун амтай гэж тоологдсон. Олонхо бол Якутын аман зохиолын туульсын хамгийн том төрөл юм. Эх нутгаа хамгаалан тэмцсэн баатруудын уйл хэргийг магтан дуулсан агуулгатай тууль юм. Ялалт, ололт нь ихэвчлэн абаас аймгийн хорт мангасуудтай хийсэн тэмцлээр илэрнэ.

Олонхо гэсэн үгээр “Нюргэн баатар”, “Эр соготох”, “Ала Булкун” зэрэг еер еер туулиудыг заадаг. Ер нь туульсын бух евийг заадаг. Туулийг хэлдэг билиг авьяастай хумуусийг олонхосут гэж нэрлэнэ. Тэдний төрөлх хэлээ сайн эзэмшсэн, уран яруу уг хэллэг нь олонхог урлаг болгон хувиргасан байдаг. Туулийг оройноос эхлээд еглее хуртэл хэлдэг. Зарим баячууд 3-4 хоног багахан завсарлагатайгаар ургэлжлуулэн хэлүүлдэг байжээ. Нэрт аман зохиол судлаач И.А.Худяков “Якутын тууль бол ардын дуурийн эхэн мөн юм” гэж хэлсэн байдаг аж. Олонхогчдын урын сан хэдэн арван туулиас бүрдэнэ. Жишээ нь, Якутын баруун Кангалассийн аймгийн Петр Колосов XX зууны 20-иод оны үед 45 олонхо мэддэг гэж бүртгэгдсэн байна.

Судлаачид яг хичнээн Олонхо ард түмний дунд яригдаж тархсан байсныг тогтоогоогуй, тогтоох ч боломжгүй юм. Орон нутгийн засаг захиргааны бух нэгжид олонхогчид хэд хэдээрээ байдаг, бүгд еерийн гэсэн олонхотой, туунийгээ тасралтгүйгээр үе улиран өвлүүлж иржээ. Гэвч Зөвлөлт засгийн үед үзэл суртлын нөлөөнд дарагдан угуй болох заналхийлэлд өртсөнөөс гадна уран зохиолын уусэн бүрэлдсэн нь ч аман зохиолын энэхүү төрөл зүйлийг сонирхон сонсогчдын тоог цөөлсөн байна.

XX зууны төгсгөлд судлаачид Якутын том нутаг дэвсгэрээс зөвхөн хоёр олонхогчийг илруулсан байна. Суулийн жилүүдэд еерийн угсаа туух, оюуны соёлыг сонирхон сэргээх үзэл сэргэж байна. Туулиа хадгалан хамгаалж, сэргээн хөгжүүлэх нь ард түмний хөгжлийн нийгэм-соёлын шинэ шатанд бух нийтийн уйл хэрэг болоод байна.

Одгөө нэлээд тооны Улонхо-гийн гар бичмэлийг эрдэм шинжилгээний экспедицээр судлаачид илруулээд байгаа аж. Бүгд сонгодог олонхогийн хэв шинжийг хадгалах боловч бас хэл найруулгын хувьд орчин үеийн нөлөө орсон байна. Оросын ШУ-ны Сибирийн салбар, Якутын эрдэм шинжилгээний төвд XX зууны 30-40 оны үеэс цуглуулсан 150

орчим олонхогийн бүрэн дуурэн эх хадгалагдаж байна. Энэхүү материалууд нь И.В.Пухов, Н.В.Емельянов, Г.У.Эргис зэрэг нэрт тууль судлаачдын судалгааны гол үндэс нь болж өгсөн байдаг.

Маш олон судлаачид Олонхо туулийг орчуулж, үзэл санаа, уран сайхны агуулга, туурвилзуйн тогтолцоог нь судалсаар байна. Одгөө Олонхо уусэн бүрэлдсэн туухэн цаг уе, газар орны талаар судлах асуудал чухал байна.

PREFACE TO THE ENGLISH EDITION*

The greatest spiritual heritage of the Yakut people – the heroic epic known as the Olonkho – ranks among other masterpieces of world folk arts. Olonkho is a special genre within Yakut folklore, comprising a collection of the ancient epics (sung odes), celebrating the brave deeds of boturs (warriors) for the sake of their Motherland, the protection of their friends from evil spirits, maintaining peace and neighbourly harmony, as well as the happiness of a beloved girl and that of the younger generation. Olonkho reveals the lifestyle, traditions, ethical principles, history, culture and world view of the Yakut people in a captivating and artistic form.

Listeners could readily become acquainted with the world of Olonkho thanks to the olonkhosut as he is known, a man endowed with a unique gift of story-telling and vocalization. Each olonkhosut, was a talented storyteller with his own individual style of performing the epic, combined with his often renowned skill at improvisation. The size of the audience was not important to him. He would perform the songs with the same enthusiasm whether it be among his family, neighbours or in front of a big crowd.

A.E. Kulakovsky, an expert on the Yakut way of life and Yakut folklore, describes what might be the typical impact on a Yakut family listening to a rendition of the Olonkho:

Look at the Yakut family, on a long winter's night listening to the storyteller. Everybody – old and young alike – is sitting around him, just like

---

* Preface to the English translation of Olonkho “Nurgun Botur the Swift” by P.A. Oyunsky.

hungry children might gather around their mother. Here is the old grandfather, who loves resting on his bed most of all. Nothing but his favourite story could make him leave the comfort of his warm bed. Here is the father of the family, a practical, middle-aged man, who is no longer interested in such fantasy-like stories, who is tired after a day's work and wants nothing more than to have a rest. Here is the mistress of the home, plying her needle. She is exhausted from all the bickering and her everyday work. She needs to sleep, since she gets up the first, goes to bed last, and is the most tired of all. Even the kids are sitting here, they sit still. Here are the teenagers, who do not understand the language of poetry well, but enjoy the plot and imaginativeness of the story. Here is the guest, who has to wake up early and set off on a long journey. They listen to the story from early evening until their 'predawn sleep', that is for 13-14 hours. (Sometimes rich people would ask the olonkhosut to tell their stories over a period lasting for three days and three nights with breaks only for sleep and meals.) Everybody listens intently, fascinated with what they hear, trying not to breathe a word... Everybody has forgotten about their problems, their grief and whatever else, and entered into the magical and wonderful world of enchanting dreams.

It is difficult to quantify the total number of Olonkho songs because the genre was spread widely throughout the region. However, according to the findings of two folklore research expeditions in 1941 and 1946 a total of 396 Olonkho and 83 olonkhosuts were registered. Each version of olonkho differed from one another not only in the specific features of the plot and length, but also according to public opinion.

One of the most widely recognized and popular olonkho is the epic 'Nurgun Botur the Swift', the text of which was recorded in 1930- 1932 by Platon Alekseevich Oyunsky, the writer, scientist, scholar and statesman of Yakutia. Although he noted in the preface of the Olonkho that the text of 'Nurgun Botur the Swift' comprised 'thirty other Olonkho', specialists think that it is not a unified text, but an epic masterpiece, created by P.A. Oyunsky according to the traditional canons of Yakut Olonkho-performers. It is known that P.A. Oyunsky was himself also a famous olonkho-performer.

For the first time the full text of the main Yakut Olonkho Nurgun Botur the Swift was published in the Russian language in 1975. It was translated by V.V. Derzhavin, a distinguished poet and translator.

On 25 November 2005, UNESCO proclaimed the Yakut heroic epic olonkho a ‘Masterpiece of Oral and Intangible Heritage of Humanity’ thereby according it the highest cultural value of oral folk arts and confirming it as a significant contribution of the Yakut people to world culture. Furthermore, the historic UNESCO decision has prompted the publication of our great epic in the official languages of this leading world organization.

My dear reader, here in the pages that follow is the first full translation of Olonkho Nurgun Botur the Swift in the English language. The translation is intended for English-speaking readers everywhere, providing them with the opportunity to get acquainted with the wonderful epic heritage of the Yakut people and thereby help the world to understand the universal value of this unique masterpiece.

The translation was undertaken by a group of translators from the Institute of Foreign Philology and Regional Studies of M.K. Ammosov North-Eastern Federal University under the direction of the Candidate of Philological Sciences, associate professor, A.A. Nakhodkina.

Finally, dear reader, may I say that I very much hope you will enjoy the journey into the Olonkho’s fantasy world full of new discoveries, new dimensions and new impressions!

**ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕИЗДАНИЮ ПЕРЕВОДА
НА РУССКИЙ ЯЗЫК ОЛОНХО И.Г. ТИМОФЕЕВА-ТЕПЛОУХОВА
«СТРОПТИВЫЙ КУЛУН КУЛЛУСТУУР»***

Якутский эпос (олонхо) «Строптивный Кулун Куллустуур» – одно из оригинальных произведений эпического творчества якутов конца XIX - начала XX вв. Его сказывал выходец из семьи потомственных олонхо-

---

* Строптивный Кулун Куллустуур: олонхо. – Якутск: Издательский дом СВФУ, 2014. – С.3

сутов Чурапчинского улуса Якутской области Иннокентий Гурьевич Тимофеев-Теплоухов (1869-1962). А впервые записал олонхо в 1906 г. Виктор Николаевич Васильев, этнограф, командированный в Якутию Музеем антропологии и этнографии при Императорской Академии наук для сбора этнографических материалов. Он родился в семье русских старожилов в с. Амгинское Якутской области, прекрасно говорил на якутском языке.

Иннокентий Гурьевич в своих воспоминаниях, записанных в 1957 г., писал о том, что в одной из поездок в Амгинскую слободу ему удалось встретиться с Виктором Николаевичем, который по рекомендации местных олонхосутов проявил к нему интерес и устроил предварительное прослушивание сказителя, только после этого на следующий день В.Н. Васильев стал работать с олонхосутом. Он записывал олонхо «в течение двенадцати дней без перерыва».

Автор воспоминаний особо отмечает, с какой скрупулезностью и с каким упорством записывал Виктор Николаевич исполнение знаменитого олонхосута. Он писал: «Если я пропускал какие-либо места, то Виктор Николаевич меня останавливал: "Погоди, Иннокентий Гурьевич, тебе надоело, что ли, сказывать? Не так ты раньше сказывал, не пропускай, говори полностью", - и опять начинал записывать». Именно благодаря такому удалось сохранить полноценный текст одного из крупных памятников эпического наследия якутов. Не в этом ли заключается глубоко уважительное отношение нашего земляка, русского по своим генам Виктора Николаевича Васильева, к устному творчеству того народа, среди которого он родился и вырос и предки которого почти триста лет совместно, в тесном хозяйственном общении создавали материальные и духовные ценности, титанически преодолевая неимоверные трудности жизни в экстремальных условиях Якутии?..

Другой наш «почти земляк» Эдуард Карлович Пекарский (1858-1934), автор «Словаря якутского языка», почетный академик АН СССР, также сделал благородное дело, печатно увековечив в 1916 г. «Строптивный Кулун Куллустуур» на якутском языке в своем издании «Образцы народной литературы якутов» с помощью академической

транскрипции на русской основе. Так что олонхо И.Г. Тимофеева-Теплоухова одним из первых было введено в научный оборот и стало доступным для знатоков якутского эпоса.

Однако отсутствие перевода олонхо на русский язык ограничивало круг русскоязычных читателей и исследователей эпосов. Поэтому было признано необходимым устранить эту существенную недоработку в якутском эпосоведении. За решение этой задачи взялся опять же наш земляк Андрей Александрович Попов, выходец из Вилюйского округа, крупнейший знаток якутского языка и фольклора, один из ведущих ученых Ленинградской части Института этнографии АН СССР. Он блестяще справился с задачей, но при его жизни работа не увидела свет.

Благородное дело, начатое А.А. Поповым, решил продолжить известный якутский эпосовед, старший научный сотрудник Института мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР Иннокентий Васильевич Пухов. Он приложил немало усилий, чтобы перевод олонхо на русский язык стал достоянием русскоязычных читателей и, главное, русскоязычных эпосоведов. И «Строптивый Кулун Куллустуур» включили в план академических публикаций института как одну из книг из серии «Эпос народов СССР», выдающегося издания памятников эпического наследия народов Советского Союза. Научный коллектив академического института с мировым именем тогда признал олонхо И.Г. Тимофеева-Теплоухова «одним из ярких и самобытных эпических памятников якутского народа». В 1985 г. в Издательстве «Восточная литература» в г. Москве олонхо увидело свет, и русский читатель смог «получить представление о содержании и художественно-поэтической системе этого своеобразного жанра якутского фольклора».

Институт мировой литературы позаботился об обеспечении высокой планки научной публикации одного из памятников якутского эпоса. Прежде всего необходимо было достичь «адекватности художественного звучания эпоса на русском языке в соответствии с принципами», выработанными для единой академической серии «Эпос народов СССР». Эту трудоемкую работу И.В. Пухов выполнил настолько профессионально, что он был признан сопереводчиком А.А. Попова.

Во-вторых, в «Образцах народной литературы» Э.К. Пекарского олонхо было издано сплошным текстом, как проза. В соответствии с требованиями к классическому поэтическому произведению сплошной текст олонхо был разбит на стихотворные строки. Эту непростую работу выполнил известный фольклорист Г.У. Эргис. В-третьих, текст олонхо издан на современном якутском алфавите, перевод на который из издания 1916 г. также осуществил Г.У. Эргис. В-четвертых, издание сопровождается примечаниями, объясняющие отдельные непонятные современному читателю слова, идиоматические выражения, исторические, этнографические, географические реалии и т.п. Они подготовлены А.А. Поповым, И.В. Пуховым и Г.Г. Окоороковым.

В целом же издание олонхо И.Г. Тимофеева-Теплоухова «Строптивный Кулун Куллустуур» 1985 г. осуществлено на высоком научно-археографическом и полиграфическом уровнях. Это – одна из первых публикаций полного текста якутского олонхо на русском языке, благодаря которой якутский эпос полноценно вошел в мир русского общества и в эпическое пространство народов, образовавших тогда многонациональный Советский Союз.

Настоящая публикация представляет собой перепечатку текста олонхо И.Г. Тимофеева-Теплоухова «Строптивный Кулун Куллустуур» на русском языке из академического издания 1985 г., которое в настоящее время стало библиографической редкостью. Публикация предназначена для русскоязычного читателя. Научно-исследовательский институт Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова считает ознакомление российского общества с памятниками эпического наследия якутского народа одной из важных задач своей деятельности. Ее высокая научная актуальность многократно определяется ситуацией, возникшей в связи с провозглашением в 2005 г. ЮНЕСКО якутского героического эпоса олонхо Шедевром устного и нематериального наследия человечества. Мы сознаем, что наш героический эпос олонхо – уникальное творение якутского народа – должно прочно войти в российское культурное пространство и стать органической частью духовного потенциала многонационального народа Российской Федерации.

Раздел второй. ОБ ИССЛЕДОВАТЕЛЯХ ОЛОНХО

Р.К. МААК И ЯКУТСКОЕ ОЛОНХО*

В якутском эпосоведении принято считать, что для мировой науки образец якутского героического эпоса впервые зафиксировал естествоиспытатель, академик Российской академии наук А.Ф. Миддендорф¹² во время работы в 1842-1845 гг. в академической экспедиции на север и восток Сибири¹³. Он записал олонхо «Эриэдэл Бэргэн», и этот текст был опубликован в 1878 г.¹⁴. Известно, что по возвращении из экспедиции Миддендорф передал лингвистическую часть собранных материалов академику О.Н. Бётлингку, который опубликовал олонхо «Эр Соготох» с записи, осуществленной уроженцем Якутской области А.Я. Уваровским, знатоком якутского языка. По всему видно, что Уваровский записал олонхо после А.Ф. Миддендорфа, хотя эта запись увидела свет в 1851 г.¹⁵

В 1854-1855 гг. по инициативе Сибирского отдела Русского географического общества состоялась Вилюйская экспедиция по естественно-историческому, этнографическому, статистическому, метеорологическому и картографическому исследованию Вилюйского округа Якутской области. Ее руководителем был назначен Ричард Карлович Маак (род. в 1825 г.), учитель иркутской гимназии, впоследствии – руководитель Амурской экспедиции, главный инспектор народных училищ Восточной Сибири, член совета Министерства народного просвещения, тайный советник. Умер в 1886 г.

---

* Илин. – 2013. – №1-2. – С.32-34

¹² Никифоров В.М. От архаического олонхо к раннефеодальному эпосу. История фиксации и специфики интерпретаций. – Новосибирск, 2010. – С. 3.

¹³ Иванов В.Н. Русские ученые о народах Северо-Востока Азии (XVII – начало XX вв.). – Якутск, 1978. – С. 166-172.

¹⁴ Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. II, отдел VI. Коренные жители. – СПб., 1876. – С. 808-1819.

¹⁵ Über die Sprache der Jakuten, von O.Böhtlingk. – СПб., 1851. – С. 79-95.

Виллойская экспедиция провела огромную работу по исследованию одной из неизученных наукой точек огромной территории Якутской области. Результаты ее превзошли все ожидания – они получили обобщение в трехтомном фундаментальном издании¹⁶, получившем признание научной общественности. Третий том посвящен этнографическому обозрению края: населению и его занятиям, быту, семье и браку, социальным отношениям, религиозным представлениям и фольклору. Последнему посвящены небольшая глава «Несколько слов об якутском языке и памятниках народного творчества в Виллойском округе» и записи: «Якутская сказка, рассказанная якутом Средневиллойского улуса на реке Кюрга», «Якутская сказка, рассказанная якутом в селе Сунтаре» и «Олонгхо». Г.У. Эргис, говоря об этих материалах Маака, отмечал, что в них «приведены неудовлетворительные записи двух олонхо, передающие неполные сюжетные схемы»¹⁷. Это замечание имеет право быть, тем более сам Маак специально объясняет «обстоятельства», которые встречались при составлении записей.

Среди этих «обстоятельств» в первую очередь надо назвать незнание самим Мааком якутского языка, ему приходилось общаться со сказителями только через своих проводников. Он сам «слушал» сказки (причем немало) и стремился «доискиваться» их смысла с помощью казака-переводчика, который сопровождал его в путешествии. Иногда ему помогал сунтарский священник отец Александр, который хорошо знал якутский язык. О том, с каким вниманием Маак относился к сказителям, говорит следующее. Он записывал сказки обычно «поздно вечером после утомительных дневных работ», что, конечно же, было связано с традицией, согласно которой сказители-олонхосуты начинали сказывать олонхо поздно вечером. Его поражала «способность некоторых якутов к рассказыванию сказок»¹⁸, особенно тогда, когда они передавали сказки «слово в слово», хотя иногда позволяли себе импровизации, «без большой перемены и без прибавлений в главном». И его удивляла «замечательная память» олонхосута.

---

¹⁶ Маак Р.К. Виллойский округ Якутской области. – Ч. I-III. – СПб., 1877-1887. В 1994 г. был издан научно-популярный вариант труда М.К. Маака под тем же названием.

¹⁷ Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – М., 1974. – С. 30.

¹⁸ Маак Р.К. Указ. соч. – С. 300.

Касаясь трудностей, возникающих при записывании олонхо, Ричард Карлович отмечал, что самым трудным было «доискиваться смысла» олонхо и переводчик лишь после «нескольких расспросов и повторений одной и той же фразы добивался, наконец, настоящего смысла сказки»¹⁹. Только после этого он продолжал записывать слова олонхосута. Но еще более трудным было записывать те места, которые не говорились, а пелись, произносились нараспев. Как видно, Маак, несмотря на то, что не владел якутским языком, всячески пытался быть ближе к содержанию олонхо, точнее передать смысл сказанного. И благодаря этому в «Якутской сказке, рассказанной якутом Средневилюйского улуса на реке Кюрга», удалось в какой-то мере сохранить специфику эпического слова, основную сюжетную канву олонхо. Конечно же, невозможно считать эту запись вполне удовлетворительной с точки зрения современных требований.

Однако такая оценка не означает, что запись Р.К. Маака лишена значения. Нельзя не признать того, что она является одной из ранних записей якутского олонхо на русском языке. Это – во-первых. Во-вторых, им зафиксировано бытование одного из интересных памятников эпического наследия якутов, хотя запись выполнена без названия и без указания автора. В-третьих, он к слову «сказка» дал следующее примечание: «Сказка – по-якутски олонгхо»²⁰, тем самым ввел в научный обиход правильное название якутского эпоса, хотя в максимально сокращенной записи второго олонхо он все же сохранил название «сказка» – «Якутская сказка, рассказанная якутом в селе Сунтаре»²¹. И что интересно, он опубликовал эту сказку в переводе на якутский язык и озаглавил: «Олонгхо». В-четвертых, несмотря на небольшой размер, в переводе улавливаются в какой-то мере колорит и особый язык олонхо, что объясняется, видимо, тем, что перевод был осуществлен хорошо знающим якутский язык человеком, возможно, тем же священником отцом Александром.

---

¹⁹ Маак Р.К. Указ. соч. – С. 300.

²⁰ Там же. – С. 301.

²¹ Там же. – С. 306.

И.В. Пухов считал «фактическим первооткрывателем» якутского эпоса И.А. Худякова, труд которого «Верхоянский сборник» вышел из печати в 1890 г.²², тогда как «Вилюйский округ» Р.К. Маака был опубликован в 1877-1887 гг. Это уточнение должно быть принято во внимание в дальнейших исследованиях по истории изучения якутского олонхо. В целом же заслуга Р.К.Маака состоит в том, что он одним из первых зафиксировал бытование тогда эпической практики в вилюйской историко-культурной зоне Якутской области с переводом небольшого текста олонхо с русского на якутский.

В.Л. СЕРОШЕВСКИЙ ОБ ЭПОСЕ ЯКУТОВ*

Известный польский общественно-политический деятель, писатель, этнограф В.Л. Серошевский (1858-1945) отбывал в 1880-1892 гг. суровую политическую ссылку в Якутской области. Местом жительства ему определили захолустный город Верхоянск – точку самой низкой температуры в мире. Суровый и жесткий по своему характеру, он не ладил с властями, предпринимал попытку побега из ссылки. Неоднократно подвергался административным наказаниям. Полицейские власти потому перебрасывали его с одного места жительства на другое. Так, он побывал в селении Андылах в Колымском округе, урочище Енгжу в долине реки Алазея. Еще в Верхоянске он женился на якутской красавице Анне, от которой у него родилась дочь Мария. В дальнейшем его перевели на р. Алдан, в Якутский Баягантайский наслег, а оттуда – в Намский улус Якутского округа. По его словам, он посетил селение Амгинское, Борогонский, Батурусский, Мегинский, Восточно-Кангаласский и Западно-Кангаласский улусы, совершил путешествие на лодке по Лене к устью р. Алдана. В 1892 г., по окончании срока ссылки, его отправили в Иркутск.

---

²² Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Публикация, перевод, теория, типология. – Якутск, 2004. – С. 20.

* Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. – 2014. – 1(25). – С. 87-96.

За 12 лет своей ссылки Вацлав Серошевский многое узнал про Якутию, населяющие ее народы. Он впоследствии вспоминал: «Вскоре я собирал последние (рассказы и предания) уже ради них самих. Я нашел здесь своеобразную поэзию и много полезных научных сведений» [1. С. XXI]. Для этого в первое время он пользовался услугами переводчика из среды казаков и знавших по-русски якутов, потом он с помощью жены Анны сам настолько узнал язык, что мог записывать самостоятельно.

Как известно, все эти материалы, написанные Серошевским, легли в основу его известной монографии «Якуты. Опыт этнографического исследования», изданной в 1896 г. в Санкт-Петербурге и удостоенной Золотой медали Императорского Русского географического общества. В монографии 15 глав, посвященных самым различным вопросам этнографии якутов, начиная с географического очерка о крае и кончая характеристикой верований. Среди них глава XIV, названная «Народное словесное творчество», содержит наблюдения автора о песнях и певцах, содержании и форме песен, загадках и поговорках, былине «Сирягясь», слоге и манере, кэпсэне и олонхо. Примечательно, что олонхо отведено особое место в монографии, что свидетельствует о том, что он внимательно прислушивался к рассказам людей старшего поколения относительно особенностей якутского эпоса в сравнении с другими видами «словесного творчества» и как он понимал, что такое олонхо [2]. В данной статье предпринимается попытка определить вклад В.Л.Серошевского в изучение якутского героического эпоса олонхо.

Предшественниками В.Л. Серошевского в записывании и изучении текстов олонхо были А.Я. Уваровский, А.Ф. Миддендорф и И.А. Худяков. Первый в своих «Воспоминаниях» включил отрывок из олонхо об Эр Соготохе, языком которого интересовался известный тюрколог О.Н. Бётлингк. Второй в 1843-1844 гг. осуществил запись одного олонхо (главный герой Эриэдэл Меткий) – часть на русском, часть – на якутском языках. Третий, известный русский фольклорист И.А. Худяков, находившийся в 1867-1874 гг. в верхоянской ссылке в Якутской области, в своем «Верхоянском сборнике» (издан в 1899 г., после смерти его в 1875 г.) поместил текст большого олонхо «Хаан Дьаргыстай» и три небольших олонхо: «Старик Ураникаан», «Старик со старухой» и «Бэрт Хара» [3]. Серошевский в той или иной степени знал эти публикации, особенно И.А.Худякова. Однако монография свидетельствует о

том, что у него было достаточно много своего материала, добытого в результате встреч с самими олонхосутами, и собственные наблюдения за устным народным творчеством. Примечательно, что он довольно точно записывал содержание бесед с олонхосутами-сказителями и просто с теми, которые знали и понимали олонхо. Это позволило ему понять олонхо как особый жанр устного народного творчества, его общекультурное значение в жизни якутов. Например, он сумел уловить отличие другого фольклорного жанра – кэпсээн от олонхо. Он писал: «Кэпсээн отличается от настоящих былин олонго большей краткостью, большей современностью и пошлостью сюжета, а также большей простотой языка» и он «не поется» [1. С. 588]. Это наблюдение Серошевского вполне соответствует действительности.

Сравнивая все известные существовавшие в то время жанры якутского народного творчества между собой, а также с олонхо, В.Л. Серошевский сформулировал свое общее понимание о якутском эпосе: «Олонго – самая установившаяся и законченная из форм якутского народного творчества» [1. С. 588]. Очевидно, что он не раз присутствовал на представлениях сказочников-олонхосутов и других певцов. А по его мнению, чтобы «уразуметь и оценить» устное народное творчество якутов, «нужно прожить среди якутов долго и научиться понимать не только их язык, но и их миросозерцание и чувства» [1. С. 588]. Двенадцатилетнее пребывание среди якутов подтверждает его правоту в этом наблюдении. И он в своей книге показал, что обнаружил понимание каждого из жанров народного творчества, в первую очередь олонхо, а через них «миросозерцание и чувство» якутов. А это – очень важно.

Создается впечатление, что Вацлав Леопольдович достиг в целом правильного представления о якутском эпосе, что видно из определения им содержания олонхо, которое не расходится с современным пониманием эпоса. Он писал: «Предметом в большинстве случаев служит повествование о приключениях, битвах, удачах и неудачах «богатыря», разъезжающего по белу свету в поисках «доли». Иногда он уезжает из дому, побуждаемый долгом, обязанностью родовой мести за сестру, брата, друга или отца, иногда отыскивает себе жену «среди иноплеменных», а иногда уезжает неизвестно почему. Так, без всякой видимой причины уезжает испробовать «крепость своих костей, силу мышц» [1. С. 588]. Современные эпосоведы не так далеко ушли от Серошевского. И.В. Пу-

хов писал, что «основу олонхо составляют сюжеты о борьбе героев из человеческого племени айыы аймаҕа против богатырей злого племени чудовищ, называемых абаасы аймаҕа» [2. С. 218], а Г.У. Эргис дал еще более лаконичное определение олонхо, как жанра, состоящего из «большого числа сказаний (поэм) о подвигах древних богатырей» [3. С. 181]. Как видно, эпосоведы-исследователи в принципе поддержали Серошевского; кажется даже, что польский этнограф более конкретно, реальнее определил содержание олонхо. Это – результат живого общения со сказителями, его неподдельного стремления к пониманию того, что такое олонхо, в чем основополагающее его содержание.

То же самое можно сказать и о том, когда Серошевский выделил главного героя в олонхо. Он правильно заметил, что «герою былины всегда придают титул батыр, богатыр или боготур» и он «наделен множеством необыкновенных качеств, добродетелей и редкой красотой» [1. С. 590]. Что интересно: он сумел проследить ход становления, развитие личности богатыря и выразить это в следующих словах: «В начале пути он обыкновенно легковверен, хвастлив, задорен, за что и платится. Только после тяжелых испытаний он возвращается на родину торжествующим победителем» [1. С. 590]. Действительно, почти в каждом якутском олонхо молодой человек проходит сложный путь, преодолевает огромнейшие трудности, совершая подвиги, только потом превращается в человека безмерной силы, стойкости и отваги, надежного защитника своих родовичей, людей Срединного Мира. В этом, конечно же, проявляется мудрость творцов народного эпоса, олицетворяющих глубокий ум, богатый жизненный опыт самого народа. Серошевский правильно приметил эту связь и неслучайно оставил следующие строки: богатырь «называется в былине «резвым уранхайцем (неукротимый человек. – *В.И.*)», «любимым сыном Белого Господа Бога», «якутом (саха) с белым перерывистым дыханием, ему принадлежат все симпатии слушателей и рассказчика» [1. С. 590]. Сравним такое понимание Серошевским главного героя олонхо с характеристикой, данной эпосоведом И.В. Пуховым, который считает, что герой олонхо «борется за счастье своего племени», он – «борец за счастье всех людей» «в подсолнечном мире»» [2. С. 33].

В.Л. Серошевский охарактеризовал и второго главного героя якутских олонхо, который предстает перед нами как «абасы, злой дух

необычайной величины, страшной наружности, злой, жестокий, хищный» и противопоставляется богатырю, совершающему подвиги для установления счастливой жизни в Срединном мире. «Абаасы олонго – люди, враги якутов, - писал он, - они живут, как люди, борются с героями из-за обладания женщинами, грабят у них скот, владеют имуществом, домами и стадами» [1. С. 590-591]. При этом, наблюдая за действиями олонхосутов и шаманов, Сорошевский высказал интересное наблюдение, что абаасы в олонхо «не нужно смешивать с шаманскими абаасы», т.е. эпические абаасы сродни людям, у них людские «душевные качества», но их олонхосут наделяет чертами злого духа только потому, что они - враги главного героя, богатыря; даже вооружение их «человеческое», но отличается от якутского тем, что оно «чужестранное». Не здесь ли Сорошевский увидел, что в олонхо отражаются реальные человеческие отношения, олицетворяющие общечеловеческое понятие добра и зла? Добро представлено главным героем – богатырем (боотуром), а зло – демоном абаасы (злым духом). Именно борьба между ними представляла основной сюжетный конфликт олонхо [2. С. 220].

Другой вопрос, по которому В.Л. Сорошевский оставил ценные наблюдения, это вопрос о языке олонхо. Много раз прислушиваясь к языку олонхосутов, он точно определил, что «язык олонго дышит древностью», что этот язык принадлежал «к семейству тюрко-татарских». Язык олонхо, утверждал он вслед за И.А. Худяковым, так же как язык песен и сказок, украшен «аллитерациями, вставками, повторениями». Эти вставки, повторения и «грамматические вольности» допускаются «ради стихотворного размера и усиления характерной черты». Но и здесь он обнаружил особенности: если личные особенности богатырей якутского эпоса очерчены бледно, характеры их однообразны, «зато природа описана там иногда неподражаемо, а подробности и внешняя отделка всякого события достигают истинно художественной чистоты и изящества». Язык олонхо много богаче разговорного и очень труден для перевода, это оттого, что «сказочный якутский язык отличается какой-то особой нарядностью, яркостью, щеголеватостью, он полон приставок и завитушек». И он заключает: «Стиль былин совсем особый» [1. С. 568-569].

Одна из встреч В.Л. Серошевского с олонхосутами произошла в г. Верхоянске в 1881 г. На этот раз он беседовал с известным сказочником Манчары, с которым встречался еще И.А. Худяков. Надо думать, что он разговорил своего собеседника, который, увлекшись, хвалился перед ним, что «он знает такую олонго, которую можно рассказывать месяц» [1. С. 568-569]. Так, Серошевский получил важную информацию о размере олонхо, т.е. о том, насколько продолжительным может быть сказание одного олонхо. В наше время фольклорист Г.У. Эргис писал: «Слушание олонхо начиналось вечером и продолжалось до поздней ночи, иногда несколько вечеров подряд» [3. С. 184].

В.Л. Серошевский коснулся и вопроса о мастерстве сказителей олонхо. Правда, вопрос рассмотрен на общем фоне песенного творчества якутов, которым он очень интересовался и которое он высоко ценил. Побывав среди якутов в их домашней обстановке, а также на их общественных сборах, он собрал достаточно веский материал для того, чтобы утверждать, что «якуты любят пение», что у них «есть и настоящие песни, и настоящие певцы» [1. С. 569]. Наблюдая за ними, он заметил, что «якуты очень любят слушать хорошее пение, и певцы их, видимо, дорожат мнением слушателей» [1. С. 569]. Исполняли песню «единолично», но ему встречалось и «хороводное» исполнение. Последнее практиковалось и при исполнении олонхо – «якутской эпической песни». И он в качестве примера ссылается на исполнение «четырьмя за раз певцами» одного олонхо. Ему понравилось такое исполнение, которое, по его мнению, оказалось «куда красивее единоличного» [1. С. 569]. Он обратил внимание и на другой важный элемент эпического пения – на голос сказителя. Намские якуты ему говорили, что от пения сказителя «сохли деревья и люди теряли рассудок». И Серошевский так реагирует на эти слова: «Конечно, в этих отзывах много восторженности, но сознаюсь, что и во мне не раз своеобразные, поэтические образы якутских олонго, пропетые вдохновенным голосом, вызывали удивление... Иногда эти образы отчеканены в звучных стихах, украшенных богатейшими аллитерациями. Аллитерации эти, случается, рифмуются не только в начале, но одновременно и в конце стиха, и вся песня представляет как бы один непрерывный слиток созвучий, двойную нитку жемчужных слов» [1. С. 569]. Г.У. Эргис, отмечает, что в олонхо поются речи и диалоги, и подчеркивает, что «песни разных героев передаются разным тембром,

разным тоном, мелодии их также различны, при этом пение не сопровождается музыкальным аккомпанементом. Так, мощным баритоном передают боевую песнь богатыря айбы, грубым басом напевают бахвальство абаасы, тонким голосом плачетки-абаасы, шепелявя докладывает парень вестник Сорук Боллур, причитает старушка Симэхсин Эмээхсин – комический персонаж олонхо» [З. С. 183-184]. От себя добавлю, что все это исполнялось одним человеком – сказочником, который умело управлял своим голосом, придавая характерную окраску звука пению каждого образа в олонхо. Именно здесь был заложен один из секретов мастерства исполнения сказителя. Заслуга Серошевского в том, что он обратил внимание на эту составляющую искусства олонхо, которая, казалось бы, самое простое, обычное слово превращал с помощью голоса в «жемчужное слово» эпоса.

В своей монографии В.Л. Серошевский затронул и другие вопросы эпического творчества якутов. Однако вышеизложенного достаточно для того, чтобы понять, что он проявил неподдельный интерес к одному из значительных жанров якутского народного творчества – олонхо. У него сложилось определенное понимание этого жанра, которое вполне согласуется с мнением эпосоведов. Обобщая свои наблюдения, он писал: «Кроме голоса, фантазии, художественного чутья, якутский певец должен обладать громадной памятью, так как ему приходится помнить сотни тысяч стихов» [1. С. 573]. Действительно, олонхосут должен был помнить если не «сотни тысяч стихов» (т.е. строк), то несколько десятков тысяч, это точно. Например, олонхо Р.П. Алексева «Алаатыыр Ала Туйгун» состоит из 49203 строк, а «Ньургун Боотур Стремительный» – свыше 36000 строк и т.д. Возможно, олонхосут Манчары, с которым встречались И.А. Худяков и В.Л. Серошевский и который будто бы «хвалился» последнему, что он знает олонхо, которое можно сказывать месяц, действительно мог помнить «сотни тысяч» строк текста. И.А. Худяков удивлялся тому, как якут-олонхосут без конца может импровизировать на любую тему, и сравнивая размеры олонхо с «Илиадой» и «Одиссеей», писал: «И начинает сказочник «петь-говорить» целую эпопею, в которой упоминается множество событий, множество богов, дьяволов, героев, описания разных мест бывают чрезвычайно подробны до самых мелочей... Сами якуты иногда

изумляются их длинноте» [4. С. 366]. Не удивительно, что эти «длинноты» в конечном счете превращались в десятки и сотни тысяч эпических строк из уст маститого сказителя. Так что и в данном случае Серошевский опирался на факты.

Таким образом, В.Л. Серошевский создал довольно реальную картину бытовавшего во второй половине XIX в. якутского эпоса – олонхо. Главное – он определил олонхо как самостоятельный жанр устного народного творчества якутов и описал его характерные черты, при этом он оставил такие наблюдения, которые в целом не противоречат современным представлениям эпосоведов об олонхо. Его монография «Якуты» была издана в 1896 г. и имела успех, она сразу стала известной широкому кругу читателей, специалистам-этнографам. Это означает, что уже тогда якутское олонхо стало известно всем тем, которые проявляли интерес к народному творчеству якутов. Даже такой критик книги Серошевского, как В.М. Ионов [5], не смог придаться к главе XIV «Народное словесное творчество», где содержались вышеприведенные наблюдения автора об олонхо и его связях со всем народным творчеством якутского народа. В.М. Ионов – крупный знаток якутского быта второй половины XIX в. И то, что он оставил Серошевского в покое в этом разделе его книги, говорит о том, что авторитет польского этнографа-исследователя в изучении якутского эпоса остается незыблемым. Главное – он был современником и свидетелем живого бытования якутского эпоса, «слушал и видел» живых творцов олонхо (сказителей) и, восхищаясь их искусством, оставил удивительно точное предсказание: «Что-то более крепкое, чем сами боги, лежит в основе якутской эпической драмы. Но это не рок, а скорее живая, деятельная человеческая воля» [1. С. 592]. И ныне эта «живая, деятельная человеческая воля» вырвалась мировое эпическое пространство – 25 ноября 2005 г. якутский героический эпос олонхо по решению ЮНЕСКО получил высочайший статус Шедевра устного и нематериального наследия человечества.

Литература

1. Серошевский В.Л. Якуты. Опыт этнографического исследования. – М., 1993.
2. Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – М., 1962. – С. 9-10.

3. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – М., 1974.
4. Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа. – Л., 1969.
5. Ионов В.М. Обзор литературы по верованиям якутов. – Отд. оттиск. – Якутск, 1915.

И.В. ПУХОВ - УЧЕНЫЙ И ГРАЖДАНИН*

В истории науки есть имена, которые навечно вписываются в ряд основоположников и устроителей «архитектуры» этой науки. Если мы воспримем якутскую фольклористику как науку или же как один из разделов российской фольклористики, то имя Иннокентия Васильевича Пухова неразрывно связано с этой наукой, с этим разделом российской фольклористики, ибо он стоял у истоков исследовательской работы по самым фундаментальным проблемам якутского фольклора, его генетических связей с народным творчеством тюркоязычных народов мира. Если хронологически обозначить этот интерес, то можно указать на декабрь 1944 г., когда он поступил в аспирантуру кафедры фольклора филологического факультета Московского государственного университета и стал работать над темой «Неспотыкающийся Мюльдю Сильный: идеи и образы» (олонхо Дм. Мих. Говорова). Сам выбор такой темы свидетельствует о смелости соискателя научной степени, ибо он первым из якутов приступил к научной, исследовательской работе по самому сложному разделу якутского фольклора – героическому эпосу олонхо.

Аспирантуру Иннокентий Васильевич окончил в 1947 г. и в том же году был направлен в Якутскую научно-исследовательскую базу для работы в отделе литературы ИЯЛИ. В связи с этим работа над диссертацией в какой-то мере приостановилась, к тому же то, что он оказал принципиальную поддержку своему научному руководителю Петру Григорьевичу Богатыреву в его споре с оппонентами, не могло остаться без следа. П.Г. Богатырев был высокого мнения о своем аспиранте: «И.В. Пухов, – писал он, – за время пребывания в аспирантуре по мое-

---

* Северо-Восток Азии в контексте российской истории: сб. научных статей. – Якутск, 2005. – С. 11-618

му настоянию занимался не только темой своей диссертации, но и специализировался в области русского фольклора. Я считаю, что т. Пухов вполне усвоил передовые методы советской фольклористики и сможет применить их как при изучении якутского фольклора, так и при изучении русского фольклора». И хотя научный руководитель рекомендовал принять его на работу в качестве научного сотрудника, его трудовая деятельность началась в сентябре 1947 г. с должности младшего научного сотрудника. Это было время, когда бывший Институт языка и культуры при СНК ЯАССР становился академическим институтом в составе вновь организованной Якутской базы АН СССР, и, следовательно, Иннокентий Васильевич своей научной деятельностью участвовал в становлении и развитии академической науки в нашем регионе. Думаю, что эта его роль была оценена высоко – в 1954 г. согласно распоряжению Президиума Академии наук СССР его перевели в Москву в Институт мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР. Это обстоятельство, конечно же, задержало защиту диссертации. Но я склонен думать, что не только это. Дело в том, что в те суровые во всех отношениях годы идеологического диктата партии якутские олонхо стали, как вам известно, объектом надуманной борьбы – в олонхо стали искать исторические корни якутского национализма и, как ни парадоксально, именно олонхо “Неспотыкающийся Мюлдью Сильный” испытало эту напасть. Иннокентию Васильевичу было нелегко, но он решил бороться со всеми своими оппонентами: одним из свидетельств тому является его письмо-протест Якутскому обкому партии от «весны и лета» 1953 г., названное «Проект не отправленного письма в Якутский обком КПСС» и имеющее большой объем – 70 страниц убористым почерком.

В этом письме Иннокентий Васильевич предстает как принципиальный ученый, борец за научную правду. И ему удалось одержать в этом далеко не простом споре победу – в 1956 г. он успешно защитил свою диссертацию. А в 1962 г. на ее основе издал в Москве фундаментальную монографию «Якутский героический эпос олонхо»! Борьба за науку, за добрую честь работника науки всегда была непреложной чертой характера Иннокентия Васильевича как ученого и гражданина.

Именно это имел в виду В.М. Гацак, его современник, коллега по работе, когда писал: «Жизнь у Пухова никогда не была гладкой и ровной, были сложности в работе, потому что складывалась новая научная область, было много споров. Иннокентий Васильевич отличался достаточной определенностью, твердостью в высказываниях в отношении невыношенных позиций. И был довольно активным полемистом. В его характере была одна черточка – никогда ничего не приукрашивать, воспринимать проблемы, обстоятельства в реальном виде». То, что Иннокентий Васильевич был прекрасным полемистом, подтверждал в неоднократном разговоре со мной и Г.П. Башарин.

Виктор Михайлович Гацак имел все основания для того, чтобы так охарактеризовать своего коллегу, с которым он проработал бок о бок с 1954 по 1979 г., год его смерти. Таким образом, в стенах Института мировой литературы, института, имеющего мировой авторитет в науке, Иннокентий Васильевич занимался наукой на протяжении 25 лет. Мы не всегда придаем должного значения этому обстоятельству, но работа в высококвалифицированном коллективе центрального академического института говорит о многом, а он в этом коллективе зарекомендовал себя достойно, как подготовленный, широко эрудированный сотрудник. Это не мое наблюдение, а авторитетное мнение его высокотребовательных коллег; не зря же тот же Виктор Михайлович без всяких оговорок говорил о нем: «Он был уникальным специалистом». Уникальность Иннокентия Васильевича как представителя науки, как специалиста проявлялась во всем. Я здесь не буду перечислять все, что делал он в стенах института, об этом речь пойдет в других сообщениях на этой конференции.

Хотелось бы, прежде всего, выделить исключительную работоспособность Иннокентия Васильевича. За время пребывания в институте им были написаны следующие работы: ст. «Исполнение олонхо» (2 п.л.), «Очерк жизни и творчества якутской народной певицы Ек. Ивановой» (3 п.л.), «Олонхо» (39 с.), «Вопросы собрания и изучения якутского героического эпоса олонхо» (1 п.л.) и, кроме того, «Идеи и образы олонхо Дм. Мих. Говорова «Мюльдью Сильный» (420 стр.).

Также им было написано большое число научных рецензий, сделаны выступления и доклады по вопросам якутского устного народного творчества, литературы и этнографии, собраны произведения якутского устного народного творчества.

Из его научных исследований мне хотелось бы выделить, прежде всего, фундаментальную монографию «Якутский героический эпос олонхо. Основные образы» (М., 1962), в которой теоретически исследованы основные проблемы якутских олонхо: главный герой олонхо, богатыри айыы, как второстепенные персонажи олонхо, образы женщин-героинь олонхо, противники героя и рабы. Нельзя не обратить внимания на то, что эти проблемы являются общими для всех олонхо; одновременно автор размышлял о времени и месте происхождения олонхо, его жанровом содержании и т.д. Ход его рассуждений сводился к заключительному общему положению о том, что «в олонхо якутский народ дает художественное обобщение своего жизненного опыта, свое понимание деятельности человеческого общества, отношений внутри этого общества (в рамках племенных отношений и племенного сознания). Это древнее коллективное творчество народа. Реальная жизнь в олонхо показывается в соответствии с представлениями древнего человека. А древний человек наряду с окружающей его реальной жизнью создавал другой, фантастический мир природы. Вследствие этого человек олонхо (как и весь мир олонхо) наделен чудесными, гиперболическими качествами. Жизненный опыт у создателей олонхо еще не был достаточно богатым, а их знания природы и общества еще не были достаточно высокими. Поэтому в олонхо изображение богатого красками своеобразного мира сочетается с наивными представлениями о природе этого мира». Эти суждения автора стали основополагающими для дальнейшего изучения якутского олонхо, его жанровой природы и других вопросов. По постановке проблем, по глубине их решения, по своему богатому содержанию эта монография намного шире и выше уровня кандидатской диссертации и могла бы претендовать на докторскую, но... Но судьбе было угодно, чтобы эта идея не была реализована.

Продолжением исследований теоретических проблем якутских олонхо явились многие статьи, опубликованные в разные годы и помещенные в различных изданиях. И.В. Пухов еще при жизни объединил их в один сборник и подготовил его к печати. Сборник вышел в 1980 г. под названием «От фольклора к литературе». Особенность этих работ состояла в том, что автор через общие вопросы фольклора выходил к проблеме национальных корней и традиций якутской художественной литературы и рассматривал последнюю как закономерный итог развития фольклорной народной культуры, как ее духовную основу и суть. В этом ключе не случайны размышления Иннокентия Васильевича о творчестве А.Е. Кулаковского и П.А. Ойунского, в котором он уловил процесс переосмысления поэтики фольклора в творениях этих ярких художников словесного искусства. В этих статьях ставились и решались по существу методологические вопросы развития якутской художественной литературы в целом. Говоря о роли И.В. Пухова в якутском литературоведении (В.В. Тищенко, Н.Н. Тобуроков), специалисты справедливо отмечают, что «как ученый он сформировался в русле сравнительно-типологического метода, который был взят на вооружение литературоведческой наукой и во многом способствовал появлению статей, монографий, специальных исследований, существенно расширивших наши представления о характере литературного процесса, в том числе в младописьменных литературах», и в этом плане он «находился на перспективных путях научного поиска».

Методологическая зрелость в науке – это признак зрелости исследовательской мысли, высокого уровня творческой энергии. Мне представляется, что Иннокентий Васильевич как исследователь-фольклорист достиг этой вершины, ярким свидетельством чего является только что изданная нами его работа «Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо», выполненная с использованием сравнительно-исторического анализа эпосов каждого из этих народов, их внутренней структуры, характера, форм бытования в определенных исторических условиях, выявления общего и особенного в них, выделения на основе учета «различных многосторонних связей» их этносов того, что «было ближе к истокам якутского эпоса». И он считал, что

«в целом эпическое творчество алтае-саянских народов... может быть сопоставлено с родственным ему якутским эпосом как единое целое, отличающееся или сходное с ним в целом и по отдельным признакам». В целом же, ознакомившись с исследованием И.В. Пухова, я рискнул заявить, что этой работой он первым открыл новое, перспективное сравнительно-историческое направление исследований героического эпоса тюркских народов Сибири и доказал огромные преимущества этого метода в нашей региональной фольклористике. И это я считаю исследовательским вызовом, который мы должны принять и ответить на него расширением и углублением наших исследований по проблемам олонховедения, только тогда мы добьемся подлинного научного понимания исторического места якутского олонхо среди героического эпоса не только тюркских народов, но и народов мира. Не скрою – я принял решение о срочном издании этой рукописи И.В. Пухова для того, чтобы на этой конференции инициировать профессиональный разговор специалистов по вопросам сравнительно-исторического изучения эпосов родственных нам народов, ученых, которые согласились принять участие в работе нашей конференции и присутствуют здесь. Уверен, что такой разговор произойдет, и польза от него будет, бесспорно, большой.

Считаю своим долгом остановиться еще на одном вопросе. Я имею в виду активное участие И.В. Пухова в борьбе за литературное наследие трех якутских писателей: А.Е. Кулаковского, А.И. Софронова и Н.Д. Неустроева. В своей автобиографии он пишет: «... с 1957 г. я принимал участие в дискуссии по вопросам якутской литературы, закончившейся в 1962 г. постановлением бюро Якутского обкома КПСС «Об исправлении некоторых ошибок по вопросам якутской литературы» и отменой неправильного решения об олонхо «Неспотыкающийся Мюльдю Сильный». В последние годы принимал участие в дискуссиях вокруг творчества и общественной деятельности первого якутского поэта А.Е. Кулаковского». Так просто писал Иннокентий Васильевич, но за этими строками стояли годы напряженных раздумий, временами – колебаний, а в основном – годы активной, деятельной борьбы за правду. Общий баланс этой борьбы оказался для него победным, а это – главное.

Вы, т.е. многие из вас, должно быть, знаете, что в 1961 г. в журнале «Знамя» была опубликована статья Арфо Аветисовны Петросян «Споры о наследстве (к вопросу о создании всеобщей истории советской литературы)», которая стала переломной в споре о литературном наследстве трех писателей и в которой дана принципиально новая оценка в защиту Кулаковского, Софронова и Неустроева, научно обосновано мнение о полной реабилитации имен писателей и восстановлении их литературного наследства. Это мнение известного в стране ученого и представителя академического института с мировым имиджем сыграло исключительную роль в пересмотре пресловутого постановления бюро Якутского обкома КПСС от 6 февраля 1952 г. «О буржуазно-националистических извращениях истории якутской литературы». Только потом, много лет спустя, мы узнали, что главным консультантом Арфо Аветисовны был Иннокентий Васильевич. Я думаю, что эта его позиция была связана не столько с тем, что он был одним из редакторов книги Г.П. Башарина «Три якутских реалиста-просветителя», преданной тогда социологизированной идеологической анафеме, сколько с его принципиальной научной позицией по вопросам литературного развития, заботой о научно-объективном отношении к тем деятелям литературы и искусства, которые творили для народа и во имя народа. При этом мы должны достойно оценить честное, искреннее преодоление им своих колебаний именно по этому вопросу, о которых он писал своему другу, единомышленнику Семену Петровичу Данилову...

Когда в 70-х гг. XX в. по стране прокатилась новая волна антикулаковщины – волна ожесточенной атаки за реанимацию пресловутого постановления 1952 г., Иван Васильевич воочию показал свою принципиальность, свои бойцовские качества, последовательность своей жизненной позиции. Я не хотел бы много говорить об этом, достаточно напомнить, что в апреле 1979 г. он обратился с письмом к секретарю ЦК КПСС М.В. Зимянину «по этому весьма важному политическому вопросу» с объемистым приложением, названным им «О политической клевете». Эти документы опубликованы в 1999 г. в книге «Иннокентий Васильевич Пухов. Воспоминания. Ахтыгылар» и уже стали достоянием широкой общественности. Я неплохо знаю историю составления этих документов, ибо они были написаны в ходе наших двух встреч в его

квартире в доме по улице Мосфильмовская г. Москвы в апреле 1979 г. Заключительная часть приложения была написана в моем присутствии за столом во время обеда, и я тогда удивился его исключительной памяти и тому, как он быстро пишет. Копии этих документов имеются в моем личном архиве. Хочу сказать одно – в том, что 10 мая 1989 г. была поставлена окончательная точка в «проблеме Кулаковского», есть и осязаемый вклад Иннокентия Васильевича. Жаль, что ему не удалось дожить до этого дня.

Проследивая жизненный путь, деятельность И.В. Пухова, можно сказать, что он должен быть доволен главными итогами своей жизни. В конечном итоге он вышел победителем в борьбе за свои жизненные позиции, за судьбу своего родного народа. В науке он оставил фундаментальные труды, открывшие новые направления исследований, следовательно, его мысли и идеи будут продолжены новыми поколениями фольклористов. Он обладал сильным духом, был неординарной личностью. Он был достойным представителем первого поколения якутской интеллигенции, получив прекрасное образование в Иркутском госуниверситете, в аспирантуре Московского государственного университета, пройдя горнило творческой, вдохновенной работы во всемирно известном Институте мировой литературы РАН. И не зря коллеги отмечали его образованность, грамотность, общительность, внутреннюю воспитанность. Он «великолепно» знал русскую поэзию, был тонким знатком поэзии «серебряного века», но «никогда в жизни это не афишировал». Очень точно сказала об этом профессор Алла Ивановна Алиева: «Вся его культура, его образование – они были внутри, глубоко в душе», а это природный, естественный признак настоящего интеллигента. Доктор филологических наук, профессор Уздият Башировна Далгат, его коллега, единомышленник, обратилась к будущим исследователям с такими волнительными словами: «Цените Иннокентия Васильевича, ссылайтесь на него. Он – явление выдающееся во всех отношениях». Настоящая конференция – шаг к реализации этой благородной мысли, и мы постараемся сегодня понять, что Иннокентий Васильевич был действительно «выдающимся явлением». Мы сегодня воздаем дань уважения нашему земляку и уверены в том, что его научные идеи и мысли всегда будут в активе нашей науки.

И.В. ПУХОВ: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЭПОСОВ ТЮРКО-МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ*

Специалисты считают, что в олонховедении традиция сравнительного изучения зародилась в 50-60-х гг. XX в. и тесно связана в первую очередь с именем имлийца Пухова. Он заложил основу изучения олонхо в контексте эпосов тюркоязычных народов Сибири: алтайцев, шорцев, хакасов и бурят, связанных с якутами родством происхождения²³. Принципиально соглашаясь с этим мнением, хотел бы уточнить, что Пухов представлял и якутскую эпосоведческую школу.

Список научных трудов И.В. Пухова содержит несколько десятков работ; его возглавляет капитальная академическая монография «Якутский героический эпос олонхо. Основные образы», изданная в 1962 г. в Москве в Издательстве АН СССР. Если в этой работе он свое главное внимание сосредоточил на возникновение, сложение и развитие олонхо как эпического произведения якутов, возникшего в глубокой древности, то проблема сравнительного изучения эпосов лишь обозначена вскользь: «В теоретическом плане древние связи олонхо с эпосом других тюрко-монгольских народов – часть общей проблемы о генезисе олонхо»²⁴. Думаю, что это была заявка на изменение направления своих исследований, тем более уже в 1959 г. им была опубликована статья «Враги героя в Олонхо и в “Алпамыше”»²⁵. Отмечая, что «сравнительно-исторический метод в российской фольклористике одно время незаслуженно был предан забвению», Иннокентий Васильевич заявил: «Но в плане изучения эпического творчества тюркоязычных народов большой интерес представляет также сравнительное исследование эпоса народов, родственных по происхождению, но в незапамятные времена

---

* Доклад на Всероссийской научной конференции «Сравнительное изучение тюрко-монгольских эпосов», посвященной 110-й годовщине со дня рождения И.В. Пухова. 11-12 сентября 2014 года.

²³ Мухомлева С.Д. Предисловие // Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Публикация, перевод, теория, типология: избранные статьи. – Якутск, 2004. – С.5.

²⁴ Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – М.: Изд-во АН СССР, 1962. – С. 218.

²⁵ Пухов И.В. Враги героя в Олонхо и в «Алпамыше» // Материалы по обсуждению эпоса «Алпамыш». – Ташкент, 1959. – С. 203-215.

расселившихся по разным местам и начавших жизнь вдали друг от друга, в соседстве с другими народами. Был ли у них общий эпос, когда они жили на своей древней прародине? Что сохранилось от их общего древнего эпического творчества? В чем разошлись пути их творчества, что создали они нового и что восприняли от других народов?»²⁶ Таковы те вопросы, ответы на которые, по мнению Пухова, могло дать сравнительное изучение эпосов.

Иннокентий Васильевич начал сравнительное изучение эпосов с изучения якутского олонхо и узбекского «Алпамыша» как памятников эпического творчества двух народов, предки которых своими корнями уходят в древнетюркский мир и потому «в прошлом находились в каком-то общении». В результате была получена следующая картина развития образа врага в олонхо и в «Алпамыше»:

1. На ранней стадии героического эпоса враг представляет собой сказочно-фантастическое существо (богатыри абаасы в якутском олонхо).

2. На следующей ступени развития эпоса появляется образ врага, носящего название чужого племени и отражающего некоторые внешние его черты. Однако в то же время этот образ сохраняет и черты сказочной фантастики и является обобщенным образом врага вообще (тунгусские богатыри в олонхо).

3. На более высокой ступени развития эпоса враг принимает образ представителя враждебных племен; в обрисовке его сказочная фантастика сведена к минимуму или даже почти исчезла, вместо этого имеется гиперболизация обычных человеческих качеств. В то же время это все еще только обобщенный образ врага вообще, лишенный национальных черт и индивидуальности (калмыцкие богатыри в «Алпамыше»)²⁷.

Такова, по мнению, И.В. Пухова, эволюция образа врага в эпосах двух народов в контексте их сравнительного изучения. Она представляет большой интерес с точки зрения выявления «общей линии» развития образов врагов в эпосах, носители которых когда-то оказались обобщенными в силу определенных исторических обстоятельств. Главное же в обобщениях Пухова состоит в том, что им прослежена общ-

---

²⁶Пухов И.В. Враги героя в Олонхо и в «Алпамыше» // Материалы по обсуждению эпоса «Алпамыш». – Ташкент, 1959. – С.49.

²⁷Там же. – С.59-60.

ность происхождения двух эпосов от одной тюркской основы, но им же установлены различия в сюжетах: если в олонхо сюжеты и образы имеют «исключительно фантастический характер», то в «Алпамыше» отражены уже «реальные события»²⁸. Общий вывод Пухова таков: «В то же время наличие типичных племенных отношений, образ Алпамыша, богатыря-одиночки, характер его подвигов в поисках невесты сближают «Алпамыш» с якутским олонхо и свидетельствуют о близости его к родовому эпосу»²⁹. Эти положения И.В. Пухова открывали новое направление в исследовательской работе якутских олонховедов и вошли в актив эпосоведения XX в.

В дальнейшем Иннокентий Васильевич, по моим представлениям, целиком и полностью переключился на разработку проблемы сравнительно-исторического изучения эпосов тюрко-монгольских народов, причем в контексте сопоставления с родственным им якутским эпосом как единое целое, отличающееся или сходное с ними в целом и по отдельным признакам³⁰. Сейчас по опубликованным работам можно проследить ход и масштабы его исследований по этой проблеме после 1959 г., т.е. после публикации, рассмотренной выше:

1. 1971 г. – статья «К вопросу о генетической общности якутского героического эпоса олонхо с эпосом других сибирских народов» (опубликована в книге «Материалы по обсуждению эпоса "Алпамыш"»). Ташкент, 1959. С.203-215).

2. 1972 г. – доклад «Якутские олонхо и калмыцкий "Джангар"» (опубликован в сборнике «Проблемы алтаистики и монголоведения». Элиста, 1974. С.61-68).

3. 1975 г. – статья «Героический эпос тюрко-монгольских народов Сибири. Общность, сходства, различия» (опубликована в сб. «Типология народного эпоса». М., 1975. С. 12-63).

4. 1978 г. – доклад «Описание богатырского похода в эпосе тюрко-монгольских народов Сибири и калмыков" на Всесоюзной конферен-

---

²⁸Пухов И.В. Враги героя в Олонхо и в «Алпамыше» // Материалы по обсуждению эпоса «Алпамыш». – Ташкент, 1959. – С.60.

²⁹ Там же. – С.61.

³⁰ Пухов И.В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо. – Якутск, 2004. – С.10.

ции, состоявшейся в г. Элисте 17-19 мая 1978 г. (опубликован в сб. «"Джангар" и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов». Элиста, 1978. С.88-96).

5. 1980 г. – статья «Фольклорные связи народов Севера» (эпические жанры эвенков и якутов) (опубликована в кн. «Типология и взаимосвязи народов СССР: поэтика и стилистика». М., 1980. С.264-281).

6. 2004 г. – монография «Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо», подготовленная к печати в 60-х гг. XX в. В 2004 г. эпосовед В.М. Никифоров писал: «Работа была принята к печати почти 40 лет назад Отделом народного творчества Института мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР, но публикация не состоялась по не зависящим от автора причинам». Монография издана Институтом гуманитарных исследований АН РС (Я).

7. 2004 г. – сб. статей «Якутский героический эпос олонхо. Публикация, перевод, теория, типология. Избранные статьи». Сборник издан Институтом гуманитарных исследований АН РС(Я).

Как видно из этих работ, они посвящены специальному изучению эпосов тюрко-монгольских народов Сибири с точки зрения сравнительно-исторического метода, современного понимания проблем историко-генетического и типологического изучения памятников древнего эпоса³¹. То, что Иннокентий Васильевич специально занимался проблемой общности, сходства и различий в эпосах тюрко-монгольских народов Сибири, показывает широту его научных интересов и глубину научного понимания им феномена эпического наследия. Им обозрено эпическое пространство на огромной территории, охватывающей значительную часть Центральной Азии и почти весь северо-восток Сибири. Им оценена эпическая культура многих этносов: алтайцев, бурят, тувинцев, узбеков, хакасов, шорцев, эвенков и якутов. Им проанализировано содержание нескольких десятков памятников эпического наследия, носители которого шли разными путями в своем историческом развитии. Задача изучения их – дело не из легких, но Иннокентий Васильевич справился с нею блестяще.

---

³¹ Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. – С.86.

Общее впечатление от работ И.В. Пухова – выстроена единая познавательная картина эпического творчества народов от древних времен до XX в. Несмотря на неизбежную мозаичность, она едина по своему духовному потенциалу, который обслуживал духовные запросы людей на каждом этапе исторического развития. Единая картина эпического творчества обуславливается общностью основных особенностей эпосов: их стиля, сюжета и композиции, характерных образов. А в свою очередь они определялись, по мнению И.В. Пухова, общностью древних исторических и этнических истоков, что весьма характерно для раннего периода – создания эпоса. Пухов писал: «Сходство социальных, исторических или географических условий, культурного развития народов, а также сам "механизм" творческого процесса сказителей могут обусловить даже без непосредственного влияния, большую близость тех или иных компонентов, деталей их эпических сказаний»³². Эта общность или сходство оказываются настолько устойчивыми, что «героический эпос в определенных условиях может в течение многих веков сохранять свои древние черты»³³.

Проблема общности эпосов – проблема, представляющая интерес для всех эпосоведов, ибо «не всякое сходство в эпосе объясняется генетически»³⁴. Исходя из такого понимания, Пухов коснулся проблем историко-генетического и типологического изучения эпосов. Он рассматривает генетическую общность древнего эпоса как результат взаимовлияния или развития былого общего достояния, совместного творчества в отдаленном прошлом, а типологический – как сходный творческий поиск в сходных жизненных условиях, касающийся больше отдельных деталей, эпизодов, сюжетов в эпосах. В качестве примера генетической общности, которая охватывает целые сказания, весь их строй, характер развития сюжетов, образов, стиль в целом, он приводит сравнение алтайского героического сказания «Маадай-Кара», которое он подробно проанализировал, с якутским героическим эпосом³⁵. Ана-

---

³² Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. – С.86.

³³ Там же. – С. 133.

³⁴ Там же. – С. 86.

³⁵ Там же. – С. 87-118.

лиз показал, что «в "Маадай-Кара" много общего с якутским олонхо в композиции, в характеристике образов, в типических описательных местах, в традиционных оборотах, в деталях стиля (и даже сюжета) и в отражении характерных бытовых черт»³⁶. Он одновременно заметил немало различий в обоих эпосах, но установил, что «сходство алтайского эпоса "Маадай-Кара" с олонхо просто удивительно»³⁷, а в другой раз усиливал эту мысль: «Композиционное сходство алтайского героического сказания "Маадай-Кара" и якутских олонхо надо признать явлением просто уникальным»³⁸.

Общность алтайского и якутского эпосов, по мнению И.В. Пухова, была характерной и для других тюрко-монгольских эпосов. Он писал: «Все, что было сказано выше о близости и различиях алтайского эпоса "Маадай-Кара" с якутскими олонхо, как по сюжету и образам, так и по стилю, относится и к эпосу шорцев, хакасов, тувинцев»³⁹, а также и бурят. Это наблюдение стало результатом изучения «наиболее общих моментов» в эпическом творчестве народов в сравнении с таковыми в якутских олонхо⁴⁰. Эти важные для эпосоведения выводы и положения получены И.В. Пуховым благодаря удачному использованию в своих исследованиях сравнительно-исторического метода.

Надо обратить внимание на одну особенность изучения И.В. Пухова тюрко-монгольских эпосов в сравнительном плане. Не удивительно, что в основу всех сравнений положены материалы якутского эпоса. Об этом он заявил еще в 1959 г., когда писал: «Весьма важно сравнить якутский героический эпос олонхо с героическим эпосом других тюркских народов»⁴¹. Для этого были веские основания. Одно из них – в древности предки якутов обитали на юге Сибири, но под напором более сильных соседей оставили прежние места обитания и оказались вынужденными переселиться в бассейн р. Лена. Пухов считал, что эпос был создан ещё в то отдаленное время, но продолжал бытовать

---

³⁶ Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. – С.86. – С. 90.

³⁷ Пухов И.В. Героический эпос алтае-саянских народов. – С. 164.

³⁸ Там же. – С. 290.

³⁹ Пухов И.В. Якутский героический эпос. – С. 125.

⁴⁰ Там же. – С. 125-133 и др.

⁴¹ Там же. – С. 49.

у якутов в отрыве от породивших его событий, т.е. якуты, по своему происхождению тюркский народ, сумели сохранить эпическое наследие своих предков в совершенно иных условиях существования – в условиях этнической изоляции. Это – уникальное явление, свидетельствующее о том, что в якутском эпосе сохранились наиболее архаичные черты древнейшей общетюркской эпической культуры. Именно этот материал подсказал И.В. Пухову положить его в основу сравнительного изучения.

Установив общность тюрко-монгольских эпосов, И.В. Пухов вышел на проблему происхождения якутского олонхо, предупредив, что «якутские олонхо имеют генетически общие черты только с древнейшими пластами эпоса других тюрко-монгольских народов Сибири»⁴², имея в виду, что предки якутов в какое-то время оторвались от общего тюркского корня и в дальнейшем предпочли автономное этническое развитие. Это мнение автора представляет большой интерес для олонховедов, но на него не обращают должного внимания. Ведь под «древнейшими пластами» он имел в виду определенное время – первое тысячелетие н.э., когда тюркские народы Сибири «имели довольно развитый героический эпос»⁴³. В других случаях он более конкретно датировал историческое время происхождения олонхо, исходя из того, что, как он считал, «эти народы могли иметь непосредственные (подчеркнуто мною. – *В.И.*) связи (вероятно, в период Тюркского каганата – в VI – VIII вв.)»⁴⁴. А в совместной статье с Г.У. Эргисом они писали «... исторически обозримый "потолок" создания олонхо – конец VI – начало VII в. Вполне вероятно, что якутский героический эпос возник где-то между этими историческими периодами»⁴⁵.

Итак, на основе сравнительного изучения эпосов И.В. Пухов установил: первое – генетическую и типологическую общность якутского эпоса олонхо с эпосами тюрко-монгольских народов Сибири и второе – историческое время происхождения олонхо, определив его концом VI

---

⁴² Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. – С. 133.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Пухов И.В. Героический эпос алтае-саянских народов. – С. 288.

⁴⁵ Пухов И.В., Эргис Г.У. Якутское олонхо // Строптивый Кулун Куллустуур: якутское олонхо. – М.: Гл. ред. восточной литературы, 1985. – С. 559.

– началом VII вв. Это – новое слово и крупное достижение в научном изучении якутского героического эпоса олонхо. Значение этих положений он видел в том, что «вопрос о древнейших истоках якутского героического эпоса олонхо связан с вопросом о происхождении самого якутского народа, о его древнейших культурно-исторических и этногенетических контактах»⁴⁶. И это действительно так; сейчас стало очевидной, как никогда раньше, необходимость привлечения материалов эпического творчества для научного решения сложной проблемы генезиса якутского этноса, которая до сих пор еще не выяснена.

Работы И.В. Пухова открыли и утвердили новое научное направление в изучении тюрко-монгольских эпосов. Его можно считать пионером в этой сфере исследований. Сам он писал: «Постановку и возрождение на новой основе сравнительно-исторического метода изучения эпического творчества надо признать важным теоретическим достижением»⁴⁷. В этом его главная заслуга перед общим эпосоведением. Но он осветил светом своего теоретического достижения и научное изучение якутского эпоса. И он еще в 1959 г. откровенно констатировал: «Однако до сих пор никто не проводил сравнительного анализа якутского эпоса с каким-нибудь конкретным произведением эпоса других тюрко-монгольских народов»⁴⁸. В этом его неопределимая заслуга перед олонховедением, в конечном счете – перед родным якутским народом. Надо понимать, что только сравнительное изучение может раскрыть общечеловеческое содержание национального эпоса, его духовный потенциал в контексте общечеловеческих ценностей и найти реальное место олонхо среди памятников мировых эпосов. Именно потому я считаю, что Иннокентий Васильевич внес свой научный, интеллектуальный вклад в провозглашение ЮНЕСКО в 2005 г. якутского героического эпоса олонхо Шедевром устного и нематериального наследия человечества.

---

⁴⁶Пухов И.В. Героический эпос алтае-саянских народов. – С. 3.

⁴⁷Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. – С. 48.

⁴⁸Там же. – С. 50.

Литература

1. Мухоплева С.Д. Предисловие // Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Публикация, перевод, теория, типология: избранные статьи. – Якутск, 2004.
2. Пухов И.В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – М.: Изд-во АН СССР, 1962.
3. Пухов И.В. Враги героя в олонхо и в «Алпамыше» // Материалы по обсуждению эпоса «Алпамыш». – Ташкент, 1959. – С. 203-215.
4. Пухов И.В. Героический эпос алтае-саянских народов и якутские олонхо. – Якутск, 2004.
5. Пухов И.В., Эргис Г.У. Якутское олонхо // Строптивый Кулун-Куллустуур: якутское олонхо. – М.: Гл. ред. восточной литературы, 1985.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕИЗДАНИЮ СТАТЬИ И.В. ПУХОВА «ОЛОНХО – ДРЕВНИЙ ЭПОС ЯКУТОВ»*

Предлагаемая вниманию читателей статья принадлежит известному эпосоведу, кандидату филологических наук, старшему научному сотруднику Института мировой литературы им. А.М. Горького АН СССР, заслуженному деятелю науки Якутской АССР Иннокентию Васильевичу Пухову, посвятившему жизнь в науке изучению эпосов многих народов и издавшему ряд блестящих исследований по устному народному творчеству тюркских народов. Естественно, его основной исследовательский интерес был обращен на изучение якутского героического эпоса олонхо, повествующего о подвигах богатырей, об их борьбе с богатырями злых чудовищ – абаасы аймага. В 1962 г. он опубликовал капитальную академическую монографию «Якутский героический эпос олонхо. Основные образы». В дальнейшем в разных изданиях опубликовал статьи по самым различным сюжетам эпического наследия тюркских народов, в том числе по проблемам сравнительного изучения эпосов. Эти материалы собраны в двух изданиях: Пухов И.В. «Героический эпос алтае-саянских народов и якутские

---

* Пухов И.В. Олонхо – древний эпос якутов. – Якутск: Сайдам, 2013. – С.7-8

олонхо» и Пухов И.В. «Якутский героический эпос олонхо. Публикация, перевод, теория, типология. Избранные статьи». Издания состоялись в 2004 г. в г. Якутске. В своих статьях он свободно оперировал глубокими познаниями мировых эпосов, их происхождения и бытования. Об этом свидетельствует особенно его полемика с академиком В.М. Жирмунским в статье «В плену предвзятой схемы (о книге В.М. Жирмунского «Происхождение героического эпоса. Ранние формы и архаические памятники». М., 1963), в которой он показал свою эрудицию и принципиальность в решении вопросов мирового эпосоведения.

И.В. Пухов выступил и в качестве переводчика эпоса: перевел на русский язык якутское олонхо «Строптивый Кулун Куллустуур», был автором научного перевода, консультантом и редактором перевода на русский язык олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского. О том, как он трепетно относился к проблеме перевода, свидетельствует его статья «Научный перевод народного героического эпоса (на материалах якутских олонхо)».

В целом же И.В. Пухов предстает перед нами как крупный знаток эпического наследия многих народов, как общепризнанный специалист-эпосовед, чье научное мнение оказалось весьма плодотворным, весомым и авторитетным.

И.В. Пухов любил эпос родного народа — олонхо, поэтому к изучению его относился бережно и ответственно. Каждое его слово точно и исчерпывающе объясняет то, что касается якутского эпоса. Во многом это объясняется еще и тем, что он был свидетелем живого исполнения, знатоком сказительской традиции олонхосутов (сказителей), воспитанником эпической среды, понимал олонхо изнутри. Предлагаемая читателям статья «Олонхо – древний эпос якутов» написана именно с высоты традиций, усвоенных им еще в детские и юношеские годы, а это – навсегда! Думаю, тот, кто прочтет эту статью Иннокентия Васильевича, сразу поймет, что такое якутское олонхо и каков его духовный, нравственный потенциал. Желаю всем читателям внимательного отношения к статье специалиста-эпосоведа высокого уровня!

П.А. ОЙУНСКИЙ О ЯКУТСКОМ ЭПОСЕ*

В 1927 г. Платон Алексеевич Ойунский (Слепцов), выдающийся государственный и общественный деятель Якутии, писатель, один из глубоких знатоков якутского фольклора, олонхосут (сказитель), в «Сборнике трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ» опубликовал большую статью «Якутские сказки (олонхо), ее сюжет и содержание». Статья вызвала огромный интерес среди общественности, в ней впервые после работ И.А. Худякова, В.Л. Серошевского и некоторых других было предпринято специальное исследование олонхо, его содержания и сюжетов. Ее особенность состоит в том, что она была написана природным знатоком олонхо, глубоко и тонко понимающим все, что связано с эпическим наследием родного народа. И потому статья представляет огромный интерес для изучения одного из самых уникальных жанров устного народного творчества – олонхо, вобравшего в себя все мирозерцание древних предков якутов, испытавших в своем историческом развитии самые сильные потрясения и вызовы судьбы, прежде чем попасть в Якутию – современную территорию своего обитания.

Понятно, что в этой связи П.А. Ойунский обратил свое внимание на проблему происхождения олонхо, не отрывая его от общей проблемы этногенеза самих якутов. Суть его мнения по данному вопросу состоит в утверждении, что олонхо появилось тогда, когда предки якутов столкнулись с войнами времен «татарского и монгольского нашествия на Китай», т.е. с войнами времен Чингис-хана на земле монголов и бурят. В настоящее время наука дает иное решение исторического времени происхождения якутского героического эпоса, но заслуга П.А. Ойунского состоит в том, что он одним из первых поставил эту проблему как научную и, что очень интересно, рассматривал олонхо как важнейший исторический источник для изучения проблемы происхождения якутского этноса.

---

* Ойунский П.А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание. – Якутск: Сайдам, 2013. – С. 7-8.

Статья свидетельствует о том, что П.А. Ойунский знал очень много олонхо и его описание содержания и сюжетов олонхо представляет собой обобщенный взгляд на якутский эпос, потому выводы и наблюдения автора отличаются высоким профессионализмом и сохраняют свое научно-исследовательское значение по настоящее время. Он исследовал «изнутри» широкий круг вопросов, характеризующих олонхо как особый жанр устного народного творчества: космогонические представления, этно-генеалогические представления, вопросы семьи и брака, празднества, гостеприимство, культовые обычаи, мораль и нравственность, народная медицина, погребальные обычаи, религиозные верования, материальная культура, традиционные постройки, домашняя утварь и орудия труда и охоты, ремесленные занятия, метрологические и хронологические представления и т.д. П.А. Ойунский находит в олонхо и ту информацию, которая свидетельствует о характере социального строя древних якутов, о родовых и личных отношениях, о рабстве и т.д. Непреходящее значение имеет характеристика терминов и понятий, содержащихся в олонхо.

Исключительно глубокое знание и понимание природы якутского эпоса, его «неизмеримого» культурно-исторического значения — вот, что мы находим в публикуемой статье П.А. Ойунского. Его наблюдения о том, что в олонхо отражено «мировоззрение древнего якута», что «оно же освещает нам и весь древний период жизни якута» навсегда вошло в анналы якутского эпосоведения.

Редколлегия «Сборника трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ» отметила, что П.А. Ойунский в статье «не старался выполнить все те требования, которые предъявляются к научным материалам», правильно указала, что «статья дает так много нового и ценного в научном отношении, что несомненно послужит немалым вкладом в дело изучения якутского народа». Вместе с тем, некоторые его наблюдения частного характера, сформулированные на уровне науки 20-х гг. XX в., устарели и не вписываются в современные научные представления, но от этого статья никоим образом не страдает.

Конечно же, П.А. Ойунский оставил и другие мысли о якутском эпосе олонхо, о чем можно было бы говорить специально в другом

случае. Здесь же мы обратили внимание на одну его статью, положившую начало научному изучению якутского эпоса и свидетельствующую о широте его эстетического кругозора. Он глубоко верил в неисчерпаемый духовный потенциал олонхо, что отражено в его гениальном творении — олонхо «Ньургун Боотур Стремительный». Он выступал и в роли неистового защитника от примитивных нападков околотературных спекулянтов на олонхо. Размышляя о бессмертии якутского героического эпоса, П.А. Ойунский оптимистически утверждал: «Мы способны будем дать гигантов в будущем, если овладеем литературным наследством таких мировых имен, как Гомер, Фирдоуси, Руставели, создавших великие поэмы, близкие нашему народному богатырскому эпосу». Платон Алексеевич как никто другой понимал общечеловеческую природу олонхо, его вечные художественные ценности.

ПРОФЕССОР Г.П. БАШАРИН О ЯКУТСКОМ ОЛОНХО*

Один из крупных российских историков, профессор Якутского государственного университета им. М.К. Аммосова, заслуженный деятель науки Республики Саха (Якутия) и Российской Федерации, выдающийся общественный деятель Георгий Прокопьевич Башарин (1912-1982) известен как исследователь истории и историографии Якутии XVII – начала XX вв., вхождения северо-востока Сибири в состав Российского государства и общественной мысли народов Якутии [8. С. 561-604]. Научные поиски Георгия Прокопьевича были разносторонними: знатоки поражаются внимательности, с какой он относился к литературе и искусству, этнографии и археологии, историографии и источниковедению, фольклору и краеведению. Он не обошел своим вниманием и устное народное творчество, в частности якутский героический эпос олонхо.

В 1932 г. в соавторстве с писателем Н.М. Заболоцким в местной газете «Кыым» Г.П. Башарин опубликовал статью о главном эпосе якутов «Ньургун Боотур». За ней последовали другие публикации: «К во-

---

* Филология и культура. – Казань: Издательство Казанского (Приволжского) федерального университета, 2013. – №4. – С. 188-192

просу о якутском олонхо» (1940), «Идея патриотизма – основное в олонхо» (1942), «Сотый спектакль “Ньургун Боотур”» (1943), «Олонхо звучит по-русски» (1976). Значение олонхо в литературной жизни и в искусстве Якутии затрагивалось и в других работах историка, особенно когда обсуждались вопросы об источниках зарождения якутской художественной литературы.

Обращение Г.П. Башарина к проблеме якутского эпоса требует некоторого объяснения. Дело в том, что начиная с конца 20-х гг. XX в. отдельные деятели от литературы подвергли ожесточенным нападениям олонхо как памятник «прошлой эпохи», имеющий реакционное содержание, потому не совместимый с реалиями новой «пролетарской эпохи». Основное острие критики было направлено против П.А. Ойунского, выдающегося государственного и общественного деятеля, основоположника новой, советской якутской художественной литературы, крупного знатока якутского фольклора, будущего автора главного эпоса якутов «Ньургун Боотур Стремительный», олонхосута-сказителя. В 1927 г. Платон Алексеевич опубликовал большую статью «Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание» [11. С. 98-139]. Отвечая своим критикам, он писал: «Я уже несколько лет занимаюсь изустным народным творчеством, его художественным оформлением и не откажусь от этой работы. Как бы ни шумели мои некоторые современники, воспевающие глупейшие погребальные гимны народному творчеству..., их шум не заставит меня бросить недоконченный мой труд по народному творчеству и не заставит меня встать на путь крикливого осуждения народного творчества» [10. С. 49].

Действительно, П.А. Ойунский не только защищал олонхо от примитивных нападок деятелей рапповского типа, но сам в 1930-1932 гг. записал крупное олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» в более чем 36 000 стихотворных строк, прославившее его имя на века. Профессор А.Е. Мординов в своих воспоминаниях пишет, что Платон Алексеевич, когда в 1935 г. стал директором Научно-исследовательского института языка и культуры, одним из направлений деятельности определил научное изучение эпического наследия якутов. Он положил начало собиранию образцов олонхо, организовал публикацию текстов олонхо –

так впервые издано олонхо Д.М.Говорова «Мюльджю Бёгё», начал перевод олонхо на русский язык [10. С. 67-68]. Жизнь Ойунского оборвалась в октябре 1938 г. – он пал жертвой сталинской репрессивной системы. С его гибелью устное народное творчество, особенно эпическое наследие, стало рассматриваться с политической точки зрения, как источник националистической идеологии, как памятник реакционного прошлого.

Именно в этой обстановке политико-нигилистического отношения к якутскому эпосу Г.П. Башарин решил выступить со специальной статьей [1. С. 2], в которой рассматривалась роль «олонхо как художественного отражения прошлой истории якутов, как богатой энциклопедии их бедной интеллектуальной культуры в прошлом» в развитии современной культуры якутского народа. По мнению автора, это определяется тем, что олонхо «не имеет самостоятельной от общего хода общественного развития истории», что оно является «детисцем» общества, его «великолепным энциклопедическим художественным отражением», одним из источников его развития. Роль олонхо в жизни общества непрерывна, ибо оно «веками передавалось из поколения в поколение, в определенные периоды общественного развития якутов, сказителями-олонхосутами». Ясно, что такое понимание общекультурной роли олонхо в жизни общества означало понимание «отраженных в олонхо вековой мечты и чаяний якутского народа о счастливой солнечной жизни, о жизни без кровопролития и насилия...», страстное стремление положительных героев олонхо к свободе и счастью, к победе над врагами, глубокий их патриотизм». Иными словами, эти ценности эпоса вполне могут быть востребованы для развития современного общества. Эта мысль во времена Башарина представляется мне весьма смелой, она свидетельствует о том, что автор был не только горячим поклонником эпоса, но и тем, кто одним из первых указал на значение олонхо в общественной жизни, его неразрывную связь с существованием народа.

Такое понимание общественной роли эпоса имело своим источником глубокое понимание автором самой природы олонхо, которое обогатило и углубило все сказанное об олонхо его предшественниками. Привожу полный текст определения им олонхо: «Олонхо – это худо-

жественная устная энциклопедия, в которую вложены житейская мудрость, поэтический колорит, музыкальный фольклор якутского народа и отражены его вековые мечты и чаяния о счастливой, солнечной общественной жизни, о жизни без кровопролития и насилия». Судя по этому определению, можно предположить, что он не раз оказывался под влиянием волшебного действия олонхо, разворачивающегося из уст неподражаемого олонхосута-сказочника, и имел уже тогда достаточно богатый опыт размышлений об уникальном творении родного народа. И потому оно оказалось живучим – все якутские эпосоведы так или иначе придерживались башаринского понимания олонхо. Отмечу, что еще в 1940 г. будущий народный писатель Якутии Д.К. Сивцев-Суорун Омоллоон писал: «Олонхо для якутского народа есть энциклопедия мудрости, его искусства и поэзии. Это музей, где собран весь алмазный фонд поэтического гения этого народа, все вершины духовного и материального творения его в прошлом», что в якутском олонхо можно найти «гимн человеку, одерживающему победу над чудовищными противоречиями природы и общества, стоящему за коллектив, за народ, готовому даже принять смерть за свою высокую идею» [12. С. 16-17]. Вот так два крупных деятеля якутской культуры почти одновременно высказали схожую мысль о природе якутского эпоса, которая оказала бесспорное влияние на формирование научно-объективного взгляда об олонхо как особом жанре устного народного творчества.

Исходя из утверждения, что «олонхо – продукт и художественное отражение общественной истории якутов», Г.П. Башарин вслед за П.А. Ойунским поставил вопрос о происхождении якутского олонхо, его прямой связи с этапами истории народа. Так же, как его предшественник П.А. Ойунский, данный вопрос он рассмотрел в контексте проблемы происхождения якутского народа. Отталкиваясь от преобладающего в то время положения о южном происхождении якутов, Георгий Прокопьевич писал: «Олонхо возникло в период передвижения якутов с юга на север, в период борьбы за их формирование в народ на современной якутской территории», что происходило «в процессе жестокой продолжительной борьбы за преодоление общественных и природных препятствий». Они преодолевали борьбу с местными жителями

– племенами, холодной и жаркой погодой, «болотистой и лесистой» природой. Так, герой всякого олонхо «несется на крылатом коне, на облаках, ныряет через огненные воды, покрывает самые разнообразные рельефы бесконечного пространства, из ровной, сказочной, жаркой местности попадает в неровную, холодную, лесистую местность с диким зверским населением» [1, С. 2]. Мысль о том, что древняя история якутов как период преодоления невероятных трудностей в процессе продвижения с юга на север оказывала непосредственное влияние на формирование устного творчества, в том числе олонхо, у предков современных якутов, оказалась плодотворной для изучения истоков якутского героического эпоса. Во всяком случае, вывод Г.П. Башарина о том, что «в олонхо отражено в художественной форме то, что было характерно для истории определенной эпохи», в тех или иных формулировках присутствует почти во всех олонховедческих исследованиях.

Размышления Г.П. Башарина о происхождении якутского эпоса в контексте истории его носителей дали ему возможность обозначить определенные периоды в формировании и развитии олонхо. Если первый период связан с историей переселения предков якутов с юга в бассейн р. Лены и является «порождением эпохи родоплеменного» быта, то второй период является продолжением первого в условиях «начавшегося разложения матриархата и возникновения патриархата» [1, С. 3]. Этот период привязан к событиям, развернувшимся на территории Средней Лены, и связан с процессом разложения матриархата и возникновением патриархата. Потому основным содержанием олонхо становится борьба за женщину, которая перестает играть «решающую самостоятельную активную роль» в обществе. Вначале она велась также между пришельцами – предками якутов и местными жителями, позднее – между отдельными племенами формирующегося якутского этноса. Женщина в олонхо символизировала территорию (землю) и связанные с ней богатства [1, С. 2]. С точки зрения исторической науки она воспринимается как борьба между отдельными племенами из-за территории, рабов и богатства.

Хронологические рамки двух периодов в генезисе олонхо четко не обозначены Г.П. Башариным. Однако из его наблюдения о том, что в «XVI и в начале XVII века начали выделяться из племен и общин» тойоны, которые «совершали постоянные набеги на свободные общины, стали врагами свободных общинников», можно предположить, что именно XVI в. представляет второй период, а начало XVII в. – третий период, когда началось «разложение патриархально родового строя, возникновение специфического якутского родства и наличие незначительных элементов феодальных отношений» [8. С. 423]. По мнению автора, в олонхо этого периода «отражается борьба между этими тойонами и свободными общинниками», образы которых в олонхо представляют «абааһы аймаҕа» (злые силы) и «айыы аймаҕа» (добрые силы).

Г.П. Башарин обратил внимание на то, что во всех олонхо победителями оказываются добрые силы. С этой точки зрения интересно его обобщение: «Злые силы – это вначале побежденные пришельцами с юга местные племена, позднее – побежденные одними другие племена, состоявшие из смешанных этнических элементов, еще позднее – побежденные свободными общинниками тойоны» [1. С. 2]. Иными словами, здесь прослеживается связь этнического сознания и реалий истории, отсюда и динамика сюжетики олонхо, о которой говорится и в специальных исследованиях Н.В. Емельянова [4, 5, 6]. Свои наблюдения о злых и добрых силах автор статьи завершает следующими интересными словами: «Злые силы не могли иметь духовного художественного творения – олонхо, ибо они побеждены, им нечего воспевать, незачем торжествовать, и их реакционное, пессимистически-духовное творение (если оно было) не передавалось из поколения в поколение, оно забыто историей, на него не обратили внимания народные таланты, творцы устного словесного искусства» [1. С. 2]. Как видно, в этих словах речь идет о реальных носителях – людях злой силы, чьи образы сложены в олонхо в разнообразных ипостасях. Однако современное прочтение роли добрых и злых сил олонхо несколько иное, оно олицетворяет светлые и темные силы мирового порядка, их противостояние [3. С. 75].

Такой подход к олонхо привел Г.П. Башарина к несколько неожиданным выводам о том, что «в своем развитии олонхо не шло дальше XVII в.». Находясь под влиянием господствующей тогда «теории завоевания Якутии царизмом», автор объяснял свою позицию началом «уничтожения» царизмом национальной культуры якутов. Конечно же, в свете работ сибиреведов и якутоведов, в том числе и его самого, о прогрессивных последствиях вхождения Якутии в состав Русского государства, такой подход к проблеме развития якутского эпоса можно считать явно устаревшим. Известный специалист по якутскому фольклору Г.У. Эргис в какой-то мере солидаризировался с позицией Г.П. Башарина, говоря, что «олонхо в форме эпической героизации и гиперболизации характеров и действий родовых воинов отражает в основном патриархально-родовые отношения и бытовую жизнь народа с древнейших времен приблизительно до XVII в.» [13. С. 186]. Вместе с тем он признавал, что олонхо «развивается как народный эпос, художественно отражающий национальные черты быта, выражающий мировоззрение народных масс, обобщающий жизненный опыт народа», и установил, что «содержание и образы олонхо заметно изменились после XVII в.», а развитие художественной формы олонхо, по-видимому, продолжалось до недавнего времени [13. С. 188, 202-203]. Богатая история эпического наследия якутского народа подтверждает это наблюдение.

Привлекательна мысль Г.П. Башарина о «немаловажной» роли олонхо в развитии культуры и искусства народа, что определялось самой природой эпоса. В якутском эпосе, по его мнению, «с пленительным красноречием преподается история преодоления трудностей, священной борьбы за Родину, история приливов и отливов этой борьбы, история победы над врагами, радость жизни», что он обладает «поражительным по богатству и силе воздействия оптимизмом». Именно в этом видел автор статьи основу формирования глубоких чувств их патриотизма [2. С. 2]. Эта же мысль присутствует в вышеназванной статье Сивцева Д.К.-Суорун Омоллоона, воспевшего «очаровательную красоту и идейную глубину олонхо» [12. С. 20].

Идея «глубокого патриотизма» олонхо нашла отражение в другой статье Г.П. Башарина «Идея патриотизма – основное в олонхо» [2. С. 2]. Сразу отмечу, что эта тема ставилась автором впервые в якутском эпосоведении, причем она рассматривается в контексте памятников эпоса других народов – русского, армянского и калмыцкого. Задавая себе вопрос – «В чем главное, что объединяет былины и героические эпосы народов?», автор статьи тут же отвечает: «Главным, общим, объединяющим является их богатое внутреннее интернациональное (общечеловеческое. – *В.И.*) содержание» [2. С. 2]. Этот вывод Г.П. Башарина об общечеловеческой природе олонхо стал общим достоянием якутских эпосоведов, деятелей науки, культуры, литературы и искусства. И он призывал их в своем творчестве стремиться максимально подчеркивать общечеловеческое, демократическое содержание (любовь к родине, подвиги во имя ее, страстный оптимизм, победа над врагом). Это – во-первых. Во-вторых – сделать все это через демонстрацию достижений всей красоты якутского языка и столь богатой, оригинальной якутской музыки, величавой панорамы Лены и Ледовитого океана, являющихся исторической колыбелью народа, через умелое художественное подчеркивание национального колорита с тем, чтобы можно было понять подлинную историю трудового якутского народа» [2. С. 2]. Считаю, что все эти слова полновесно сохраняют свою актуальность по настоящее время. Патриотический дух олонхо стал созвучен новой эпохе.

Итак, историк Г.П. Башарин одним из первых обратился к изучению якутского героического эпоса олонхо, поставил вопрос о южносибирском его происхождении и проследил этапы его развития в тесной связи с этнической историей якутов. Интересны наблюдения историка о животворной роли олонхо в развитии культуры народа, о влиянии потенциала эпического наследия на общественное сознание, формирование патриотической составляющей содержания эпоса. Это – во-первых.

Во-вторых, размышления Г.П. Башарина о якутском эпосе не оставляют сомнения в том, что на них оказали влияние само историческое время, когда писались его статьи, а также уровень развития науки того

времени, когда процессы и явления общественной жизни оценивались с точки зрения теории общественно-экономических формаций. Такой исследовательский подход несколько ограничивает процесс зарождения и развития олонхо реалиями только родового общества, тогда как олонхо обслуживали потребности более развитых обществ, т.е. развивались вместе с развитием общества. Однако принципиальные оценки олонхо автором не утратили своего значения и представляют определенный вклад в зарождение и развитие знаний о якутском героическом эпосе, ныне признанном Шедевром устного и нематериального наследия человечества.

В-третьих, взгляды, Г.П. Башарина выходят далеко за пределы регионального эпосоведения. С его положениями солидаризируются многие эпосоведы, что видно из обширной литературы об эпосах, особенно тюрко-монгольских народов. Но я хотел бы обратить внимание на новейшие публикации, в которых позиция историка до сих пор продолжает получать подтверждение. Например, А.Н. Дамбаева в статье, опубликованной в 2012 г., пишет: «Исследователи находят много фактов и сведений о древнейших историко-культурных, этнических связях тувинцев, алтайцев, хакасов, якутов, бурят, монголов. Корни взаимопроникновения и взаимодействия элементов эпической архаики следует искать в некогда едином этнокультурном пространстве...» [7].

Литература

1. Башарин Г.П. К вопросу о якутском олонхо // Социалистическая Якутия. – 1940. – 11 июня.
2. Башарин Г.П. Идея патриотизма – основное в олонхо // Социалистическая Якутия. – 1942. – 13 января.
3. Билюкина А.А. Олонхо и зарождение якутской драмы // Якутский эпос в контексте эпического наследия народов мира. – Якутск: Якутский филиал Изд-ва СО РАН, 2012. – 155 с.
4. Емельянов Н.В. Сюжеты якутских олонхо. – М.: Наука, 1980. – 230 с.
5. Емельянов Н.В. Сюжеты ранних типов олонхо. – М.: Наука, 1983. – 245 с.
6. Емельянов Н.В. Сюжеты олонхо о родоначальниках племени. – М.: Наука, 1990. – 208 с.

7. Дамбаева А.Н. Героический эпос народов Центральной Азии и Южной Сибири // Филологические науки. – 2012. – Октябрь.
8. Иванов В.Н. Социально-экономические отношения у якутов. XVII век. – Якутск: Якуткнигоиздат, 1966. – 423 с.
9. Иванов В.Н. Северо-Восток Азии в контексте российской истории. – Якутск: Якутполиграфиздат, 2005. – 823 с.
10. Ойунский П.А. Якутская сказка (олонхо), ее сюжет и содержание // Сборник трудов исследовательского общества «Саха кэскил». – Якутск: Якуткнигоиздат, 1927. – Вып. 1. – С. 98-139.
11. Ничто не смыло его величие. – Якутск: Бичик, 1997. – 268 с.
12. Сивцев Д.К.-Суорун Омоллоон. О якутском эпосе олонхо // Эпос олонхо и эпическая поэзия саха (якутов). – Якутск: Якутский филиал Изд-ва СО РАН, 2003. – 290 с.
13. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору. – М.: Наука, 1974. – 402 с.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРЕИЗДАНИЮ СТАТЬИ А.П. ОКЛАДНИКОВА «ЯКУТСКИЙ ЭПОС (ОЛОНХО) И ЕГО СВЯЗЬ С ЮГОМ»*

В 1955 г. в Издательстве Академии наук СССР вышла из печати «История Якутской АССР» (т. I), написанная известным археологом, академиком А.П. Окладниковым. В ней автор представил историю якутского (саха) народа за огромный по протяженности период, начинающая от палеолита до XVII в., когда Ленский край вошел в состав Русского государства. Особенно интересной представляется третья часть работы, посвященная ранней истории якутского народа и включающая три раздела: «Происхождение якутского народа», «Ранняя история якутской народности», «Якуты на Средней Лене перед приходом русских». В этих разделах высказана мысль, что в прошлом якуты так или иначе находились в генеалогической связи со степными, в первую очередь тюркоязычными, народами Южной Сибири и Центральной Азии. Мысль подкреплена анализом представлений якутов о юге, степных пережитков в хозяйстве и военной технике якутов, южных элементов в одежде, языка якутов. Однако самым интересным представляется ана-

---

* Окладников А.П. Якутский эпос (олонхо) и его связь с югом. – Якутск: Сайдам, 2013.

лиз якутского героического эпоса олонхо, отражающего связи предков якутов с югом, с его населением. Глава, в которой говорится об этом, так и названа – «Якутский эпос (олонхо) и его связь с югом».

Описание А.П. Окладниковым якутского героического эпоса олонхо – одна из первых попыток научной оценки этого национального достояния якутского народа. Она высказана с определенной точки зрения, а именно исторической, т.е. с выяснения вопросов о происхождении олонхо и его месте в древней культуре южных предков якутов, о том, как глубоко в прошлое уходит якутский эпос и каково его отношение к эпосу южных и северных соседей якутского народа. По его оценке, «оформление олонхо протекало в условиях тесных культурно-исторических связей и постоянного взаимодействия предков якутов как с их ближайшими родичами, предками нынешних саяно-алтайских племен, так и с древними монголами», что же касается «северных соседей», то автор считал, что нельзя поставить якутский эпос в непосредственную связь с их творчеством, и в якутском олонхо весьма отчетливо виден основной южный пласт.

Представляет интерес оценка содержания и жанровой структуры якутского героического эпоса. А.П. Окладников считал, что олонхо – не рассказ, а обширная поэма с бесчисленными вставными эпизодами, с разнообразными бытовыми описаниями и деталями, сложное повествование, настоящая эпическая драма, прозаический текст, который щедро расцвечен стихотворными вставками-песнями. По его оценке, якутский эпос – настоящее художественное произведение, возвышенный красочный язык которого выделился и обособился от обыденного языка его носителей, что связано с его основным содержанием – мифологическим восхвалением подвигов легендарных предков – родоначальников, вылившимся в форму героической эпопеи. Подвиги богатырей олонхо представляет как борьбу с силами зла, за утверждение мира и добра на Земле. Именно потому они завершаются картиной всенародного торжества, ритуального пира – ысыаха – в честь светлых небесных богов-покровителей и создателей человеческого рода. В целом же сюжеты якутского эпоса разворачиваются грандиозными эпопеями в десятки тысяч стихов. В связи с этим А.П. Окладников напоми-

нает тот факт, что олонхосуты (сказители) исполняли свои богатырские поэмы в продолжение многих вечеров, а некоторые из них – целый месяц. Олонхо поражает своим колоссальным объемом и монументальностью содержания. Добавим от себя – эта грандиозная поэма создавалась неграмотным сказителем, который позволял себе порассуждать о происхождении Вселенной, о многих космических явлениях и, главное, о месте человека в мире. А.П. Окладников писал: «Перед умственным взором поэта как бы медленно поднимается величественный образ Вселенной, представленный в зеркале народной фантазии, рисуется воображаемая картина всех ее миров».

Общая оценка историко-культурного значения якутского героического эпоса А.П. Окладниковым выражена в следующих словах: «Выдающаяся ценность якутского эпоса – олонхо – определяется его богатством и разнообразием сюжетов, обилием ярких бытовых деталей и общими художественными достоинствами». Олонхо рассматривается им как часть всей интеллектуальной культуры предков якутов и его образцы занимают «совершенно особое место в эпосе тюркских и монгольских народов, как памятники, в которых дошли до нашего времени черты того архаического периода, которому соответствует героический эпос этих народов». В этом заключается, по нашему мнению, уникальность якутского героического эпоса.

Как видно из изложенного, исследовательские наблюдения А.П. Окладникова относительно якутского героического эпоса, высказанные 57 лет тому назад, являются серьезным достижением якутского научного эпосоведения. Их главное достоинство состоит в том, что якутский эпос изучен на общем фоне истории и развития эпического наследия родственных якутам тюрко-монгольских народов Сибири и Центральной Азии. Многие его наблюдения, особенно по частным вопросам трактовки эпоса, сохраняют свое значение по настоящее время. Однако нельзя забывать, что работа А.П. Окладникова была написана на уровне науки середины XX в., когда в ней торжествовало марксистско-ленинское учение об общественно-экономических формациях. В этой связи нельзя не заметить стремление ученого втиснуть проблемы происхождения и бытования эпоса в рамки только первобытно-

общинного строя. В результате нет четкого ответа на вопросы о времени и этнических истоках формирования якутского эпоса, т.е. на те вопросы, которые и сейчас волнуют не только эпосоведов, но и общественность. И неслучайно уже в 1962 г. известный эпосовед И.В. Пухов писал следующее: «Вопрос о происхождении якутского эпоса и его связей с эпосом других тюрко-монгольских народов является задачей специального исследования». Но при всем том работа А.П. Окладникова имеет непреходящее значение в обосновании научного взгляда на якутский героический эпос, в формировании правильного понимания его историко-культурного значения как одного из разделов духовной культуры якутского народа. Но до сих пор оно, это понимание, остается достоянием только русскоязычного читателя.

25 ноября 2005 г. якутский героический эпос олонхо признан ЮНЕСКО Шедевром устного и нематериального наследия человечества. Это было самое справедливое решение, официально возвеличившее общечеловеческую природу эпического произведения якутов, его выдающееся место в мировом эпическом наследии. Это решение поставило якутский эпос в один ряд с такими известными в мире эпосами, как древний шумерский эпос о Гильгамеше, греческие «Илиада» и «Одиссея», германская «Песнь о Нибелунгах», финская «Калевала», русские былины, «Сказание о Гайавате» американских индейцев. К сожалению, до последнего времени якутское олонхо не стало достоянием широкой мировой общественности. Отдельные переводы олонхо на иностранные языки не меняют общей картины, целостное и полноценное понимание якутского эпоса не сложилось в мире.

Научно-исследовательский институт Олонхо Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова намеревается исправить сложившуюся ситуацию, объявив переводы олонхо одной из приоритетных задач в своей деятельности. Главный эпос якутов «Ньургун Боотур Стремительный» переводится на английский язык; предпринимаются переводы на французский, немецкий, турецкий, корейский, японский и другие языки. Наряду с этим институт приступил к переводу исследовательских работ по якутскому эпосу, что поможет иностранному читателю в понимании исторических особенностей якутско-

го эпоса, его содержания и формы, языка и стиля. Работа А.П. Окладникова в этом плане окажется весьма полезной, и можно надеяться, что англоязычный читатель воспримет ее с благодарностью.

ВЛЮБЛЕННЫЙ В ОЛОНХО*

Путь в науку тернист. Он требует от человека огромных усилий, упорства, настойчивости и самоотдачи. Но в ответ человек науки получает внутреннее удовлетворение, особенно когда результаты его изысканий приносят впечатляющую пользу обществу, самой науке. Вдвойне – если ты любишь свою науку, остался верен ей до последнего.

Каждый выбирает только свой путь в науку. Одних привлекают точные науки, других – гуманитарные. В последних также много разделов – философия, история, филология, этнография, археология и т.д. Здесь тоже большой выбор. И каждый ищет свой интерес и находит. Нашел свой интерес и Петр Никифорович Дмитриев – именно в фольклоре. И эта находка не была случайной – как свидетельствуют факты его жизни и деятельности, он еще юношей испытал на себе обаяние устного народного творчества родного народа, трепетно испытывал его одухотворяющее начало. И никогда не сворачивал с пути.

Эту удивительную преданность науке я обнаружил у него, когда волею судьбы оказался в Институте языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР, в секторе истории, которым руководил неординарная личность, крупный исследователь истории Северо-Востока Азии профессор Ф.Г. Сафронов, а Петр Никифорович работал в секторе фольклора, которым руководил его земляк Н.В. Емельянов. Случилось так, что оба сектора посменно занимали один кабинет, потому мы встречались почти каждый день. Но до этого я знал его по комсомолу.

К этому времени Петр Никифорович уже окончательно определился как специалист по якутскому героическому эпосу олонхо, окончил аспирантуру, успел побывать во многих районах республики в составе

---

* Айар куттаах фольклорист Петр Никифорович Дмитриев-Туутук. – Дьокуускай: Медиа-Холдинг Якутия, 2013. – С.186-193.

фольклорных экспедиций, то исчезал, то появлялся, озабоченный чем-то. Создавалось такое впечатление, что он постоянно суетился, был в вечном движении, зачем-то спешил. Только позже я понял, что он уже тогда проявил беспокойство за тревожное состояние эпического наследия родного народа. Ему, как никому другому, стало понятно, что олонхо как жанр неуклонно теряет свою среду, а олонхосуты, носители народной традиции, неумолимо уходят из жизни, унося с собою всю прелесть эпического творчества. «Надо спасти то, что есть» – эта мысль засела в его душу, и она стала путеводной звездой в его научных поисках. Не потому ли именно он впервые в институте обзавелся соответствующей техникой, с помощью которой успевал записывать «вживую» олонхосутов, во многом уже состарившихся и постепенно покидающих святое лоно эпического творчества? И это тогда, когда он получал скудную зарплату, а институт не мог обеспечить экспедиции и стационарную деятельность всем необходимым, опять-таки из-за скудного финансирования из бюджета. Сейчас я думаю: не подвиг ли это со стороны рядового, низкооплачиваемого научного сотрудника? И успокаиваю себя – бедность украшает всех тех, кто искренне встал на путь науки и остается преданным ей при любых обстоятельствах.

Я обращал внимание на то, как Петр Никифорович бывал в радостном настроении тогда, когда выпадали случаи экспедиционных поездок. Он становился разговорчивым, ни с того ни с сего рассказывал экспедиционные байки, много шутил – в общем в эти моменты он становился возбужденным в ожидании редкостных встреч с настоящими носителями эпической культуры – олонхосутами. А возвращался из районов спокойно радостным, душевно удовлетворенным от этих встреч. А я знаю, что великовозрастные, завоевавшие народное признание сказители не всегда входили в контакт с другими, раскрывали свои творческие секреты. Как утверждают коллеги Петра Никифоровича, ему удавалось всегда найти общий язык с ними, достучаться до их сердец, и старцы раскрывались перед ним во всем величии своего творчества. Думаю, у него был какой-то особый ключ к этим сердцам и попытаюсь объяснить: наверное, искренняя любовь к народному твор-

честву родного народа и неподдельное отношение к его носителям. Нет, не «наверное», а точно – влюбленность в олонхо.

В 1984 г. я стал директором Института языка, литературы и истории ЯФ СО АН СССР, в 1985 г. состоялась Комплексная фольклорная экспедиция Института истории, филологии и философии СО АН СССР в Якутии, в которой наш институт принял самое активное участие, о чем с глубокой благодарностью постоянно говорил глава сибирских фольклористов, руководитель экспедиции Александр Бадмаевич Соктоев. В ее работе с огромным интересом и особым настроением принял участие Петр Никифорович, результаты экспедиции значительно обогатили его личный исследовательский потенциал и укрепили его научный статус как собирателя памятников устного народного творчества родного народа.

Не помню сейчас, в каком году, у меня с ним состоялся довольно серьезный разговор. Мне казалось, что у него уже готова рукопись кандидатской диссертации, и я думал, что такой увлеченный фольклором родного народа человек должен быть кандидатом наук. Но однажды ко мне пришла мысль: почему бы не закрепить за Петром Никифоровичем статус собирателя фольклора; ведь во все времена у всех народов фольклор сохранили в первую очередь великие энтузиасты – собиратели памятников глубокой старины, у нас, например, выдающийся Сэсэн Боло (Д.И. Дьячковский). С этой мыслью я пригласил Петра Никифоровича «на ковер». Разговор начался довольно нервно, я для пробы потребовал немедленной защиты диссертации. Наступила тишина, но я заметил, что собеседник засуетился и вдруг выпалил: «Если Вам обязательно нужен кандидат, то выгоните меня с работы». После такого крутого поворота беседы, я несколько изменил тон разговора и предложил: «А если я за Вами закреплю статус собирателя олонхо? Ведь собирательская работа не раз увековечила в истории народа и науки многие имена?». Тут Петр Никифорович совсем изменился, заулыбался, в глазах заиграли огоньки, и почти торжественно произнес: «Очень хорошо!». Я заметил, что с его плеч упала какая-то огромная тяжесть. И в очередной раз я убедился в том, как он любит свою стезю в лоне науки и как дорожит ею.

С тех пор началась спокойная, уверенная экспедиционная деятельность, расшифровка собранных текстов и что важно – публикация этих текстов. Обо всем этом напишут его коллеги, я же воспользуюсь обобщенными данными, которые свидетельствуют о его впечатляющем вкладе в развитие якутского эпосоведения, сохранение и использование памятников богатого эпического наследия родного народа. Так, он около 20 лет руководил фольклорными экспедициями, которые охватили почти все улусы республики. В его фонотеку вошли тексты около 30 олонхо, из которых опубликовал олонхо П.П. Ядринского-Бэдьээлэ «Дьырыбына Дьырылыатта» (в 2011 г. олонхо вышло из печати на двух языках – якутском и русском) и «Кюн Дьёсүлдьют», Н.И. Степанова-Ноорой «Кюн Эрили», «Ого Ньургун», К.Л. Федорова-Кескейе «Кюн Тэгийрэмэ», В.Н. Попова-Бочоох «Юелэн Кыырдьыт» и др.

В добросовестности, трепетном отношении Петра Никифоровича к передаче текста олонхо в публикациях я еще раз убедился, когда по моей инициативе и под моим руководством в 2003 г. было осуществлено издание олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского. Составителями были П.Н. Дмитриев и С.П. Ойунская. Они же стали авторами большой статьи «П.А. Ойунский и олонхо». Издание посвящалось 100-летию со дня рождения великого олонхосута, выдающегося общественно-политического и государственного деятеля П.А. Ойунского. Особая роль Петра Никифоровича в этом издании состояла в том, что он в архивах нашел утерянную рукопись отрывка из восьмой песни олонхо, и благодаря этой ценнейшей находке олонхо впервые полностью опубликовано на языке оригинала. (Незадолго до этого тоже было сделано и в переводе олонхо на русский язык В.В.Державина). Помню, как радовался Петр Никифорович этому незаурядному событию – ведь именно благодаря его личным усилиям было осуществлено издание великого эпоса якутов в полном объеме.

В 2007 г. с Петром Никифоровичем работали в тесной связке над переизданием олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» в переводе на русский язык В.В. Державина. Оно было отпечатано в Венгрии при содействии фирмы «Интерпресс» на высоком полиграфическом уровне. И здесь я ощутил, с какой ответственностью относился к делу

Петр Никифорович; он не только написал статью «Олонхо “Ньургун Боотур Стремительный” на русском языке», но внес и свое видение в художественное оформление книги. Видел я, с какой светлой радостью в глазах он встретил это великолепное издание любимого им олонхо.

Еще одно. Как известно, в 2005 г. якутский героический эпос олонхо решением ЮНЕСКО получил высочайший статус Шедевра устного и нематериального наследия человечества. Этот результат был достигнут благодаря титанической работе сотрудников Института гуманитарных исследований АН РС(Я), подготовивших в едином порыве «Заявку якутского героического эпоса олонхо на «Третье провозглашение Шедевров устного и нематериального наследия человечества» (ЮНЕСКО, 2004)». Свое вдохновение в историческое решение ЮНЕСКО внес и Петр Никифорович, который подготовил для «Заявки» фото- и аудиоматериалы носителей классического фольклора якутского народа с научным аппаратом. Думаю, что сотрудники института заслуживают непреходящего глубочайшего признания родного народа за этот духовно-нравственный подвиг, в том числе, конечно же, и Петр Никифорович. Думается также, что только одно это достижение института оправдывает историческое действие великого П.А. Ойунского, создавшего институт как средоточие национальной мысли и духа.

Если Петр Никифорович внутренне убежден, что он является одним из тех, которые реализуют думы и мысли Платона Алексеевича в наши дни, то он глубоко прав. К этой мысли он шел долго и искренне и добился того, что хотел. Влюбленность в олонхо – в величайшее духовное достояние родного народа – увенчалась глубочайшим внутренним удовлетворением. Поверьте, это самое светлое состояние души человека. Пусть эта удовлетворенность поможет Петру Никифоровичу преодолеть любые трудности в жизни! Это – мое дружеское благословение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей работе рассмотрены вопросы, связанные с якутским эпическим наследием – олонхо. Работа опирается на достижения эпосоведов, главным образом, последних десятилетий XX – начала XXI вв. Вместе с тем использована историография более раннего периода, это труды П.А. Ойунского, А.П. Окладникова, И.В. Пухова, Н.В. Емельянова и некоторых других, внесших огромный вклад в научное изучение олонхо. В работе предпринята попытка преодолеть крайности пресловутого классово-партийного подхода к памятникам эпического наследия, в частности, втиснуть развитие олонхо в рамки социально-экономических формаций и их идеологических конструкций. На основе изложенного в работе можно прийти к следующим общим положениям, представляющим, на мой взгляд, интерес для эпосоведов и для тех, кто любит и ценит свой родной эпос:

1. Олонхо является уникальным памятником эпического творчества якутского народа, генетические корни которого уходят в древнейший мир тюркоязычных народов Центральной Азии. По данным специалистов, его следы более или менее заметно обнаруживаются в истории хуннов – тюркоязычного народа, сложившегося в начале I тыс. до н.э. в Центральной Азии. Пройдя сложный политический путь существования, древние предки якутов в середине I тыс. до н.э. оказываются в составе Второго Тюркского каганата, распад которого в 755 г. положил начало их автономному существованию и продвижению на север в сторону Прибайкалья. Наука пока не в состоянии объяснить степень влияния уйгурского и киргизского факторов (вторая половина VIII - XIII вв.) на дальнейшую судьбу предков якутов, но, как бы то ни было, история распорядилась так, что тюркоязычный этнос получивший впоследствии название саха, оказался на севере, в бассейне р. Лена, в окружении представителей совсем другой языковой семьи. Исследователи отмечают, что этнические первопредки якутов знали эпическое творчество еще в хуннский период. Другая уникальность олонхо в том, что в его языке специалисты обнаруживают наличие слов и понятий,

уходящих своими корнями в глубь веков, в том числе и в хуннский языковой материал. Олонхо, следовательно, бесспорно, имеет древнейшее происхождение, что связано со своеобразными историческими условиями существования предков нынешних носителей эпического творчества. Но, несмотря на неоднократные удары судьбы, народ сумел сохранить свой удивительный поэтический дар, создав в XIX – первой половине XX вв. богатейший фонд эпического творчества.

2. Олонхо поражает богатством своего содержания, разнообразием сюжетов и множеством действующих лиц. В нем в художественной (поэтической) форме отображены в переплетении со сказочной фантастикой все жизненные явления, связанные с борьбой народа за выживание, обустройство своей жизни, реализацию мечты за лучшую долю, за всеобщее счастье. В олонхо можно уловить эпическую летопись народа, но оно представляет своеобразную эпопею – энциклопедию о менталитете своего носителя. Оно универсально с точки зрения этнической картины мира, его положительные герои – носители идеи общественного прогресса, но в то же время хранители всех этических и нравственных традиций народа, создавшего эпос. Именно в этом заключается секрет того, почему народ с такой чистой человеческой любовью относится к своему олонхо, отечески бережет его, делает его ценности своеобразным компасом в своих духовных устремлениях.

3. Содержание олонхо общечеловечно. Оно признано мировым шедевром устного и нематериального наследия. Это – самая справедливая экспертная оценка общечеловеческого содержания олонхо, высочайшее признание его богатейшего духовного потенциала, который может быть востребован в целях совершенствования гуманитарных основ развития человечества. Поэтому мир должен знать и понимать якутский эпос. Эту потребность может удовлетворить только наука – эпосоведение. В его инструментарии – перевод олонхо на языки народов мира. Русский мир знает наш эпос по великолепному переводу полного текста олонхо «Ньургун Боотур Стремительный» П.А. Ойунского замечательного русского переводчика В.В. Державина (1975 г.). В 2013 г. НИИ Олонхо СВФУ им. М.К. Аммосова предложил внешнему миру перевод этого же олонхо на английский язык группой переводчиков

университета под руководством доцента А.А. Находкиной. Это – прорывное событие, положившее начало выходу полного текста якутского эпоса в мировое эпическое пространство. Мир положительно реагирует на это уникальное издание, что обязывает нас еще энергичнее продолжить переводы памятников нашего эпоса на языки народов мира.

4. Огромная роль в объяснении олонхо как уникального жанра якутского словесного творчества принадлежит науке. Ее история начинается с 40-х гг. XIX в., она довольно богата именами таких ученых, путешественников, политических ссыльных, как А.Ф. Миддендорф, И.А. Худяков, В.Л. Серошевский, Э.К. Пекарский, С.В. Ястремский и др. В советское время об олонхо писали П.А. Ойунский, Г.В. Ксенофонов, А.П. Окладников, Г.П. Башарин, И.В. Пухов, Г.У. Эргис, Н.В. Емельянов, П.А. Слепцов, В.М. Никифоров, В.В. Илларионов, А.Е. Захарова и др. Проведена большая собирательская работа (П.Н. Дмитриев, П.Е. Ефремов и др.). В целом якутское эпосоведение достигло довольно высокого уровня исследований по теоретическому осмыслению самого феномена якутского героического эпоса, его происхождения, сюжетов, художественных особенностей и достоинств, его общекультурного значения. Пионерные работы по историко-сравнительному изучению олонхо с эпосами тюркских народов бывшего Советского Союза оставил И.В. Пухов, известный в эпосоведении исследователь. В последнее время начался новый этап эпосоведческих исследований, тематика и результаты которых связаны главным образом с провозглашением ЮНЕСКО якутского героического эпоса Шедевром устного и нематериального наследия человечества (2005 г.). В этой связи на первый план научных исследований выходит проблема сравнительно-исторического изучения олонхо с эпосами народов мира. Только тогда якутский эпос найдет свое действительное место в мировом эпическом пространстве.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

Иванов Василий Николаевич

**ОЛОНХО – УНИКАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ
В МИРОВОЙ ЭПИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ**

Редактор *К.А. Семенова*

Компьютерная верстка *М.А. Трифонов*

Оформление обложки *П.И. Антипин*

Подписано в печать 24.12.2014. Формат 60x84/16.

Гарнитура «Таймс». Печать офсетная.

Печ. л. 9,8. Уч.-изд. л. 12,25. Тираж 300 экз. Заказ № 302.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета,
677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5.

Отпечатано в типографии ИД СВФУ